

Kerry

ARTIST

STOP

LIBRA

Мне было всего шестнадцать лет, когда я впервые познакомилась с Захаром Исаевым. С юности подвергнутый издевательствам в семье алкоголиков, он был обречён вырасти настоящим подонком. Его аморальные выходки, унижительные издёвки и колкие насмешки — это лишь часть той мерзости, которую мне пришлось испытать на себе. Что греха таить: несмотря на притягательную внешность, я всегда его боялась. И даже когда нас выпустили во взрослую жизнь, долгожданное облегчение оказалось короткой передышкой. И как мы становились старше, судьба все чаще подшучивала надо мной, подкладывая эту подлянку в лице Исаева. В противном случае, один из нас убьёт другого, и от этого не сбежать — жизнь «заперла» нас на одной Земле. Он — моя боль и ненависть. Остаётся только ждать, кто из нас сломается первым.

— Ты хорошо подумала? — прорычал он, прислонившись своим лбом к моему и сжимая ворот моей кофты так, словно я была его добычей. — Повтори это, Даша! Я хочу чтобы ты произнесла это ещё раз!

От такого внезапного порыва, ноги стали ватными, а колени подкосились. Захар снова сделал меня слабой, лишая способности говорить и даже дышать. Его глаза налиты кровью, а это очень плохой знак. Плохой для меня.

— Давай, — шипит он, не ослабевая мертвой хватки, — скажи это. — Я знаю, ты этого хочешь. Просто повтори.

Через растрепанные волосы, с надеждой смотрю по сторонам — вокруг ни души и рассчитывать на помощь бессмысленно. А я не знаю, что ответить ему. Не знаю, как «правильно» ответить. От Захара исходит неподдельная угроза, такая знакомая и привычная, она поглощает меня с новой силой. Я думала, что подобные ситуации остались в прошлом, забыты как страшный сон, но вот опять: он — бык, а я — красная тряпка. Точнее, просто тряпка.

— Что уши сложила? — он гладит меня по волосам, а я готова потерять сознание. Но не от страха. Слова, которые рвутся наружу и раздирают мое горло в клочья, сделают больно нам обоим, но так будет лучше для всех.

— Да, я хочу этого, — мой голос ломается. Полная боли и отчаяния, я не решаюсь поднять голову, чтобы сказать ему это в лицо. Я просто не могу смотреть на него. И пусть это удел слабых, но для меня, это практически невыполнимая миссия. Ещё несколько часов назад, мы сгорали от переизбытка жгучих эмоций и и сладостных чувств, а сейчас, этот диалог кажется невыносимой мукой.

Ещё несколько часов назад, я понадеялась, что наша вражда перешла на новый уровень, а точнее, в принципе себя исчерпала. Но нелепый случай вернул все на свои места. Мы никогда не поменяемся, не изменимся. Мы обманывали себя, когда решили, что сможем проглотить прошлое. Было слишком много грязи и мы утопили в ней по горло.

— Ты действительно этого хочешь? — шепчет Захар, пальцами притянув мой подбородок к себе. — Повтори это ещё раз. Пожалуйста, скажи это.

Я смотрю на дорогу, которая казалось не имеет конца, уходящая в горизонт, она предвещала волшебную поездку, а на самом деле схватила за глотку. Ветер треплет макушки деревьев, нарушая угнетающую тишину. Захар пронзает меня вынуждающим взглядом, будто ещё секунда и моя голова лишится плеч.

Собираю последнюю волю в кулак и убираю его сильную руку. Закрыв глаза, фиксирую это прикосновение у себя в памяти, ведь очевидно, что оно последнее.

— Я хочу, чтобы ты ушёл, Захар, — убедительно заявляю я, но думаю иначе. — Я все решила. Это конец. Уходи.

После моих слов, хищник заметно поник. Или от ярости, или от горести, его звериный взор покрывается тонкой, едва заметной пеленой из слез. Он делает шаг назад и руками взъерошивает свои светлые волосы.

— Хорошо, — бормочет он, поражённый моим ответом. — Хорошо, хорошо. Значит, так ты решила? Хорошо.

Я причинила ему боль. Я знаю. Но так будет лучше. На его костяшках запекшаяся кровь

того бедного парня, что стало главной причинной, окончательной точки в нашей истории. Захар — преступник, лишенный жалости и сострадания, и поверить в его чувства, было самым глупым решением в моей жизни. Поправляя разорванный рукав своей кофты, я ещё раз убеждаю себя, что передо мной стоит животное, а не тот, за кого я его принимала.

— Прощай, Даша, — говорит Захар, не скрывая своего отвращения. Его скулы напряжены, словно струны, которые вот-вот лопнут. — Это конец. Я больше не вернусь к этому. Никогда. Это конец.

Сжав кулаки, он разворачивается и уходит прочь, быстрым шагом по гладкому асфальту загородной трассы. Поджав губы, я провожаю взглядом человека, от которого всегда мечтала избавиться. Вот только сегодня, что-то пошло не так. Мне больно. Больно так, что клянусь, удар ножа в спину, показался бы мне укусом комара. Захар уже практически скрылся из виду. Он ушёл и больше никогда не вернётся. Дав волю истерике, я падаю на горячий асфальт.

— Ну вот и все, Исаев, — ставлю точку я, надрывистым с хрипотцой голосом. — Это конец.

Город Тюмень, улица Куйбышева, дом 112, сиротский приют «Милосердие» — с самого детства считался моим домашним адресом. Я была из тех девочек, от которых отказываются ещё в роддоме, в первый же день рождения и без весомых на то причин. Биография моих родителей никому неизвестна и, это именно та загадка, которую мне совсем не хочется разгадывать. Одно я знаю точно: мое рождение, не причина крепкого и чистого ЛяМура. Я лишь оплошность, которую совершили не самые сознательные люди, ну или сюрприз, которого совсем не ждали.

Но эта история не про то, как бедная сиротка коротала дни своего взросления, в самом жутком месте на Земле. Совсем не так. Мой Детский дом, был настоящим домом, с настоящей семьей и если бы у меня был выбор между приютом и родными родителями, я бы выбрала первое.

Воспитатели дома «Милосердия» определенно оправдывали его название, чуткие женщины стали для нас всем. И не считая красивой одежды, всевозможных гаджетов, собственной уютной комнаты и личного торта на День Рождения, я ни в чем не нуждалась. У меня была хорошая подруга, которая никогда меня не подводила и которую, по большому счёту легко можно было назвать сестрой. С Настей, мы часто мечтали, что наши свадьбы пройдут в один день, мужья будут идеальными, а наши дети поженятся друг на друге.

Да, наши планы на жизнь были крайне наивными, но мечтать всегда легче, чем размышлять на тему реальности, ведь сказка сбылась только у Насти. Она вышла замуж, родила ребёнка и благополучно живет в Краснодаре, только изредка присылая короткие поздравления по праздникам. Я же столкнулась с такой участью, которую обычно называют «суровой правдой жизни». Комнату, которую мне выдали после совершеннолетия, совсем не походила на шикарные хоромы, работа официанткой, оказалось не такой уж и легкой, а противоположный пол, не спешил забрать меня под венец. В общем, все оказалось не так сладко, как проецировалось в моих мечтах.

Но главным неприятным открытием стало совсем не это. Оказывается слово «мужчина», в наше время несет весьма неоднозначное определение. И если раньше я считала парней, нашими будущими защитниками и крепкой опорой для хрупких плеч, то теперь, это убеждение преобразовалось в шаткий миф. Нет, я не клеймила всю часть сильного пола, несправедливо собрав их в одну кучу, просто от некоторых «защитников», иногда требуются другие «защитники».

Я говорю это о Захаре Исаеве — моем личном разочаровании. Он попал к нам в Детский дом совершенно озлобленным мальчишкой, хвастуном и задирой. Невероятный циник, он возомнил себя предводителем, нашей маленькой и доверчивой гвардии. Под коварные издёвки Захара попадала не только я, в основном все ребята стали жертвами гадких идей. Но с ним у нас были свои счёты. Я — девчонка не из самого робкого десятка, и этот факт, особенно раздражал Захара. Если большинство ребят старательно избегали даже встречи взгляда с ним, то мне удавалось дать сомнительный, но все же отпор. Дерзкий, сильный, внушающий невероятный страх, которого боялись даже воспитатели, для меня, он был лишь обиженным мальчишкой, вымещающий свою злобу на окружающих. Но, несмотря на это мнение, я всегда опускала взгляд, когда он входил в помещение, и замирала, когда он приближался.

Все началось с того, что в бутылёк с моим берёзовым шампунем он добавил приличное количество суперклея, и мне пришлось лишиться большей части своих карамельных волос. В ответ на этот жест, я порезала его новую футболку, подаренную местным депутатом. Когда Захар держал мою голову над вонючим унитазом, я плевалась на его ботинки, оставляя за ним право следующего хода. Реваншем было всеобщее унижение, когда оседлав меня, он заставлял просит прощения, а я была не в силах скинуть с себя этого бугая. Тогда, только воспитателям удалось остановить тот позорный цирк. И будь я на грамм умнее, то прекратила бы эти боевые действия, перестав отвечать безумием на безумие. Но, этого не случилось, потому что мне всегда хотелось, чтобы последнее слово было за мной. Тем самым, наша война не спешила заканчиваться и с каждым разом, это блюдо мести становилось только холоднее. Шли годы, а наша ненависть только росла.

В конечном итоге, на самом выпуске, Исаев пустил слух, что я, мягко сказать развратная особа и вся его компания, весь вечер бросала мне в след колкие фразочки. Даже многие мои друзья, сочли правильным поверить в этот бред и избегали диалога со мной. Идиоты.

— Дашка — тренерская давашка! — кричал Захар, тыча в меня пальцем. — Пусть все знают, что ты дешёвая шлюшка, которая любит мужиков постарше!

— Заткнись, Исаев! — отчаянно отбивалась я. — Ты все выдумал и мы оба это знаем! Мерзавец, только ты можешь подло распускать слухи, как бабка — сплетница!

— А ты тренеру пожалуйста! — смеялся он ядовитым смехом. — Уверен, ты придумаешь, как отблагодарить его!

— Ты такой же примитивный, как и твои шутки! Ты не достоин галстука, твой атрибут пушистая юбка! Для меня ты просто жалок!

— Зато под твою юбку, уже залезли все, кто только захотел! Фу, шалава!

Да, этот вечер был несправедливо испорчен, и я позволила себе небольшую слабость. Никто не увидел, как мой нарядный сарафан, доставшийся мне по наследству от старшей приемницы, был пропитан горькими, девичьими слезами.

Захар был младше меня на полгода, и когда пришло время выйти во взрослую жизнь, я с облегчением перекрестилась. Он оставался в «Милосердии», а значит, его противное лицо больше не будет мелькать перед глазами. Больше не будет оскорблений, грязных подколов и унижительных действий, только спокойное, светлое будущее.

Грубой ошибкой было мнение, что наши пути разошлись. Я даже не предполагала, что судьба может быть настолько коварна. И как бы я не старалась, я не смогла оценить её злую шутку. Это было вовсе не смешно. Ни капли.

И вроде бы от ненависти до любви один шаг, гласит народная мудрость, но моя история немного иная. Я столкнулась с настоящим сопротивлением, со стеной, которую трудно преодолеть. Где-то в глубине моего сознания затаилась обида за то, что не сумев добиться нужного результата, было задето мое самолюбие и я становилась только слабее.

Пройдут дни, месяцы, годы, но наши отношения не перейдут в доброжелательные — мы постоянно будем ждать друг от друга очередной подлянки, а с возрастом, они будут становиться только изощренней. И до сих пор, Захар пугает меня бесконечными угрозами, и самое неприятное, что он верно и безукоризненно следует одному железному правилу: «Сказал — сделал».

Я не знаю принцип действия и как устроена смертельная инъекция, но иногда мне кажется, что её название — Захар Исаев.

Я — Белова Дарья. Мне почти 19. Я живу в Тюменском общежитии, предназначенном

специально для расселения воспитанников Детдома, у меня приемлемая работа, неплохая внешность и миллион планов на дальнейшую жизнь. Сегодня, я наряжаю небольшую пластмассовую ёлочку, украшаю комнату в преддверии Нового года и преданно жду какого-нибудь волшебства. Но завтрашний день, подарить мне другое чудо... чудовище.

Сегодня, стоя перед зеркалом старого, обшарпанного комода, я собираю волосы в аккуратный пучок, временами отпивая чёрный кофе из пластмассовой кружки и морщась от его резкого вкуса. Вот уже полгода, так выглядит практически каждое моё утро. На часах полдесятого — как всегда опаздываю, а оправдательных причин для моего начальника уже совсем не осталось. Пора бы научиться быть более собранной, пока я не лишилась единственной работы.

По маленькому телевизору мелькают рекламные лозунги, где все повязано на стихах о предстоящем празднике. Девушки в красивых платьях, в костюмах снегурочек, заговорщическим голосом, так и норовят продать той или иной товар. А я думаю лишь о корпоративном застолье, который пройдёт сегодня в кафе «Райский сад». Мне придётся обслуживать целую делегацию корейских бизнесменов и, несмотря на незнание языка, я должна понимать каждое их слово и учитывать все пожелание.

Застегиваю блузку, натягиваю строгую юбку, балетки кладу в сумку для сменки, а поверх плеч накидываю мешковатый пуховик, который я откопала на распродаже, обрадовавшись его лояльной цене.

— Я похожа на снежную бабу, — с грустью констатирую я, когда смотрю на своё отражение. Складывалось ощущение, что меня завернули в кусок от парашюта, только темно-зеленого парашюта с цветными пуговицами и расписными узорами.

Шапка, шарф, дутьши, ключи и вот я уже иду по длинному коридору нашего общежития. С кухни доносится запах пригоревшей яичницы, с этажа выше слышны веселые крики детей и лай возмущённых собак. В таких местах, бурная жизнь становится всеобщим достоянием, и я до сих пор не могла к этому привыкнуть. В Детском доме, в первую очередь нас учили дисциплине, и слово «отбой», означало тишину и спокойствие. Спокойно, здесь не бывает никогда. Семейные пары, которые весь день заботливо занимались своими неугомонными детьми, сменяются ночными дебоширами и любителями громкой музыки. Вот и сегодняшнее утро, больше походит на базарную торговлю.

Подходя к лестничному проему, замечаю приоткрытую дверь комнаты, которая раньше пустовала и, споткнувшись о чужой багаж, падаю на коленки. В коридоре я одна, а значит, никто не видел моего позорного падения. Морщась от боли, слышу голоса за дверью, быстро поднявшись и отряхнувшись, переступаю массивную кучу из сумок.

Но когда, до меня доносится подозрительно знакомый смех, я на секунду замираю. Непонятно по какой причине, на лбу появляется испарина, а ладони потеют. Дрожь, пробежавшая по позвоночнику, заставляет мои плечи напрячься. Что за...?

Выйдя из ступора, продолжаю движение, ссылаясь на своё разыгравшееся воображение, спровоцированное чувством суетливости. На свежем, морозном воздухе, становится в разы легче и тревожное смятение моментально улетучивается.

— Даша, время, — хмурит брови начальник, указывая на наручные часы.

Сбрасываю с себя куртку и влетаю в сменную обувь.

— Простите, Алексей Львович, — виновато щебечу я, чувствуя, как в тепле покалывают щеки, — дверной замок заело. Видимо, резьба заржавела.

Он недоверчиво смотрит на меня и качает головой.

— Лучше купи себе будильник с граммофоном, — бурчит он, скрестив руки на груди. Прицепив бейдж на карман блузки, изображаю невинное лицо.

— Если вы порадуете меня премией, я обязательно подумаю над вашим предложением. Глаза Алексея Львовича возмущённо округлились.

— Если ты, сейчас же не приступишь к работе, то я лишу тебя не только премии, но и зарплат, — не всерьёз угрожает он. — А может, даже и работы.

Беру свой записной блокнот и проплываю мимо него.

— Мы оба знаем, что вы без меня никуда, — опрометчиво кидаю через плечо и ловлю ответную улыбку.

Алексей Львович, серьезный человек и довольно справедливый руководитель. И даже делая нам поблажки, я никогда не переступала черту дозволенного. Он прекрасно понимал, что немного провинившись в начале дня, я максимально выложусь в его течении и поэтому был ко мне снисходителен.

Так и вышло. К концу дня, я уже не чувствовала своих ног. Корейские магнаты, отличаются здоровым аппетитом. Я сбилась со счёту, сколько острых ребрышек преподнесла к этому столу. Десять? Двадцать? Неважно, господа сделали нам хорошую выручку.

— Это вам на чай, — говорит корейский переводчик, протягивая мне зеленую купюру. — Вы хорошо поработали и это заслуженно, — его улыбка становится шире, а золотисто-ореховые глаза блестят азартом.

Робко принимаю поощрение и поджигаю губы.

— Благодарю, — щеки наливаются румянцем, при виде привлекательного парня. Он старше меня, это очевидно. Его каштановые волосы завидно блестят, а по костюму, можно определить его статус. Он богат. Ну, или просто состоятелен.

— Не стоит благодарностей. Мои коллеги, остались довольны, а я лишь выделяю хороший сервис.

— Я рада, что смогла угодить. Надеюсь, вы еще посетите наше заведение.

Я смотрела на него во все глаза.

Его голос стал тихим и соблазнительным:

— Обязательно.

Меня позвал Алексей Львович, намекая на то, что смена окончена, а я вынуждающее стояла на месте.

— Семён, — представляется он, очевидно флиртуя со мной. — А как зовут очаровательную леди?

Непроизвольно накручиваю выбившуюся прядь волос на палец.

— Дарья.

Эта короткая встреча, определенно носила необычный подтекст. За спиной слышались недовольные вздохи персонала, который ждал от меня платы за счет и мой собеседник уловил этот намек.

— Увидимся, — подмигнул Семен и прошел мимо меня, а я поспешила собираться.

Дорога домой, показалось мне особо длинной. По скользкому тротуару, я то и дело поскальзывалась каждые три метра. Радовало одно, что это конец недели, и на выходные, я выхожу не с пустыми карманами. Этот парень был так щедр, вежлив и красив... и, наверное, у меня появился шанс на праздник не в полном одиночестве. Надеюсь, мы ещё увидимся.

Поднимаясь на свой этаж, я заметила, что под ногами хрустят осколки от разбитой

лампочки. Мой длинный коридор слился в одно чёрное пятно. Аккуратно делая шаг за шагом, я искала в сумке карманный фонарик, который дали мне на сдачу в магазине. Мне нужно было найти свою дверь, но вместо этого, я закашлялась от резкого, табачного дыма попавшего в легкие.

Наткнувшись на кого-то живого, я отлетела прямо в стену. От неожиданности, я моментально сползла на пол.

— Куда прешь? — прорычал голос из темноты. От его вопроса, все внутри меня перевернулось. Теперь, я уловила сигаретный уголёк, который временами то становился ярче, то снова тух.

— Что вы себе позволяете? — возмутилась я, справляясь с чувством страха. Если он — маньяк, то это идеальный момент для совершения преступления — вокруг ни души и кромешная тьма.

— Что ты там бормочешь? — угрюмо проговорил незнакомец и, схватившись рукой за ворот моей куртки, поставил меня на ноги.

Сердце в груди бешено заколотилось, однако я заставила себя собраться с духом.

— Отпустите меня, — приказала я, обращаясь к пустоте, — или я позову на помощь.

— Серьезно? — игриво спросил он. — А мне показалось, что это ты на меня напала.

Я была в крайне неудобном положении и находилась в полной дезориентации, отчего вся ситуация все больше походила на ловушку.

— Я не видела, куда иду и сделала это не нарочно. Отпустите меня.

Незнакомец издал смешок, и он показался мне до боли знакомым.

— Откуда мне знать, что ты не воровка? — с издевкой спросил он. — Я почти уверен, что ты хотела меня ограбить.

Это уже переходило всякие рамки. Меня держит в тисках чужая рука, ее хозяин не пускает меня домой и при этом издевается. Попытка высвободиться была тщетной.

— Я не воровка, — возразила я. — Я живу здесь уже полгода. Мы, скорее всего соседи. Меня зовут Даша. Как вас зовут? Может быть мы знакомы?

Ответа не поступило. Его горячее дыхание колыхало мои волосы. Я сунула руку в передний карман и, достав маленький фонарик, нажала на кнопку включения. Но наведя свет на незнакомца, вскрикнула, а тот снова отшвырнул меня в стенку. Фонарик выпал из рук и покатился по деревянному полу.

— Белова, твою мать! — с отвращением крикнул он. — Какого хрена, ты тут делаешь?

Желчь подступила к горлу. Я не верила своим глазам. Нет. Этого не может быть. Этого не может быть!

— Черт, это ведь надо было так вляпаться! — продолжал Захар, проводя руками о ткань своих трико. — Мерзость! Зачем я только прикасался к тебе?

Захар грозно хмурился, нависая надо мной. Находясь в полном замешательстве, я потрясенно выговорила:

— Что? Что ты сейчас сказал?

— Я сказал, что замарался, как никогда! — притворно плевался он. — Жуть! Откуда ты только вылезла?

Казалось, что все это мне снится.

— Ты в своем уме?! — выпалила я, не в силах подняться на ноги. — Ты толкнул меня, придурок!

Откинув окурок в сторону, Захар повернул голову и посмотрел на меня сверху вниз. Я с

трудом могла различить его глаза, который сейчас напоминали черные дыры. Сердце подпрыгнуло — он совсем не изменился. Коротко стриженные волосы, в тусклом свете отдавали золотом, а искривленная ухмылка, была главным атрибутом скандальной внешности. Мне хотелось облить это лицо кислотой, чтобы оно просто не существовало.

— Проваливай, — грубо приказал он, словно я была подъездной дворнягой. — Вали, пока меня не стошнило на тебя!

От приступа ярости в моих легких закончился воздух. С трудом поднявшись, я толкнула Захара в каменную грудь.

— Сука, — взорвалась я. — Что ты себк позволяешь? Свинья, как ты смеешь разговаривать со мной так?

Захар не шелохнулся. Он злобно щурился, глядя на меня.

— Что ты уставился, придурок? — еще один удар кулаком в его грудь. — Я понятия не имею, как ты здесь оказался, но это мой дом! И если еще раз, ты оскорбишь меня...

Я остановилась, потому что не смогла подобрать достойных слов. Что я могу сделать? Заметив мой ступор, Исаев расплылся в дьявольской улыбке. Мое дыхание отказывалось восстанавливаться, а злость только нарастала.

— Урод! — замахнулась я, но он остановил удар, вцепившись в мое запястье.

Захар резко склонил голову, оказавшись со мной нос к носу, и тихо прорычал:

— Еще раз, ты прикоснешься ко мне, я сломаю тебе руку, — процедил он сквозь зубы. — Я не шучу, Белова. Так и будет.

Услышав угрожающую реплику, мои внутренности словно завязались узлом. Глубоко вздохнув, я взяла свои эмоции под контроль. Высвободив руку, я подняла с пола свой фонарик и отряхнула куртку.

— Всего доброго, — кинул он и со звуком захлопнул дверь перед моим лицом.

Я опешила. Шокированная этой встречей, я не могла сдвинуться с места. Чувство возмущения переполняло меня до краев.

Черт, что происходит?

Захар покинул Детский дом следом за мной. Но почему из всех возможных мест, его поселили именно сюда? Почему, эта лотерея оказалась настолько несправедливой? Я не хочу быть с ним соседями. Ни за что. Этот подросток, потомок самого Дьявола, а я хочу жить, не боясь угодить в пучину Ада. Я всего лишь хочу, больше никогда не видеть этого человека. Я что, многого прошу?

Лежа в своей кровати, я никак не могла уснуть. Исаев. Здесь. Через несколько стенок. И это ужасно. Я раздумывала над вариантами своего переезда. Да, все настолько серьезно. Я не хочу делить с этим человеком свой дом, коридор, лестницу, мне хватило прошлых лет. Не трудно догадаться, как начнется наше соседство. А точнее, чем оно закончится. Сейчас, некому защитить меня. Кожа покрывалась мурашками от мысли, на что он способен, когда его руки развязаны. Захар опасен.

— Проваливай, — эхом отдавался его голос в голове. — Вали.

Знаешь, Исаев, скорее всего, я так и поступлю.

Глядя на своё отражение, в туалетной комнате кафе «Райский сад», мое настроение стремительно падало вниз. В честь Нового года, Алексей Львович разрешил нам придти наряженными, но мои распущенные волосы и праздничный макияж не спасали обстановки. Серые глаза, цвета мокрой пыли, отлично сочетались с цветом серой кожи — мой здоровый сон, теперь мне только снился. Впрочем, у моей унылой гримасы, есть до боли веская причина — Исаев. Он все ещё мой сосед. И я все ещё его ненавижу.

— Белова, — окликнул меня Алексей Львович, — подойди ко мне, пожалуйста.

Закончив протирать стеклянный стол, я повесила полотенце на плечо и последовала команде начальника.

— Что случилось? — поинтересовалась я, облокотившись о барную стойку. — Только не говорите, что Света опять закосячила чек-лист, — тяжело выдохнула я, вытирая лоб рукой.

Алексей внимательно посмотрел на меня. Это было как-то по-особенному. С заботой, что ли.

— Ты неважно выглядишь, Дарья, — заметил он. — Может, у тебя что-то случилось? Или хочешь пойти в отпуск?

Я в отказе покачала головой.

— Никаких отпусков. Наоборот, хочу взять больше смен. Мне нужны деньги. А точнее, много денег.

Начальник приподнял бровь. Он так смешно удивлялся, что был похож на пятилетнего ребёнка, заточенного во взрослом теле. Алексей Львович был высоким, статным мужчиной, лет так тридцати восьми. Его темно-каштановые волосы, были в разы гуще моих, а карие глаза, напоминали две чёрные жемчужины. И, несмотря на серьёзный вид, в общей сложности, он выглядел вполне доброжелательно.

— Могу я поинтересоваться, для каких нужд тебе понадобились деньги? — спросил он, приподнимая бровь.

Этот вопрос был так же глуп, как и его игра в заботливого папочку.

— Ну, конечно. Зачем Беловой нужны деньги? — иронично усмехнулась я. — Ведь, она питается святым духом, а новые вещи ей ни к чему.

— Не ёрничай, — нахмурился он. — Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Раньше, тебе на все хватало. Питалась ты на работе, да еще домой таскала. И новые вещи, ты никогда толком не покупаешь. Униформа — твой наряд. Так, зачем тебе деньги?

Я не была уверена, что хочу делиться с начальником своими проблемами. Ведь трудно объяснить срочный переезд, из-за вновь появившегося соседа. Да и вообще, для него мой рассказ покажется странным. Наверное. Хотя если не ему, то кому?

— Я хочу снять новое жильё, — устало выдохнула я, — а комнату сдавать. И не спрашивайте, почему я так решила. Это процедура обязательна. Она срочная и точка.

— Хм, — Алексей потёр щетинистый подбородок. — Ну, если так ты решила, то твоя смена увеличивается ещё на пару часов. Отправим Свету пораньше домой, пусть девочка идёт отмечать праздник, а мы с тобой ещё поработаем. Думаю, сегодня можно дать тебе премию, — подмигнул он, коснувшись пальцем моего носа.

Я расплылась в улыбке.

— Да вы настоящий Дед Мороз, — восхитилась я. — Блин, это очень круто. Спасибо.

Мне было немного не понятно, почему начальник не спешит домой в этот праздник. Ведь, обычно, люди торопятся успеть все дела, купить подарки и доделать прочие хлопоты. Это меня дома никто не ждал, и побыть ещё несколько часов на работе, причём за маленькое вознаграждение, было весьма заманчивым предложением.

— Не за что. С наступающим, — Алексей Львович похлопал меня по плечу, и я прочувствовала всю тяжесть его руки. — Приготовь четвёртый стол, на него стоит бронь. Скоро придут посетители, обслужишь и можешь идти домой.

Стоя на кухне, я ждала, когда повара выдадут мне первую партию блюд для четвёртого столика и жадно вдыхала изысканные ароматы всевозможных специй.

На подносе стояло три порции шашлыка из баранины, когда я выходила в зал. Ди-джей поставил заводную песню, а вечерний город за окном утопал в разноцветных огнях. В кафе никого не было, кроме двух парней, занявших забронированный столик. Подойдя ближе, я аккуратно опустила три блюда на стол, украдкой взглянув на посетителей. Парни были приблизительно одного со мной возраста, и все они склонились над своими мобильниками. По количеству блюд, не трудно было догадаться, что они кого-то ждут.

— Что-нибудь ещё? — спрашиваю я, отвлекая их от смартфонов. — Соль? Перец?

На меня посмотрели две пары незаинтересованных глаз.

— Мы просили виски, — сказал парень, с тату на шее и песочными волосами. — И поторопись, снегурочка. Мы жутко хотим выпить.

Блондин закинул кусок шашлыка себе в рот, демонстрируя мне своё невежество.

Сделав запись в рабочем блокноте, я старательно пыталась выглядеть непринуждённо. От этого столика исходила нехорошая аура, и я сразу же это почувствовала.

Вальяжно развалившись на стульях, они вели себя по-царски, чего даже не позволяли себе корейские дипломаты.

— Ещё лимон и колу, — добавил второй. Его волосы русые были коротко острижены, а на лице красовался свежий шрам. Видимо, парень побывал в криминальной поножовщине. — Можешь и себя завернуть, — ухмыльнулся он, пробежавшись по мне глазами.

Мои щёки запылали. Их красноречие, было совсем мне не по душе.

— Виски, лимон и кола, — повторила я заказ и, развернувшись на пятках, прошла к бару. По правилам, я должна была потребовать их паспорт, но учитывая их внешний вид, решила воздержаться.

Мне хватило минуты, чтобы взять себя в руки. Я понимала, чем быстрее я принесу им все заказы, тем легче пройдёт мое оставшееся время работы. Подглядывая через плечо, я все больше оценивала наших маргинальных посетителей.

Виски, кола и нарезка были готовы, а значит, пора идти к подозрительному столику. Парни отчетливо следили за моими действиями, когда я выставляла их заказ на стол.

— Даша, — парень со шрамом, пропел мое имя, заметив мой бейдж, — красивое имя. Меня Костя звать.

Я саркастично поджала губы.

— Очень приятно. И... приятного аппетита.

— Может, присоединишься к нам? — предложил блондин с тату, сверкнув светлыми глазами. — Нам будет очень приятно, если ты разбавишь нашу мужскую компанию.

— Пожалуй, я откажусь. Я не разбовитель. Извините, работа.

Я собрала со стола использованные салфетки, и заметила, что руки слегка затряслись. Но услышав мой отказ, блондин крепко схватил меня за запястье.

— А если я скажу: пожалуйста? — грубо спросил он, демонстрируя свой хищный оскал. Я была возмущена его поведением до такой степени, что ни сразу нашла, что ответить на это.

— Завязывай, Романыч, — посмеялся Костя, — ты же напугал её. У ведь тебя рожа, как у динозавра.

В полусогнутом состоянии, я чувствовала себя крайне дискомфортно.

— Ты на свою посмотри, Франкенштейн, — блондин выпустил мою руку, но выпрямиться полностью у меня так и не получилось.

Кто-то задел меня плечом, когда усаживался на свободный стул. Почувствовав себя неловко после очередного унижительного жеста, я уже едва держала себя в руках, чтобы не разбить бутылку виски им о головы.

— Здорово, парни, — я сразу же узнала этот хамский тон, и мои глаза расширились от удивления.

Захар тоже заметил мое присутствие и ещё несколько секунд разглядывал меня, после чего, его лицо моментально скривилось. Ох, как это было предсказуемо. Золотистые волосы слегка потемнели от капель растаявшего снега, а расстегнутая куртка, расхлябанно свисала с плеча. Запах сигарет смешался с резким парфюмом, который сразу же упал в копилку моих ненавистных.

— Опять ты? — кинул он так, что если бы слово имело реальный вес, то оно бы попало мне прямо в голову и пробило дыру.

Я прижала поднос к груди, приглушая звуки разбушевавшегося сердца, будто обороняясь, от его пронзающей энергетике.

— Что ты тут делаешь? — выпалила я, стараясь держаться уверенно. Его друзья уселись поудобнее, увлечённо наблюдая за нашим диалогом.

— Что я тут делаю? — бросил он в ответ. — Ты серьезно? — его прищур стал ещё ядовитей.

— Ты специально, приперся именно сюда? — мой глаз ненароком начал дергаться. — Тебе не хватило прошлых лет? Теперь, ты будешь нападать на меня в собственном подъезде, а перед этим отравлять мои рабочие часы? Может, ещё вломился в мою квартиру во время боя курантов? А? — слова вылетали прежде, чем я сама понимала смысл сказанного.

Захар засунул руки в карманы и склонил набок, глядя на меня в упор, словно на бестолочь. Между парнями пробежался шуточный шепоток.

Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох.

— Конечно, — прошипела я, когда поймала понимание. — Разумеется, ты не знал, что я работаю именно здесь.

— Ты — дура, Белова, — он медленно покачал головой. — Если ты решила, что я слежу за тобой, то явно рехнулась. Ты слишком себя переоцениваешь, — он сделал несколько щелчков пальцами перед моим лицом. — Але, мир не вокруг одной тебя вертится.

Парни залились хохотом, а я поняла, что выгляжу ужасно глупо. Мои щёки не скрыли моего смущения, а позорный ком карябал горло

Исаев, не пряча довольной улыбки, разом осушил рюмку с виски.

— Ты ещё здесь? — прорычал он, хмуря брови то ли от алкоголя, то ли от моего присутствия. Он нарочно самоутверждаться за счёт меня, демонстрируя свою значимость

перед друзьями. И его прихвостни, это оценили. Он всегда старался держать возле себя свиту, но на этот раз, его солдаты, были больше похожи на разбойников.

Скрывшись в служебном помещении, я терла шею холодными руками, пытаюсь себя остудить. И если бы не громкая музыка, я могла услышать скрип своих зубов.

Говнюки. Ненавижу.

Мне казалось, что мой мозг вот-вот взорвется. Почему, после каждой встречи с ним, я чувствую себя униженной? Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу.

— Белова? — я невольно вздрогнула от голоса Алексея Львовича, выглядывающего из-за двери. — Ты почему не в зале?

Я откинула волосы назад и выпрямилась.

— Можно, я пойду домой? С четвёртым столиком покончено. Так что мне незачем здесь оставаться.

Начальник явно не поспевал за моими переменчивыми желаниями.

— Но они сделали заказ, — сказал он. — Или ты предлагаешь, чтобы фартук надел я? Давай, отнесешь поднос и свободна.

Я тяжело вздохнула, печально опустив голову.

— Хорошо, — буркнула я себе под нос. — Что с заказом?

— Принеси им томатный кетчуп, — пояснил он. — Парни сказали, что мясо слишком сухое и безвкусное. Видимо, повара уже мысленно дома. Я их понимаю. Так что, надо бы не обидеть гостей.

Я открыла рот о возмущения. Это, с каких пор, дворовая шпана перевелась в ресторанных гурманов? Аристократы хреновы!

Алексей Львович закрыл дверь, а я размышляла на тему наших новоиспеченных эстетов. Держась руками за раковину, я пристально всматривалась в своё отражение. Мои волосы, как будто встали дыбом, предвкушая ещё одну встречу с Захаром. Пусть даже секундную, но до боли ядовитую. Я с грустью заметила, что мой серый цвет глаз, был точно такой же, как и у моего врага. Несколькими минутами назад, глаза цвета мокрого асфальта сверлили во мне сквозную дыру.

Черт! Как взять себя в руки и принести им долбаный соус? Сухо им во рту! Какие мы нежные! Будь моя воля, я бы навалила бы им одного перца Чили и заправила все это яблочным уксусом! Если бы я могла, то...

Постойте-ка. Но ведь я могу. В голову закрался дьявольский план, а в глазах заплясали чертики.

— Ну, держись, Исаев. Ты будешь краснеть, точно так же как и я, — любясь своим отражением, я едва сдерживала коварный смех. — Поплачешь у меня.

Жгучая смесь выглядела весьма убедительно и правдоподобная консистенция, послушно смешалась с томатным кетчупом. Да, мстительный ответ был слишком примитивен, но зато, достаточно эффективный. Одной чайной ложки хватит, чтобы их глазки заслезились, а в горле случился пожар. И, меня это вполне устроит. Однажды, мне привелось попробовать индийские приправы наших поваров, отчего я целый час не отлипала от крана с водой. Это было жестко.

Когда я подходила к ненавистному столику, то смотрела прямо в глаза Захара. Такие серые, через несколько минут, они обещали краснеть от жгучей остроты. Я заметила, что почувствовав мое присутствие, его плечи напрягались автоматически. Блондин и покалеченный, ехидно улюлюкали, а я не обращала на это никакого внимания.

— Это вам, — поставила я блюдо с соусом, прямо перед лицом Захара, натянув фальшивую улыбку. — Для сочности.

Исаев демонстративно отвернулся от меня, откашлявшись в сторону. Меня это не задело. Он может делать вид, что от меня дурно пахнет, да что угодно, но я-то знаю, что настоящий смерд тут только один.

Выбежав на улицу, я едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Мне хотелось скакать по улице, как школьнице, сделавшей маленькую пакость своему соседу по парте. В принципе, по большому счету, так оно и было. Это сейчас мне девятнадцать, мой внутренний мир значительно отстал от основного возраста, и все это кажется мне веселым, но только спустя годы, я пойму, что я лишь усугубляла ситуацию.

Впрочем, я успею пожалеть обо всем. О войне, о переживаниях, о нашей встрече...

Стрелка часов призывала меня поторопиться. Всего лишь двадцать минут оставалось до Нового года. Я уже час как дома, и переодевшись в домашнее, даже успела сварить себе немного пельменей. На маленьком столике, возле дивана, стояла заранее открытая бутылка шампанского, красивый бокал, зажигалка и листочек с ручкой.

Да, я еще не исчерпала веру в загадывании желания, во время боев курантов. А что мне оставалось делать? Когда за дверью слышны заливной смех соседей и праздничные поздравления, мне остается ждать своего, единственного собеседника на этот вечер — президента РФ.

И вот, красиво поставленная речь, серьезного и нарядного президента, уже вовсю звучит в каждой квартирке общежития. Противные помехи, перебивают массу важных слов, но я жду совсем не этого.

Куранты.

Быстро хватаю маленький клочок бумаги, я лихорадочно пишу заветное желание.

Хочу встретиться со своей настоящей любовью. Новую куртку. Быть счастливой. И енота.

Поджигаю край письма. Обжигаю пальцы, бросаю в бокал с шампанским и судорожно осушаю его.

Готово.

Приятное тепло разлилось по телу, и казалось, что первым в мою жизнь пришло именно счастье. Подбежав к окну, я вопила вместе со всем двором. Салют был настолько красивым, что оторвать глаз не представлялось возможным.

С новым годом, Даша.

Даже в моей маленькой комнате, царил праздничная атмосфера. Наполнив бокал, я уволилась на диван, подергивая в такт незнакомой мне песни, незнакомой мне певицы.

До тех пор, пока в дверь не постучали.

Я не ждала гостей, и поэтому, удивленная, не спешила подходить к двери.

Стук повторился, но с большей настойчивостью. В конечном итоге, мне казалось, что скоро дверные ставни не выдержат. Сославшись на нетрезвых соседей, я подошла к глазку. В темном коридоре стоял некто, с пластмассовой маске Деда Мороза на лице.

Держа в руке бокал, я с трудом открыла массивный засов, и когда дверь отперлась, охнула от неожиданности.

Грубая рука обхватила мое запястье и толкнула внутрь. Я вскрикнула. В мою комнату, улюлюкая вбежали парни, как будто это была стая злобных гиен. Дверь захлопнулась

изнутри, а бокал был силой выбит из моих рук.

— С Новым Годом!

Захар.

Я громко вздохнула, когда он взял в захват мою шею и прошипел на ухо:

— Ты открыла дверь. Это было самое глупое твое решение.

Затем, он толкнул мне так сильно, что я больно упала на ягодицы. Глотая ртом воздух, я заметила, что его дружки весело скачут по моей квартире.

Исаев был в черной толстовке с натянутым на голову капюшоном. И в маске.

Я закричала, но фейерверки заглушили мои вопли, иначе соседи бы точно вызвали полицию. Встать, мне так и не удалось, потому что Захар сел сверху на меня, и придавил своим весом. Зажав мои руки своими острыми коленями, он поставил меня в полностью беспомощное положение.

Парень со шрамом стянул с Захара веселую маску и швырнул прямо мне в раковину. Мой порядок, моментально превращался в полный бедлам.

— Наверное, ты догадываешься, почему мы здесь, — угрожающе говорил Захар, своим фирменным, зловещим голосом. — Хотя, учитывая твою способность думать, я не могу с точностью это утверждать.

Я попыталась выкрутиться из-под него, но сделала лишь больнее себе.

— Отвали и отпусти меня!

Вокруг творился полный беспредел. Его друзья, бесцеремонно лазили в грязной обуви по моему дивану и залазили в ящики с нижнем бельем. Мне казалось, что мне снится кошмар. Комната вокруг меня вращалась.

— Перестаньте! — заорала я. — Отстань от меня!

Захар схватил меня за шиворот футболки и вжал с такой силой, что я почувствовала мышцы его пресса.

— Ты же понимаешь, что ответишь за свой поступок? — прорычал он мне на ухо. — Это было так невежливо с твоей стороны, Даша. Ты всегда должна быть в ответе за свои поступки.

— Это точно! — издевательски добавил Костя, копаясь в моем шкафу и скидывая вещи на пол. — Я так разгорячен! Мне нужно сбавить пыл! У меня аллергия на перец! Представляешь?

Вся эта картина не укладывалась у меня в голове. Неужели это все, из-за глупой шутки? Глупость — ключевое слово, с которым я сегодня ассоциировалась у всех. И даже у самой себя.

Захар нагло положил свою руку мне на грудь.

— Ого! В отличие от твоих мозгов, они хотя бы растут.

Я молниеносно поддалась вперед и прорычала:

— Пошел ты!

Блондин с тату, опустился рядом с нами на колени, держа в руке мое праздничное шампанское.

— Захар, брат, будь аккуратнее, — сказал он, беззаботно сделав глоток алкоголя, — а то вдруг, она тебе нос откусит. Или перца в глаза насыплет.

Я едва справлялась со слезами. Я была полностью безоружна, и в то же время упивалась яростью. Но страхом снова не пахло. Словно в нашей войне, всегда были границы. Черт, они были. Кто знает, на что он способен сейчас?

— Мне жаль тебя, снегурка, — проговорил блондин, проведя рукой по моим волосам, — могли бы подружиться.

Я пристально посмотрела на Захара, призывая его одуматься.

Пожалуйста, — проговорила, я одними губами, но меня ждало полное разочарование.

В этот момент, я почувствовала запах курительной смеси исходивший от них. Не то чтобы я особо разбиралась, но их выдавали глаза. Они были прозрачны. Парни были не в себе.

— Нашел, — парень со шрамом, дал руки в Захару, что-то из моего гардероба.

Исаев покрутил перед моим лицом белым носком.

— Мы тоже решили тебя кое-чем угостить, — пояснил он, чересчур спокойным тоном. — Надеюсь, ты не против?

— Нет! — взбунтовалась я, уловив их намек. Я начала брыкаться из последних сил, но все было тщетно.

— Да заткни ты ее уже, — грубо скомандовал парень со шрамом, поймав мои лодыжки так, что кости занули.

И Захар сделал грязное дело. Я была готова упасть в обморок. Иностранное тело во рту вызывало тошнотворный рефлекс, а всех остальных, эта картина безумно забавила. Слезы катились по моему лицу, когда остальные глаза блестели сумасшествием. Когда силы иссякли, и унижительная позиция показалась невыносимой, я опустила голову на пол.

— А это, — блондин держал бутылку шампанского над моим лицом, — для сочности.

Струя сладкой жидкости попала в нос, и я закашлялась. Мне казалось, что воздуха в легких совсем не осталось, и что я придется задыхаться в жуткой агонии. Парни резко отпряли от меня и торопливо покинули квартиру. Я слышала отголоски их дикого смеха, когда выплевывала носок и поднялась с пола.

То, что сейчас произошло, было ужасно. Торопливо подойдя к двери, я закрылась на всевозможные щеколды. Сползая по стене, я снова упала на колени. Адреналин повысился в крови, а сердце жило своей жизнью.

Боже. Что это сейчас было? Что я должна сделать? Куда звонить? Кому?

Мне никто не поможет. Мои праздник был изуродован. А меня превратили в жалкую жертву. Я разучилась сражаться. Да я и не хотела этого. Кто знал, что Захар дойдет до такого? Так плохо. Так больно. Моя квартира была перевернута с ног на голову, как и мое внутреннее состояние.

С Новым Годом, Даша.

Мои мысли меня разрушают. Я пытаюсь не думать, но тишина, тоже становится убийцей.

Сквозь сон, слышу слабый стук в дверь, но глаза не открываю.

Ещё раз.

Нет, я не встану. Эта ночь была слишком тяжелой и теперь ничто не заставит меня отлипнуть от подушки.

— Дашка, — едва уловимый голос исходит из замочной скважины.

Я молчу. Я сплю, а он стучит.

— Дашка, — голос обретает знакомые ноты, — ну прости ты меня.

Мое дыхание замирает. Я знаю этот голос, он низкий, с хрипотцой.

— Прости, слышишь.

Это мне снится. Точно. Потому что так, как сейчас этот голос произносит мое имя, то, с такой нежностью оно звучит, кажется просто невозможным. Этот голос, никогда бы не просил моего прощения.

— Дашка, я не тот, кем ты, хочешь меня видеть.

Я сбрасываю с себя одеяло и босиком, по холодному полу бегу к двери. Сердце колотится от любопытства. Железный засов со скрипом отворяет дверь, но за ней — никого.

Обижаюсь на себя же, за собственную глупость и наивность. Этот голос, как всегда издеваешься надо мной. Шутить. Изводит. Даже во сне.

Это был всего лишь сон...

Февраль.

Во время обеденного перерыва, я стояла на улице, смотрела на закат и грела пальцы о горячую кружку с кофе. Конец зимы был особенно суров, колющий мороз щипал щеки и щекотал нос. Рабочая смена подходила к концу, и я с нетерпением ждала, когда окажусь дома, в ароматной ванне, с пеной и цветной солью.

Да, я снова спешила в свою квартиру, потому что мой сосед залёг на дно. Захар игнорировал меня, просто забыв о моем существовании. И меня это очень радовало. Мы не попадались друг другу на глаза, и складывалось ощущение, что он целенаправленно меня избегает. Тем самым, свой переезд я отложила, решив, что это было слишком импульсивным решением. Я не могу бегать от него всю жизнь, когда это идет в укор мне. Он просто не достоин этого.

Кружка с кофе не торопиться остывать, а мне не хочется возвращаться в зал. Ещё несколько часов, мне придётся бегать от столика к столику, выполняя чужие прихоти. Я любила свою работу, но эта любовь распространялась только на заведение, а не на действия, в каких она заключилась. Я всегда знала, что больше отношусь к ленивой половине человечества.

Алексей Львович зовёт меня обратно, показывая рукой на время. Я задерживаюсь на целых десять минут. Какой ужас. Он в помещении, машет мне руками в огромное окно, а я смеюсь, пытаюсь понять, о чем шевелится его рот. Наверное, он злиться. Ничего не поделать, надо идти работать.

— За седьмым столиком, очень щедрые мужчины, — хвастается Света, пряча кущюру под кофту. — Если хочешь, принеси им кофе.

— Боюсь, чтобы получить чаевых, мне нужно принести им что покрепче, — устало вздыхаю я. — В этом ты у нас профи. Я лишь серое пятно на твоём фоне.

Света пихает меня локтем в бок, отчего нарушается мое равновесие.

— Ты недооцениваешь себя, Дашка. Главное, правильно нагнуться у стола и повернуться правильным местом, а твои глаза, никого не интересуют. Поверь.

Я смотрю в хитрые глазки Светы и поражаюсь её бескомпромиссности. Девушка, с ярко-рыжими волосами, была яркой звездочкой нашего кафе. Она открыта, не закомплексована и обаятельна. Придёт время, и Света станет для меня хорошей поддержкой, а пока, мы мало знакомы и пересекаемся только на барной стойке, во время пробивки нового чека.

С грустью смотрю на своё отражение в маленьком зеркальце — неудивительно, что между нашими чаевыми огромная разница. Мои блеклые волосы, выслуживают только сотню за смену. Интересно, мне пойдёт рыжий цвет волос?

— Ого, — Света уверенно поправляет грудь, — этих красавчиков, я беру на себя.

Я оборачиваюсь, чтобы увидеть ее объекты вожделения и меняюсь в лице. За четвёртым столиком, сидела старая — добрая компания: блондин, порезанный и Исаев. Идиоты заметив меня, расплылись в язвительной улыбке и поприветствовали, помахав руками. Все, кроме Захара. Он даже не повернулся в мою сторону.

— Ты знаешь их? — поинтересовалась Света, решив, что это приветствие, это знак долгой и крепкой дружбы.

Я вышла из стопора, когда она повторила вопрос настойчивее.

— К большому сожалению, — ответила я, осознав, что конец смены стал мрачным, как паучье логово. — Я буду тебе очень признательна, если ты возьмёшь их на себя.

Света просияла на глазах.

— С удовольствием! А ты тогда, возьмёшь вон тех, — она бесцеремонно вытянула указательный палец.

Я перевела взгляд на девятый стол, и расстроилась ещё больше. Банда, сидевшая среди кучи стеклянных бутылок, практически не отличалась от компании Захара. Но все же, вызывала большую симпатию. И зря.

— Ну все, держитесь, коттики, — воодушевленная Света поспешила работать.

— Только ты сильно не распляйся, — крикнула я ей в след. — Они скупые как кроты.

Девушка остановилась и посмотрела на меня через плечо.

— Это мы ещё посмотрим, — подмигнула она, наигранно откинув волосы. — Кто я по-твоему? Смотри и учись.

К девятому столику я шла неохотно, смущаясь. Держа в руке большой чёрный пакет, я представляла, сколько стеклотары придётся туда свалить. За столом сидела четверо наглых парней, внешность которых, я могу описать одним словом — преступность. Один жевал жвачку, смотря на меня, как на прислугу, другой хихикал, привлекая мое внимание, третий, вообще смотрел в другую сторону, оценивая длинноногих соседок, а четвёртый, видимо был главный среди них. Парень кавказкой внешности, смотрел на меня чёрными, как смоль глазами, его смуглая кожа сливалась с чёрной одеждой, а на золотой цепи висел кулон с гравировкой: Аслан. Они были молоды, не старше двадцати пяти, но мое чувство самосохранения говорило держаться от них подальше. На долю секунды, я даже поменяла

своё мнение по поводу четвёртого стола, но сразу же избавила себя от этой мысли. Парни успели сделать заказ, в котором снова попросили огромное количество пива.

Я украдкой заметила, что Света, мило общается со своими клиентами. В отличие от меня, она идеально сочеталась с этой компанией. Блондин был вежлив и обходителен с ней, что не сказать про Захара. Сегодня, он особенно угрюмый. Я вижу, как в его руке сжимается салфетка, скулы гуляют, а мышцы на шее напряжены — он озадачен. Но, мне плевать, его расстройство, по определению должно меня радовать.

Видимо, почувствовав мое пронзительное любопытство, Захар обернулся и наши серые глаза встретились. Я с трудом сдерживалась, чтобы не опустить голову, учитывая, что несколькими месяцами назад эти глаза втапывали меня в пол собственной квартиры. Я не сделаю этого сегодня. Больше не покажусь слабой. Пусть видит, что он не сломал меня.

Он уловил суть игры и не желал сдаваться.

Я едва сдержалась, когда Захар развернулся ко мне всем туловищем, вальяжно раскинув ноги. На нем были чёрные джинсовые брюки, чёрная рубашка с расстегнутым воротом и на всём этом фоне, его волосы казались очень светлыми.

Единственная защита, которая была при мне — это поднос, в который я крепко вцепилась руками. Шли минуты, а я не понимала, зачем ввязываю себя в это? Зачем провоцирую его? Кому я, что пытаюсь доказать? У меня куча работы, а я тут, практикую навыки телекинеза.

Захар сделал ход, который был крайне неожиданный. Взяв за руку Светлану, он посадил девушку себе на колени, отчего та заметно растерялась.

Он держал в руке бутылку пива, а когда поднёс её к губам, наградил меня победоносной ухмылкой. Его пальцы скользнули по ноге девушки, потом выше и мои глаза непроизвольно округлились. Я сдалась. Я отвернулась. Но не потому, что ревновала, это все в принципе мерзко для меня. Я же не буду наблюдать, как он заводит руки ей под юбку. Фу, какая мерзость!

Сжимая кулаки, я попыталась перебороть повержение и свою слабость, а моя спина, ощущала невидимый нож, которым в меня кинул Захар. Я начала судорожно составлять стаканы с алкоголем на поднос. И почему, я так на него реагирую? В секунды, огромное помещение превращаешься в тесную коробку, когда Захар находится поблизости.

Девятый стол поторопил меня недовольными вздохами. Метнувшись к четверке маргиналов, я заметила, что Исаев сидит в той же позе. И Света тоже, только теперь, её лицо покрывал розовый румянец. Отвратительная картина.

Мне стало дурно, когда я пошагала по залу и в самый неподходящий момент ноги подкосились. Это, фиаско. Все содержимое бокалов, теперь стекало по девятому столику, а ещё и по штанам сидящих за ним парней. И на секунду, мне захотелось стать этим пивом, чтобы просочиться в какую-нибудь щель и скрыться из виду.

— Ты что, охренела? — разбушевался Аслан, подскочив с места. — Криворукая бестолочь, ты всего меня залила!

Я стала центром внимания. И мне не было стыдно за оплошность. Мне было откровенно страшно. Его чёрные глаза стали красными, и будто парализовали меня.

— Черт, как тебя еще на работу взяли, дуру такую?

— Простите, — оттаяла я, припав к полу. Я попыталась вытереть полы, но все тщетно. Тут нужна была уборщица. — Я сейчас все уберу. Ради бога, простите. Это вышло случайно.

Я даже не поняла, как это произошло, но грубая рука сомкнулась на моем горле и

подняла мое тело. Он с такой легкостью меня держал, будто я была пластиковым пакетом. И не только от шока, но и физически, я даже пискнуть не имела возможности. Что-то мне подсказывало, что пора прощаться с жизнью, так как, ещё чуть-чуть и шея сломиться пополам. Все было настолько неожиданным, что дрожать мои руки, начали только спустя секунды.

А дальше произошло то, что если бы я не видела это собственными глазами, никогда бы не поверила. Скинув с себя Свету, Захар вцепился в Аслана и повалил его на пол. Адреналин, шок, нехватка воздуха, привели мое состояние в режим ступора. И только когда Света потянула меня за руку, я впервые пустила воздух в легкие.

Картина перед глазами стояла ужасная. Четвёртый и девятый стол сплелись в один черный клубок, остальные люди стремительно покидали помещение, начальник вызывал охрану, и во всем этом, была виновата только я. Светы тянула меня за рукав, пряча в служебном помещении, при этом растянув мою рубашку так, что она стала на размер больше.

Дверь служебного помещения захлопнулась и только тогда, я немного почувствовала себя в безопасности.

— Ты видела это? — спросила она, совсем не расстроенным голосом. — Видела?

Трясущимися руками, я распустила пучок, из которого выбились пряди.

— Конечно, видела, — недовольно ответила я. — Если ты не заметила, мне досталось место в первом ряду.

Крики за дверью становились все громче.

— С ума сойти! За тебя парни дёрнуться, Дашка! Мне бы так!

Я одарила её недодумывающим взглядом.

— Ты серьезно? Он мне чуть шею не сломал!

— Но за тебя заступился тот красавчик! — она положила свои руки мне на плечи. Её рыжий цвет волос резал мои глаза, которые ещё до сих пор слезились от ужаса. — Это так романтично!

Мне казалось, что она издевается надо мной.

— Не носи ерунды! — я скинула её руки с себя. — Исаев заступался не за меня! Он никогда бы этого не сделал! Это все лишь ради забавы. Захар не упустит возможности помахать кулаками, так что, никак это не связывай.

Света подошла к двери и приложила к ней ухо.

— Ну не знаю, — сказала она, сомневаясь в моем ответе. — Мне так не показалось. Он был такой свирепый, как дикий кот.

Скорее бык. Я люблю котов и не хочу, чтобы этих милых животных, хоть как-то ассоциировали с Исаевым.

— Ну, что там? — спросила я, хотя сама слышала крики за дверью. Мои пальцы обещали быть съеденными. Я ходила из угла в угол маленького служебного помещения, и справлялась с паникой. — Еще не все?

— Охрана приехала, — уточнила Света, согнувшись над дверью. — По-моему, выводят.

— Слава богу, — выдохнула я в потолок.

Рыжая бестия выпрямилась, отряхивая руки.

— Ну, наконец-то, что-то интересненькое. Меня так наскучила эта банальная работа, а сегодня ты изрядно добавила перца. Обливай кого-нибудь почаще, пожалуйста.

Моя челюсть поторопилась отвалиться.

— Света!

— Ну а что? — возмутилась она. — С тобой же все в порядке, а я обожаю смотреть на мужские бои. Кстати, из-за тебя, мне пришлось его пропустить.

— Ну, извини, — взмахнула я руками, — в следующий раз, я не испугаюсь до смерти и закажу сырнй попкорн. Куплю билеты в первые ряды, или Захара колени подойдут?

Света посмеялась про себя.

— Расслабься. Я бы тоже испугалась. Я люблю смотреть, но не участвовать. Так что, это было действительно страшно.

— Что-то я в этом сильно сомневаюсь, — фыркнула я. — Когда Захар усадил тебя на коленки, тебе не показалось это опасным, — не подумав, ляпнула я и запнулась.

Девушка внимательно посмотрела на меня.

— Так, так, так, — она хлопнула пальцем по губе. — А кое-кто ревнует.

— Не смейся, — мои щёки налились краской, и я старалась держаться непринужденно. — Мне плевать на него. Я ненавижу его. Фу! Даже говорить о нем не хочу!

Света посмотрела на меня с недоверием.

— Ну ладно, — она пожала плечами. — Тогда, познакомишь нас?

Я выставила руки вперед.

— Ну, нет, я не хочу участвовать в ваших интрижках. Тем более, ты сама легко можешь это сделать. Он наш бывалый посетитель.

Ее тонкие бровки нахмурились.

— Не думаю, что после этого, его пустят в заведение.

Я задумалась. Она права. Господи, это было бы чудесно. А еще, можно было бы оправить его в космос и тогда, я стала бы самой счастливой.

— Я знаю его адрес, — выдавила я, чувствую настойчивость собеседника. Она просто так не отстанет. — Он мой сосед.

— Сосед? — воодушевилась она и подскочила ко мне, подхватив под руку. — Теперь, мы станем лучшими подругами. Я буду сутками торчать у тебя дома и приходить с ночёвкой и тайком подсматривать за этим Исаевым. Чудно, правда?

Я закатила глаза.

— Не самое заманчивое предложение.

Когда я выходила из кафе, на улице совсем стемнело, и было ощущение, что я покинула баню. Мне стало легче на свежем воздухе, несмотря на то, что моя шея до сих пор чувствовала хватку Аслана. Господи, в жизни бы не подумала, что попаду в такую историю. Я рада, что наше заведение, теперь для него будет закрыто. И для Исаева. Кстати, этому придурку надо отдать должное, хоть и ненамеренно, все же он спас меня.

Свет от уличных фонарей, едва освещал тропу, и пальцы на руках превратились в ледышки, но не от холода, а от плохого предчувствия, которое затаилось в груди.

Присмотревшись, на углу дома, я заметила несколько темных фигур и замедлила шаг. А когда они направились на меня, вовсе остановилась. Гребанный ступор, снова сковал меня по ногам и рукам.

Когда силуэты приблизились на пару метров, я разглядела в них Аслана и его шайку. Они что, решили мстить? Но почему мне?

— А ну иди сюда! — прокричал Аслан, стремительно приближаясь ко мне.

После этого сигнала, я что есть мочи, рванула в обратную сторону. Чувство адреналина,

сделало из меня олимпийскую чемпионку, потому что ранее, я делала это куда медленнее.

Завернув за угол, я глазами искала хоть одно открытое заведение, или банальных прохожих. Я чувствовала, что в легких начинает болеть, но крики за моей спиной, заставляли меня продолжать бег. Мне было непонятно, догоняют они меня или нет, но это было все неважно. Я хотела остаться живой в итоге.

— Мамочка, — пищала я себе под нос, даже не понимая истинного значения этого слова. Все казалось плохим розыгрышем — очень-очень плохим и до жути реалистичным.

Как назло, все ближайšie кафе и магазины находились в километрах отсюда. К моему сожалению, на пути мне встретились лишь пара прыщавых студентов и никаких внушительных мужчин.

Я выдохалась, но останавливаться не собиралась. И опять же, я никогда бы не подумала, что попаду в подобную ситуации. В такие моменты, жар в груди равносителен удушашему приему — воздуха катастрофически не хватало. Мои ноги предательски отказывались шевелиться быстрее, а крики за спиной становились только громче. Аслан не намеривался сдаваться. Настырный парень. Что было мне не на руку.

Сидром неудачницы пришёл в действие, когда я поскользнулась и полетела лицом вниз. Удар о заснеженный асфальт означал провал. Причём полный провал. Сердце было готово выпрыгнуть, когда я поняла, что меня догоняют. И когда я осознала, что не могу встать и продолжать движение, меня полностью накрыло отчаянием и ужасом.

Ну вот и все. Попалась.

Что они со мной сделают? Побьют? Хорошо, если только это.

Я прикрылась глаза рукой, когда свет автомобильных фар ослепил меня. Ко мне на встречу двигалась помощь. Возле меня резко затормозила машина, звук двигателя которой, напоминал звериное рычание. Задняя дверь распахнулась и показалась мужская рука.

— Бегом в машину! — приказал Захар, разглядывая мое распластавшееся тело.

От его приказа, все, что внутри меня до этого момента, ещё сохраняло положение, перевернулось.

Сесть в его машину? Сесть к нему?

Я перевела взгляд на окна и заметила в салоне темные силуэты «Кота и Романыча». Все это походило на очередную ловушку. Аслан и его компания были совсем близко, мой затылок отчетливо это чувствовал.

— Белова, мать твою! — взорвался Захар. — Тащи сюда свою задницу! Живо!

На раздумье оставалось ноль времени. Что мне делать? Принять помощь врага, чтобы избежать врага? Собрав свою миниатюрную волю в кулак, я все же запрыгнула в черное авто, которое больше напоминала катафалк. Водитель дал по газам, а я даже не нашла сил посмотреть в окно. Однако собравшись с духом, я сразу же его растеряла. Я сгупила. Снова. Я не должна была верить Исаеву.

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, что тебя постоянно окружают одни неприятности? — щурясь, спросил меня Захар. — Ты проклята. Даже сидеть рядом с тобой опасно. Романыч, — обратился он к блондину, — у тебя еще остались в машине иконки?

Впившись замершими пальцами в трясущиеся колени, я старалась сидеть спокойно и не ерзать. Его присутствие и еще двоих парней, которые так мерзко со мной поступили, откровенно давило на меня.

Блондин сидел за рулем, прямо передо мной, рядом с ним на переднем пассажирском сиденье расположился Костя, Исаев развалился по левую руку от меня, и я чувствовала на себя его прожигающий взгляд.

— Романыч, включай нашу, — скомандовал Захар, по- царски махнув рукой, а я слегка увернулась от его жеста. Его жесты, прежде обещали мне что-то неприятное, так что это был вопрос инерции.

В плеере заиграла Bon Jovi — You Give Love A Bad Name, и динамики были готовы разорваться. Уши заложило, а я старалась восстановить дыхание после недавней пробежки. Машина мчалась с внушительной скоростью, огни за окном слились в один, и я совершенно не понимала, куда мы едем.

На резком повороте, Захар положил свою руку на спинку сиденья позади меня, отчего затылок начало покалывать. Я была растеряна и даже напугана. Вопросы, как из револьвера выстреливали в голове один за другим. Куда мы едем? Правильно ли было сесть к ним машину? Что теперь будет? Кто такой этот Аслан, и ждать ли от него еще действий?

Захар не сводил с меня своих пустых глаз, выпустив изо рта густую струю дыма, он как будто насмеялся надо мной, уловив мою растерянность. А вот его спокойствие чертовски пугало. И, несмотря на недавнюю физическую нагрузку, кровь стыла в моих жилах.

Казалось, что мы проехали около часу, хотя время на магнитоле говорило обратное — не прошло и получаса.

Блондин сделал музыку тише, но от этого не полегчало.

— Практически приехали, — констатировал он, заглядывая к нам. — Повеселимся от души, — он улыбнулся мне, как будто мы были тысячу лет знакомы и я должна понимать, о чем он говорит. Тебя ждет веселая ночь.

— Куда мы едем? — мой голос наконец-то прорезался.

— Везем тебя бордель, — невозмутимо ответил он. — Такие красотки, как ты, особо ценятся в подобных местах. Нам хорошо заплатят за тебя. Думаю, мы сорвали куш.

Сглотнув ком, я вытаращила на него свои глаза.

— Ну а что? — пожал он плечами. — Каждый зарабатывает, как может. Нам нужны деньги, тебе определенно тоже, так что все останутся довольны.

Находясь в состоянии полнейшего шока, я медленно повернула голову на Захара, требуя объяснений.

— Кто на что учился, — развел он руками, едва сдерживая смех.

Мои уши отказывались верить в услышанное. Мгновение, и ступор перешел в приступ паники, я примкнула к двери и начала судорожно дергать ручку. Дверь была заперта. В этот момент, в машине раздался зловещий хохот.

— Да успокойся ты, — Захар толкнул меня в плечо, а потом обратился к блондину. —

Романыч, это слишком. Она от страха, сейчас коньки откинёт.

— Это не смешно! — прокричала я, перебивая их насмешки. — Выпустите меня, сейчас же!

Они не шелохнулись. Мой взгляд метнулся к зеркалу заднего вида. Костя, с едва уловимой улыбкой на губах, посмотрел мне прямо в глаза и медленно покачал головой. Я была в ловушке.

— Что за шутки, Исаев? — прорычала я. — Отвезите меня домой!

— Это так невежливо с твоей стороны, — через смех сказал Захар. — Мы спасли тебя от негодяев. Поверь, попадись ты им, бордель показался тебе Раем. Так что благодарной должна быть.

Я начала злиться, но не только на них, и на себя тоже. За то, что попала в эту ситуацию.

— То есть, ты хочешь сказать, что мне невероятно повезло? — мои глаза сузились до щелочек. — Хочешь сказать, что ты не скупился на благородство, и совершенно бескорыстно протянул мне руку помощи?

— Не совсем, — ответил он. — Дело в том, что с Асланом, мы давние враги и чтобы проучить его, нам будешь нужна ты. И это не обсуждается. Теперь, мы в одной лодке.

Я просто поразились его уверенности.

— А может, не будет никаких «мы»? Я не собираюсь участвовать в ваших грязных делишках! Мне и так проблем хватает!

Захар глубоко вздохнул.

— Понимаешь, у тебя нет выбора, — сказал он серьезным голосом. — Ты поможешь нам, так или иначе.

— Это точно, — добавил Костя, не сводя глаз с дороги. — Такие парни, как Аслан, любит таких девочек, как ты. Любит их ломать. И если ты откажешься, я с радостью предоставлю ему твои координаты. Так что, решай сама.

Я замедлила с ответом. Я проклинала этот день и ситуацию, в которую попала.

— И что мне нужно сделать? — недовольно спросила я. — Чем, я так могу вам помочь? Насыпать слабительное им в чай или научить вас быстро бегать?

— Не то и не другое, — добавил блондин. — Хотя про слабительное, можно задуматься. Главное, что ты не отказываешься.

— Правильное решение, — Захар снова хлопнул меня по плечу, а я хотела налить дезинфектора, на то место, где он меня коснулся. — Ты скоро все узнаешь. Мы практически приехали.

— Спасибо за ответ! Мне ни капли не полегчало!

— Я и не старался, чтобы тебе стало легче, — гаркнул он. — Не гони коней, Даша. Всему свое время.

Я скрестила руки на груди, пытаюсь скрыть свою нервозность.

Машина взобралась по крутому подъему, и мы въехали на участок, где находилась автостоянка. Костя заглушил мотор, включил свет в салоне и все обернулись ко мне, отчего мне мгновенно захотелось забиться куда подальше.

— В общем, слушай внимательно, — сказал Костя, — повторять я не буду. Видишь вон ту кабинку? — он указал пальцем на будку с охранником. — Твоя задача, при любых обстоятельствах выманить того парня и отвести подальше от стоянки. Все остальное сделаем мы.

Я изнемогающе задрала голову вверх.

— Вы серьезно? Что я скажу ему? Простите дядя, но у меня пожар, так?

— Мне плевать, чем ты выманишь его, Даша. Это уже твои проблемы. Будь добра, не испорти ничего. У тебя будет только одна возможность. Если понадобится, покажешь ему что-нибудь интересное, — Костя наигранно поиграл бровями.

Посмотрев в окно, я увидела, что парень в будке был молод, немного старше меня и это значительно усложняло мне задачу.

— А что вы будите делать? — спросила я, судорожно вдыхая воздух через нос. Он был пропитан табачным дымом, и едва сдерживалась, чтобы не закашляться.

— Это уже тебя не касается, — грубо отрезал блондин. — Парни, держите, — он положил в руки каждого по газовому баллончику.

Я не верила, что участвую в этом явно преступлении. Не верила, что сейчас сижу в одной машине с Захаром и его друзьями, помыкая их прихотям. Я понятия не имела, что мне придумать, чтобы выкурить того парня и подумать времени тоже не было. И даже если бы оно было, мне с трудом получись бы сосредоточиться в этой компании.

— У меня нет баллона, — заметила я, когда поняла, что полностью безоружна, хотя сама не представляла, как эта штука могла бы мне помочь.

Мой взгляд метнулся на Захара, в глазах которого плясали чертики. Ох, он любитель подобных мероприятий.

— Упс, — поддразнил он, и парни поддержали его смехом. — Он не понадобится тебе, Даша. Ты должна его выманить, а не поджечь. Так что, поднимай свою симпатичную задницу и делай, что сказали.

— Что, уже? — возразила я. — Но я не готова!

— У нас нет времени. Я все сказал. Пошевеливайся.

Его слова звучали как приказ. Осознав, что спорить бесполезно, я собрала оставшуюся волю в кулак и пронзила Захара самым недовольным взглядом на свете.

— Еще секунда и ты выпросишь хорошего пинка, — угрожающе сказал он. — Вытряхивайся!

Мне стало тошно от приказа.

— Будь ты проклят, Исаев! — кинула я и вылезла из машины.

На улице было зябко. Мои ноги медленно волочились до каморки охранника, и я не могла придумать, что скажу ему. Ясно было одно, что попытка у меня всего лишь одна. Это должно быть что-то, чего нельзя проигнорировать. А вдруг, этому человеку на все плевать и он не сдвинется с места? Вдруг, ему будет все равно, даже если я буду истекать кровью? А если, я обрекаю невинного человека, на что-то очень нехорошее? Проведя рукавом пуховика по носу, я настойчиво постучалась в дверь и через секунду она распахнулась, едва не сбив меня с ног.

В тот момент, я хапнула глоток адреналина, который сделал все за меня.

Когда дверь приоткрылась, и показался парень, меня обдало потоком теплого воздуха, внутри болтал телевизор и чувствовался запах заваренной лапши. Парень был тепло одет, во что-то похожее на робу, а его лицо было усеяно веснушками. На его лице читалось удивление, что не скажешь про мое — паническая маска, сменилась детской глупостью.

Охранник вопросительно смотрел на меня, ту, которая так неожиданно оторвала его от ужина.

— Чем могу помочь? — с подозрением спросил он, оглядываясь по сторонам.

Неожиданно для самой себя, я вцепилась в его руку, которой он придерживал дверь, и

состроила напуганное лицо.

— Вы должны мне помочь, — начала я взволнованно. — Там, за изгородью, огромное количество бродячих собак. Они рычат и кидаются на меня. Мне страшно. Я тороплюсь домой, но пройти через них в одиночку не смогу.

Парень изогнул бровь.

— Собаки? Я никогда раньше...

— Да, их там очень много, — перебив его, тороторила я. — Я боюсь. Пожалуйста, проводите меня. Мне больше некого попросить о помощи. Прощу вас.

Охранник какое-то время просто смотрел на меня.

— Послушайте, девушка, видимо вам показалось, потому что на территории не бывает собак. Никогда. Даже на стоянке не имеется.

— Но я их видела! — возразила я. — Пожалуйста, помогите. Я не отберу у вас много времени, — молясь, я похлопала глазами. — Мне так страшно.

— Хорошо. Только быстро.

— Конечно, конечно.

От моей просьбы его лицо стало недовольным, но все же он вышел. Нервно шагая по хрустящему снегу, он все больше отдалялся от пункта охраны. Я сама не верила, что у меня это получилось, но гордиться было нечем. Все варианты, к чему я могу его обрекать, сводились только к самому плохому. Оставалось только молиться, что я не беру грех на душу.

Украдкой, я взглянула в сторону, где стояла машина парней — там было пусто. От мысли, что это очередная подстава, еще одна возможность поглумиться надо мной, эмоции внутри меня, начали бушевать с новой силой. Неужели, они бросили меня?

— Говнюки, — буркнула я себе под нос.

— Вы что-то сказали? — поинтересовался парень, идущий впереди меня. — Я не расслышал.

— Я сказала, что надо пройти еще дальше, — выкрутилась я. — Еще совсем немного. Они бегали где-то вон там.

Мне было невероятно противно, что мне приходится врать и участвовать в этой афере. А еще, ощущение, что меня напроосто кинули здесь, вызывало полное отчаяние. Но, я решила идти до конца. Ведь, если я сорву операцию, станет только хуже. Тогда, они точно отдадут меня на съедение собакам. Они мне этого не простят. Я слишком хорошо знаю Захара, это станет еще одной причиной, чтобы портить мою жизнь, а он и так достаточно запоганил ее.

— Я же говорил, что тут никого нет, — грубо сказал охранник, оглядываюсь по сторонам. — Тебе показалось. Собаки не обитают здесь, тут даже негде укрыться от холода и прикормить их некому.

— Разве? — невинно ответила я, выглядывая из-за его спины. — Но сумасшедшая. Я видела их.

Мы стояли на небольшом пустыре, где царила полная тишина. Огни автостоянки виднелись вдалеке — мы отошли на метров сто. Темный участок местности, не предвещал появления собак, да и вообще кого-либо живого.

— Их было штук семь, — продолжала я свою басню. — Они бросились на меня. Их глаза горели, а зубы...

— Ну, все, — охранник повернулся ко мне. — Тут все чисто, так что можешь идти домой. А мне нужно работать.

Я металась, потому что понятия не имела, достаточно ли времени прошло, чтобы парни сделали то, что задумали. Я выглядела до боли нелепо и не могла сосредоточиться на своей же лжи. Как доказать, что мой обман является правдой?

— Ой, — наигранно прислушалась я. — Вы это слышали? По-моему там что-то шебуршит, — я указала на темные кусты, которые стояли неподвижно.

Парень недовольно прорычал, а потом взял меня за плечи.

— Послушай, не знаю, что ты там себе придумала, но никаких собак здесь нет. Мне нужно идти работать. И кстати, мне интересно, каким образом ты вообще здесь оказал...

Неожиданно, нас озарило ярким светом, а следом прозвучал оглушительный грохот. Я устремила взгляд вперед, прекрасно понимая, что сейчас произошло. На автостоянке, вспыхнула огненная стена, пламя которой поднялось вверх на полтора метра, и казалось, что я почувствовала этот жар — горела чья-то машина.

— Вот черт! — крикнул ошарашенный парень и метнулся месту пожара.

Я осталась стоять на месте, оцепенев от ужаса. Они в своем уме? Что они наделали?

— Ю-ху! — вдалеке послышались довольные вопли.

Я стояла, наблюдая за языками пламени, которые полыхали в нескольких метрах от меня. Зрелище было устрашающее и в тоже время оно завораживало. Но когда я услышала крики охранника, моментально разморозилась. По глубоким сугробам, я выскочила на проезжую часть, если конечно, ее так можно было назвать. Было очень темно, и я не понимала, в какую сторону бежать, мне вообще было непонятно, где сейчас нахожусь.

Через секунду, на меня вылетела машина и ослепила фарами. Я отпрыгнула, едва не попав под колеса.

— Поехали! — рывкнул Захар, открыв заднюю дверь авто.

Бросив последний взгляд на автостоянку, я увидела, как нарастающий огонь озарил ночное небо, и подавила в себе желание вызвать пожарных.

— Белова, твою мать! Какого черта? Бегом!

Я влетела в машину, оглушенная собственным биением сердца. Костя выжал педаль газа, и я вросла в спинку сиденья. Салон наполнился громкими смешками и улюлюканьем. Парни были взбудоражены и невероятно довольны собой, а мне же было паршиво как никогда.

— Ты хорошо поработала, Дашка! — насмешливо сказал Захар и унизительно похлопал меня по макушке. — Хорошая девочка!

Я промолчала, стиснув зубы, не понимая, что ответить и как расценить происходящее. Его похвалы, были мне неприятны.

— Ага, — добавил блондин, как безумец, подпрыгивая на своем сиденье. — Что ты ему сказала? Вы так далеко ушли. Даже дальше, чем нужно было. Предложила ему услуги, от которых парни не отказываются?

Я злобно сощурилась, глядя прямо перед собой.

— Да пошли вы! — взорвалась я. — Вы идиоты! Что вы там устроили? Это противозаконно! Черт! Этот парень видел мое лицо, что если он узнает меня? Что если Аслан после этого, еще больше на меня обозлится?

Захар резко склонил голову ко мне и прошептал на ухо:

— За это не беспокойся. Тебя никто не тронет. Ты не настолько эффектна, чтобы оставаться в памяти у парней. Уверен, он уже про тебя забыл.

Моя челюсть отвисла. Да, сейчас я выглядела неподобающе: растрепанные волосы

после адской пробежки, макияж слегка потек, колени и руки были в грязи, а шапка свалилась набекрень, но это не давало ему право говорить, что я какое-то чучело.

— На себя посмотри, гоблин! — оскорбилась я, скрестив руки на груди.

Захар схватил меня за ворот куртки и притянул к себе. Я смотрела в его пустые глаза, стараясь не выдать своего испуга.

— Никому не позволено разговаривать со мной так, — оскалился он. — У каждого неверного слова, есть свои последствия. Не думай, что ты какая-то особенная, — он откинул меня обратно в сиденье.

Парни смеялись, а мне захотелось пустить автоматную очередь в голову каждого из них. Машина мчалась на бешеной скорости, и я потихоньку начала узнавать свой город и улицы.

— Эх, я так давно не веселился, — признался Костя, поглядывая в зеркало заднего вида. — Представляю лицо Аслана, когда он придет посмотреть на свое новенькое пепелище. Четырехдверная красавица, теперь выглядит немного... поджаренной.

— Все по заслугам, — спокойно ответил Захар. — Не надо считать себя лучше кого-либо, когда на самом деле ты ничтожество. Верно, Белова? — издевательски подмигнул он.

— Как точно сказано, Исаев, — передразнила я.

— Я всегда и во всем прав.

— Не сомневаюсь.

Машина свернула на нашу улицу, и я немного успокоилась.

Блондин выглянул из-за сиденья, посмотрев на меня стеклянными глазами.

— Куда везти? — спросил он. — Домой или все-таки в бордель?

Я поджала губы, едва не плюнув ему в лицо.

— Еще раз, ты задашь мне подобный вопрос, и моя нога полетит тебе прямо в голову, огрызнулась я, и почувствовала крепкую хватку у себя на коленке. — Что ты делаешь? — обратилась я к Захару, находясь в полном замешательстве.

Он не сводил с меня яростных глаз.

— Еще раз, — процедил он сквозь зубы, — я услышу подобное с твоего миленького ротика, и собственноручно отвезу тебя к Аслану. Или же, следующая машина будет гореть с пассажиром. Так что, помалкивай.

Мне стало обидно до слез. В первые, я пожалела, что не имею родителей или каких-нибудь родственников, которые могли бы за меня заступиться. Захар это знал и пользовался этим — отвези меня в лес и никто не хватится меня. Я решила быть умнее, и не отвечать на их провокации. Только через минуту, его рука соскользнула с моей ноги, но кожа на коленке продолжала гореть.

По лестничным ступенькам, я поднималась первая, а негодяи, то и дело, подталкивали меня в спину. Я была слишком обессилена, чтобы сопротивляться им. Мое самой заветное желание, было добраться до своей квартиры.

На этаже, каждый из нас планировал попасть в собственное жилье — я к себе, они к Захару. Трясущимися руками, я все никак не могла правильно повернуть ключ.

— Белова, — окликнул меня Захар, но я не повернулась. — Иди сюда.

Мне хотелось взвыть зверем, потому что этот парень все не отставал от меня, а долбаный замок, отказывался пускать меня в квартиру. Краем уха я слышала приближающиеся шаги.

— Я найду к тебе завтра, — уверенно заявил Захар. — У тебя ведь завтра выходной?

Я ошеломленно подняла на него голову, он стоял в паре метров от меня и выглядел

довольно серьезно.

— Откуда ты знаешь мой график?

— Я знаю, не только это, — сказал он, завязывая мои мозги в узел. — Так что, завтра жди. Я приду.

Мои брови сдвинулись на переносице. Я была крайне озадачена.

— Я не открою тебе, — возмутилась я, сомневаясь в собственной уверенности.

— Это мы еще посмотрим, — ответил он, и, развернувшись, пошагал к своей двери.

— Нечего смотреть, Исаев! — кинула я ему в след. — Не смей приближаться ко мне!

Он промолчал, а его силуэт скрылся. Закралось ощущение, что это была очередная угроза. Не думаю, что после нашей сомнительной поездки, он разглядел во мне хорошего приятеля.

Моя вредная дверь наконец-то отворилась. Зайдя домой, и, запершись, я медленно сползла вниз. И за что мне все это? Исаев не посмеет больше прикасаться ко мне никогда, а приходить ко мне домой и подавно. Впрочем, я не собираюсь его пускать.

Тогда, я еще не знала, что этот день, стал отправной точкой, когда мое личное проклятье, обрело новую силу.

Утро следующего дня началось, когда часы показывали 14:16. Я довольно долго спала, потому что вчерашние события изрядно вымотали меня. Если быть честной, мне абсолютно не хотелось просыпаться, ведь это означало, что мне придется думать об этом недоразумении, вспоминать его. Но вечно отлеживаться в кровати я тоже не могла. Умывшись, я натянула джинсы с простенькой футболкой и налила кружку черного кофе.

В голове кружил ураган мыслей. Я никогда прежде не участвовала в потасовках, а тем более в поджогах. Во всем виноват Исаев. Все, что хоть минимально связано с этим человеком — отвратительная грязь. Меня вообще дико поражает, как этого человека, еще не изолировали от нашего общества. Он — социопат, преступник, мошенник, хам и есть еще десяток бирок, которые относятся к разряду «плохой парень».

В Детском доме, он избивал множество ребят, а девчонок прилюдно оскорблял, не пренебрегал воровством, и это всегда сходило ему с рук. Что только мне стоило пережить. Сейчас, он и его незамысловатые дружки, явно повязаны с криминалом, не смотря на уголовно-наказуемый возраст. Ему почти девятнадцать, а его поведение становится только хуже. Безобидные поджоги туалетов, теперь переросли в настоящие пожары. Что будет с ним дальше? Начнет убивать? Хотя плевать. Его место в тюрьме и рано или поздно, он все равно туда загремит.

Меня отвлек звук смс от незнакомого номера.

Привет, это Света. С тобой все в порядке? Ты вчера добралась домой? Взяла твой номер у начальства. Надеюсь, ты не против?

Печатаю ответ.

Привет. Все нормально. А что-то случилось? Отправляю.

Я на работе. Тут те парни, которые потасовку затеяли. В смысле, которых ты пивом облила.

От этих слов, сердце бешено заколотилось.

Вот блин! Чего они хотят? Отправляю.

Ничего. Заказали кофе и только. Правда, один из них поинтересовался, где ты. Мне не понравился его тон.

Этого мне еще не хватало.

Он угрожал? Отправляю.

Нет, но видимо точит на тебя зуб.

Мои пальцы стали едва попадать по кнопкам.

Это плохо. Отправляю, но на самом деле считаю, что это ужасно.

Я поговорю с Алексеем, чтобы их больше не пускали, а то наше милое кафе, превращается в забегаловку.

Это точно. Пиши, если еще что-нибудь спросят. Отправляю.

Хорошо. И это, насчет твоего соседа, когда я могу придти к тебе в гости?

Господи, опять она за свое. Если бы Света знала, в какие неприятности я из-за него влипла, то немного сбавила бы обороты.

Давай, потом поговорим. Пока, это не самая лучшая затея. Отправляю.

Вредина.

Отбрасываю телефон в сторону. Я могу быть кем угодно, но та ситуация, в которой я

сейчас нахожусь из ряда вон выходящая. Мне откровенно страшно, что я завела себе преследователей, в лице опасного Аслана. Черт, как такое вообще могло случиться?

Мои пальцы были безжалостно искусаны, я ходила из угла в угол своей комнаты, справляясь с противным страхом. Что теперь мне делать? Я же не могу отсиживаться дома вечно. Осознание того, что лишь один человек мог в этот разобраться и помочь, вызывало чувство тошноты. Мне нужно было перебороть свою неприязнь к Исаеву, чтобы иметь возможность, каждый вечер возвращаться домой целой. Парадокс, но только мой недруг, мог избавить меня от других недругов.

Сделав глубокий вдох и взяв волю в кулак, я надела домашние тапки, направившись напрямиком в квартиру к Захару. Подойдя к его двери, мне не нужно было прислонять к ней ухо, звуки громкой музыки разносились по всему этажу. Я медлила. Мне хотелось развернуться и закрыться у себя дома, но так я бы никогда не решила свою проблему.

Первый стук в дверь был более чем неуверенным и соответственно ответа на него не поступило. Я решила быть настойчивой, но мои удары о дверь, казались ничтожными хлопками. Но, когда в дело пошли ноги, это уже спасло мое положение — музыка стала тише.

Дверь распахнулась, и меня обдало волной табачного дыма. На пороге стоял Захар, с беспорядочно растрепанными волосами, в одних лишь спортивных шортах и стеклянными глазами. Он был пьян. А еще, он был удивлен моему визиту.

Оглядев меня с ног до головы, он скривил свое лицо.

— Ты забыла, это я должен был придти к тебе? А не ты ко мне. Так что, вали обратно. Скоро буду.

Я возмущенно скрестила руки на груди.

— Что значит, «вали»? Я не собираюсь пускать тебя. Я по-другому делу.

Захар приглушенно посмеялся, как будто я рассказала неудачный анекдот.

— Какие у тебя, могут быть ко мне дела? — огрызнулся он. — Единственное что ты можешь сделать, так это вынести мой мусор. Там его много.

— Жаль, что про твои мозги такого не скажешь, — я нервно топала ногой. — У тебя, их определенно недостаток.

Улыбка Захара стала еще шире, но он не смотрел мне в глаза.

— Так же, как и твоих сисек, — буркнул он, и мои руки скрестились еще больше. — Хотя, с пивом покатит.

Я едва сдерживалась, чтобы не влечь ему пощечину, но от этого стало бы только хуже. А еще, меня смущало не только это, мои глаза предательски падали на его торс. Да, Захар был спортивного телосложения, но это не означало, что он достоин моего внимания.

— Все ясно, — отрезала я, собравшись уходить. — Ты пьян, а значит, разговаривать с тобой бессмысленно.

Но вдруг, он грубо дернул меня за руку.

— Не так быстро, — Захар потянул меня к себе. — Ты уже потревожила меня, так что тебе придется зайти и все популярно объяснить.

Я уперлась ногами в пол.

— Ну, уж нет, — ответила я, пытаясь высвободить руку. — Туда, я точно не зайду.

— Ошибаешься, — Захар силой дернул меня внутрь. Его глаза поблескивали, были дикими, судя по всему, он изрядно переусердствовал с алкоголем. В этот момент, я искренне пожалела, что так сильно сгруппировалась. Я не должна была приходить сюда.

— Что ты творишь, Исаев?! — крикнула я, когда он закрыл за мной дверь. — Выпусти меня, сейчас же!

В квартире царил полный бардак: огромное количество бутылок, расставленных по комнате, разбросанные вещи, спертый запах алкоголя, но то, что находился дома один, немного успокаивало. Я бы не хотела снова оказаться с его друзьями на одной территории.

Повернувшись к Захару, я заметила его довольную ухмылку. Он полностью перегородил мне путь и отчетливо понимал, что пугает меня.

— Хочешь, расскажу тебе одну интересную историю? — спросил он.

— Пошел ты! Открой дверь или я буду звать на помощь!

Игнорируя мои крики, он продолжал:

— Однажды, в дом голодного-преголодного волка, постучалась маленькая овечка...

— Заткнись! — перебила я его, но он и не думал останавливаться.

Он продолжал издеваться, медленно ко мне приближаясь.

— Волк не поверил своей удаче — он так давно хотел отведать мясного рагу, и вот, наконец, «рагу» само пожаловало к нему в лапы.

— Что ты несешь? — прошипела я. — Исаев, кончай свои игры!

Захар громко рассмеялся, и я заволновалась по-настоящему. Вряд ли это сказка была простым воспоминанием из детства. Он стиснул меня, от чего между нами не осталось расстояния.

— Отпусти меня, — мой голос перешел на писк.

Исаев резко прижал меня к себе.

— Но овечка так дрожала, что сначала, он решил ее отогреть, — говорил он, и я почувствовала сильные руки у себя на талии. — Терпеть не могу замороженные продукты.

Я опешила, и едва понимала что происходит. Он был настолько близко, что не могла подобрать нужных слов. Да и вообще каких-либо слов. Но когда, я почувствовала его пальцы у себя под футболкой, то моментально очнулась.

— Убери свои руки, Захар, — прорычала я. — У меня дверь нараспашку. Я не шучу, это уже переходит все границы.

Он наклонился, что и пришлось сделать мне, и заглянул мне в лицо. В серых, пустых глазах, читалось предвкушение.

— Я тоже не шучу, — без колебаний произнес он и потащил меня в комнату. В спальне было темно, и только слабый свет от торшера, освещал маленькое логово. По его напору, я поняла, что он не собирался меня отпускать.

— Да что ты творишь, — изнемогающе проскулила я. — Остановись, ты пьян.

Наши сердца учащенно стучали, но только мое разрывалось от страха.

— Тебе понравится, — сказал он, и мы упали на его кровать. Я изо всех сил старалась сопротивляться, но он придавил меня всем своим телом. Я отказывалась верить, что он способен на подобную мерзость.

— Отпусти меня! Ты же понимаешь, что это неправильно! Отпусти! Если ты хотел напугать меня, то у тебя это получилось! Я напугана! — слова отказывались собираться в стройные фразы.

— Нет, я хотел не этого, — его холодная рука, нагло забралась мне под футболку, а другая запустилась в волосы.

Резко набрав воздуха в грудь, я что есть мочи закричала. Тогда, его ладонь накрыла мой рот. Гнев и растерянность смешались на моем лице, Захар же был похож на безумца.

— Да ладно тебе, Даша, — говорил он низким, бархатистым голосом. — Я ведь не хуже физрука.

Если бы я могла что-нибудь ответить, то, не задумываясь, плюнула бы ему в лицо, но сейчас, он определенно доминировал, и из моего рта выходили лишь жалобные пiski. Я чувствовала его запах одеколona, которой кроме отвращения ничего больше не вызывал. Как и Захар в целом.

— Я тоже хочу кусочек, — он потерял своим носом мой нос. — Ты ведь не хочешь обидеть старого знакомого?

Я отчаялась, и, не встретив сопротивления, он убрал свою руку и поцеловал меня в губы. По моей щеке сбежала предательская слеза, а Захар становился только настойчивее. Я сразу же почувствовала сладкий привкус алкоголя, что в совокупности, делало этот жест еще более омерзительным.

Захар остановился лишь тогда, когда понял, что все его лицо измазано в моих слезах. На секунду, в его глазах мелькнуло осознания, но я все еще была обездвижена. Его горячее дыхание обжигало мне шею. Он молчал, внимательно слушая мои надрывистые всхлипы. И только через несколько секунд, я почувствовала, что его хватка слабеет.

Я оттолкнула его, резко соскочив с кровати.

— Ублюдок, — единственное, что смогла я проговорить. Мои руки лихорадочно поправляли футболку и волосы, которые слиплись от слез.

Он тоже приподнялся, посмотрев на меня прямым взглядом.

— Я ведь сразу предложить тебе свалить, — спокойно сказал он. — Но, ты решила остаться. Ты сама во всем виновата.

Мое дыхание отказывалось восстанавливаться.

— Я пришла сюда, чтобы попросить тебя о помощи, — всхлипывала я, не скрывая своего отвращения. — А что сделал ты?

— Потрогал тебя, — ухмыльнулся парень. — Надеюсь, тебе это помогло.

Господи, какой же я была душой, когда решила, что смогу обратиться к нему за поддержкой. Захар всегда отличался только гадкими поступками.

Мы смотрели друг другу в глаза, и я нанесла ему пощечину, которую он давно заслужил. Но не успела одуматься, когда тот подхватил меня на свое плечо. Признаться, я ожидала совсем другую реакцию. Я брыкалась и отбивалась, но опять же все было тщетно.

— Это было очень глупо, — сказал Захар, и наконец-то поволок меня к выходу. Но, это не означало, что я свободна. К счастью, мы оказались в коридоре, и у меня появился шанс.

— Поставь меня! — я демонстративно повысила тон, чтобы меня слышали соседи.

— С радостью, — бросил он, и меня в том числе.

Я едва устояла на подкосившихся коленях. Я уперлась ладонью о шершавую стену, пытаюсь не упасть.

— Белова, будь добра, больше никогда ко мне не прикасайся, — он плюнул себя под ноги. — В жизни не испытывал ничего противнее.

Мои глаза округлились. Гнев захлестнул меня подобно цунами.

— Я ненавижу тебя! — выкрикнула я.

Его скулы дрогнули. Он был похож зверя, который вот-вот кинется на меня.

— Аналогично, — процедил он сквозь зубы.

Я была не намерена вести с ним этот бесполезный диалог. Отвернувшись, я пошла прочь, чувствуя спиной его пронзительный взгляд. Оказавшись дома, первым делом, я взяла

в руки телефон. Судорожно перебирая контакты, я выбирала, к кому обратиться за помощью. Но на этот раз, мне нужна была защита от Захара. Но, в ком искать защиту? У меня совсем никого нет.

Перед глазами стояло каменное лицо Исаева. Нехорошее предчувствие мешало здраво соображать. Поддонок, он унизил меня как никогда. Мне хотелось снять с себя кожу. Сквозь пелену слез, я заметила входящее сообщение от Светланы.

Тобой снова интересовались.

Прочитав это сообщения, я снова пожалела, что вообще проснулась.

Что на этот раз? Отправляю.

Черт, теперь то что? Полиция? Хочет предъявить мне обвинение за домогательства к Захару?

Помнишь корейцев? Переводчика? Он спрашивал про тебя. Такой симпотюля.

Я замерла. Это был Семен. Я уже и забыла про его существование. Но, как бы мне не хотелось, полноценно обрадоваться этому событию я уже не могла. Слишком удручающе начался сегодняшний день.

Вытерев рукой влажные щеки, я раздумывала над ответом.

Пусть оставит свой номер. Отправляю.

Может, это было не совсем логично, но я подумала, что могу найти в нем того защитника. Хотя очевидно, что этому парню чужды драки и вообще какие-либо разборке. Но выбирать не приходилось. Я была слишком беззащитна.

В течение двух дней планируется буктрейлер.

Я все никак не могла уснуть, и верно, потому что после такого инцидента, сон показался бы мне дорогим подарком. Переворачиваюсь с одного бока на другой, я отгоняла от себя мерзкие воспоминания. Даже контрастный душ не избавил меня от тошнотворного чувства, мне ни капли не полегчало. Я до сих пор чувствовала губы Захара на своих губах. Вцепившись ногтями в подушку, я представляла, что ломаю его шею. Но неприятности в сегодняшнего дня, не спешили оставлять меня — в дверь постучали.

Изнемогая от ярости, я сбросила с себя одеяло, влезла в тапочки и поспешила к двери. Решив, что это может быть Захар, я была намерена пригрозить ему полицией, и на этот раз, я бы довела дела до конца. Он слишком многое себе позволил и больше не посмеет нарушать мое мнимое спокойствие.

Заглянув в глазок, я никого не увидела. Да уж, это очень похоже на Исаева.

С психом, я распахнула дверь, но к моему удивлению, там никого не оказалось. Но стук в дверь мне не послышался. Сволочь, он опять играет в свои игры.

— Захар, даже не думай, что еще раз притронешься ко мне! — прошипела я в пустоту и нырнула обратно в квартиру. Но не успела, чужая рука схватившая дверь, помешала мне это сделать.

— К счастью, я не твой дружок Захар, — бросил Аслан, появившийся из неоткуда.

Я проглотила тугой ком. Как он меня нашел?

Он был одет во все черное, как и был тогда в кафе. Его смуглая кожа и черные глаза, сливались со стенами и без того темного коридора.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, чувствую нарастающую панику.

— Пришел к тебе. Пустишь?

Я не шелохнулась. Похоже, мне сейчас придет конец.

Схватив меня за волосы, Аслан выволок меня из квартиры, а затем захлопнул дверь моей квартиры. Опять же, это было лучшим его решением, нежели мы оказались у меня дома, вдвоем. Единственный путь к отступлению был прегражден телом весом так килограмм 80 и широченными плечами.

— Мне больно! Отпусти! — завизжала я.

Аслан всем своим весом придавил меня к холодной бетонной стене.

— Ты ведь не думала, что убежишь от меня? — пробормотал он, продолжая сжимать мои волосы на затылке.

Я окаменела. Этой ночью я никак не думала попасть в еще одну неприятность, по крайней мере, не связанную с Захаром.

— Мне тут сказали, что видели похожую на тебя на автостоянке, когда горела моя машина, и я решил, что ты снова хотела меня видеть. И вот я здесь. Как будешь искупать должок?

С мерзкой улыбкой Аслан положил свою руку мне на шею и сжал пальцы.

— Убери свои руки, — жестко, но спокойно сказала я. Мне надоело бояться, и если это мои последние минуты, то пусть она будут в сопротивлении.

— Ты должна была понимать, что все так будет. Я даже поражаюсь твоей смелости, никто раньше не смел мне мстить. А тут такое. Признайся, ты была не одна. Твой дружок тоже в этом участвовал, не так ли?

— Я не понимаю, о чем ты, — с трудом выговорила я.

Он скривился в усмешке и посмотрел на меня, сжав шею еще сильнее, но так, чтобы была возможность дышать. Я поняла, что ему нужна информация, потому что он не торопился сломать мне шею.

— У тебя одна минута, чтобы все подробно рассказать. С кем ты была? Как их или его зовут? Где живет? В общем, всю информацию о твоих товарищах.

Когда он сказал «товарищи», в мое горло снова запершило. Черт, я не хотела связываться ни с одним из них. Они омерзительны мне все без исключения. Они сами подвигли меня на подобный поступок, а в итоге попадает только мне.

— Ну же, — поторапливал меня Аслан. — Кто они?

Мои глаза непроизвольно устремились через его плечо в конец коридора — там была дверь Захара. Я даже не сомневалась, что сдам его с потрохами, но почему-то не решалась открыть рот.

— Может так, твой язык развяжется?

Отпустив волосы, он положил свою руку на внутреннюю поверхность бедра и повел выше. Это было точкой кипения. Да как они смеют все лапать меня!

— Я скажу тебе по секрету, — проговорила я шепотом. — Если ты сейчас же меня не отпустишь, эти парни вытряхнут из тебя все кишки. На твоём месте, я бы не стала так рисковать, — мои слова слетали с языка.

— Что? — посмеялся Аслан, но быстро снова стал серьезным. — Я никого и ничего не боюсь, — он вытащил из кармана нож, одной рукой раскрыл его и представил мне к горлу.

Я закрыла глаза, почувствовав холодное лезвие на своей шее, и моя смелость в секунду улетучилась.

— А что скажут твои парни, когда увидят твои кишки? У тебя еще осталась возможность, выйти целой из этой ситуации. Давай, расскажи мне.

Он надавал лезвием на кожу.

— Да пошел ты! — процедила я сквозь зубы, все больше себе поражаясь. Хотя, расскажи я ему про Захара и его друзей, сомневаюсь, что он просто так отпустит меня.

Переместив нож к щеке, Аслан снова вдавил меня в стену.

— Как жаль, что ты оказалась смелее их всех. Я бы с радостью, поговорил бы с одним из них. Но, а пока, попрощайся со своим чудным носиком.

Он потянулся руками мне в лицо, и тогда я ответила:

— Я тебя появилась такая возможность, — непроизвольно на моем лице заиграла ухмылка. — «Один из них», прямо у тебя за спиной, и ты можешь сказать ему, все что хотел.

Аслан замер. Секундного замешательства хватило, чтобы Захар обезвредил его. Нож со звуком оказался на полу и его хозяин там же. Глаза Захара святились неподдельной яростью. Он пнул Аслана в живот, и мне ни капли не было его жаль. Исаев запрыгнул на него и лупил кулаками по лицу, пока оно не превратилось в кровавое месиво. И это было странно, учитывая разную весовую категорию. Аслан был куда крупнее Захара.

Не то чтобы я была любительница подобных шоу, но в этот раз, я не хотела, чтобы оно заканчивалось. Он заслужил еще немного. Но сознание вернулось быстро, когда в неподвижное тело, Захар воткнул нож. Отбросив орудие в сторону, он протер лицо окровавленной рукой.

— Что ты наделал? — воскликнула я. Ярость, бурлящая внутри меня, моментально рассеялась.

Я подскочила к Аслану, который издавал истошные хрипы. Его лицо распухло до неузнаваемости. Я отшатнулась, и Захар подхватил меня.

— Убирайся! — выкрикнула я.

Железный запах крови ударил в нос, и я схватилась за майку Захара, порвав ее ворот. Его лицо, руки, все было в темных пятнах крови.

— Даша... — тихо сказал он, будто надеясь, что меня это успокоит.

Я оттолкнула его.

— Отстань меня!

В глазах Захара, впервые читалась растерянность.

— С ним все будет в порядке, — сказал он. — Зато, он больше тебя не тронет.

Исаев подошел ко мне, и попытался опустить свою руку мне на плечо, но я ее откинула.

— В порядке? — я билась в истерике. — Я не верю! Ты же убил его! Вызови скорую!

Захар взлохмачивал себе волосы. Он нервничал, будто зверь, попавший в западню.

— Иди домой, я все сделаю сам, — приказал он.

Я не верила ему. Ни одному слову.

— Иди домой! — крикнул он, и я послушалась.

Дверь моментально захлопнулась. Перед глазами стояла страшная картина, и я дала волю истерике.

Захар.

Я видел, как врачи увозили Аслана на носилках. Но больше всего, я жалел, что это пришлось увидеть Беловой. Как ни как, она девчонка. Нет, я не боялся возмездия или же какого-то наказания. Я слишком много имел на Аслана, и он это знал, поэтому ублюдок не посмеет написать заявления. А еще, он не посмеет заходить на мою территорию. Он струсит еще раз здесь появиться. Да уж, денек выдался так себе. Голова раскалывается от жуткого похмелья. Я сегодня был на высоте.

Признаюсь, с Дашей я переборщил, но она сама виновата. Пусть обходит меня стороной. Мы никогда не уживемся на одной территории. Каждый раз, когда она проходит мимо, я чувствую нарастающий приступ агрессии. Даже смешно, ведь она нечего мне не сделала. С этим надо что-то делать, иначе все плохо кончиться.

Сегодня, я видел ее взгляд. Он был полон ненависти. Но не когда затащил ее к себе в койку, а несколько минут назад, когда порезал Аслана. На удивление, на этот раз страху там не было места, это была чистая ненависть. Все и так слишком далеко зашло. Мне нужно уйти самому. Переехать, к примеру. Пусть выдохнет. Будет лучше, если я пропаду. А она пропадет с моих глаз.

Может, мы еще увидимся, но это будет через годы. А сейчас, мы противоположены друг другу.

Глава #6. Захар

Отвлекаться бесполезно. Если какая-то мысль не дает тебе покоя, ее легко можно вытеснить выпивкой и девушками, заставив жизнь проноситься со скоростью спортивного авто. Но стоит ей немного замедлиться, как назойливые мысли снова полезут в голову, а за ними, очередные проблемы.

Я нарушил главное из правил. Мне нельзя оставаться с ней наедине. Да и вообще приближаться. Словно под гипнозом, я вновь и вновь нарушаю свое обещание.

С Дашей, мы были во многом похожи. Один Детский дом, одна компания и в итоге, общий дом и этаж. Только я не любил ее, а она — меня. Мы оба аморальны, пусть пока она этого не понимает. Мы оба были лишь детьми из долбанутой семьи и брали пример со своих больных на всю голову родителей. Ни я, ни она не знали, что можно жить по-другому.

Белова всегда говорила, будто она пустое место для меня, ничтожество, невидимка. Но это было не совсем так. Даша чертовски сильно хотела, чтобы я раскрыл глаза и увидел ее, такой, какая она есть, только она не осознавала, что я уже ее видел. Ох, как тяжело понять женщину. Так же, как и она меня не понимает.

Я пугаю ее. Я знаю. Каждый раз, когда наши взгляды пересекаются, это хрупкое создание бледнеет в лице. Порой, мне даже это нравится. Это забавляет меня. Смешно, но вокруг меня вьются десятки барышень, но только эта вызывает у меня... Черт, я даже не могу сказать, что именно. Ведьма. Иногда, мне хочется сжечь ее на костре и у меня есть веские на то причины, но каждый раз я останавливаю себя. Зачем? Я сам не могу найти ответ на этот вопрос.

И вообще, что особенного в этой Даше? Мои друзья такие глупые — они говорят, что она не такая как все. В чем-то я с ними согласен — она примитивная. И только. Она старалась изо всех сил скрыть то, что теряет свой гребаный разум рядом со мной. Но я все видел.

Ведьма. Даже сейчас, сделав глоток крепкого бурбона, я не перестаю размышлять о ее персоне. Я старался держать себя в руках, честно. Но она... она вывела меня из себя. Я стал злым, а значит, жди неприятностей. Я не жалею. Пусть лучше Даша боится меня и держится подальше, ни к чему хорошему наши встречи не приведут.

Я уеду, и буду находиться вдалеке до тех пор, пока ее от ее милого личика не останется ни следа, пока рядом с ней не появится какой-нибудь дряхлый засранец. Ну, по крайней мере, попробую это сделать. Ведь каждый раз, когда я хочу забыть эту девушку, она как обух на голову, снова предстает передо мной. Она это не специально. Я уверен. Но, каждый раз для меня это неожиданный поворот. Впрочем, как и для нее.

Да, сегодня я облажался.

Дал волю эмоциям, или это все алкоголь. Я не должен был принуждать ее. Но, дело сделано, назад ничего не вернуть, так что все к черту. Я вдоволь наслаждался ситуацией.

Проклятье, ее вина тоже в этом есть. Она спровоцировала меня.

Я заметил, как старательно она прятала свое тело, как прятала глаза, когда смотрела на мой торс. Плевать. Царапины и синяки, татуировки, шрамы, улыбки и морщины это наше прошлое, от него не убежишь. Лично мне, не нужна идеальная картинка. Мне нужна, сущность, личность. И как бы, это не было прискорбно, все это я вижу только в ней.

Будь ты проклята, Белова!

Полтора года спустя.

— Так ты не пойдешь на свидание с Семеном? — поинтересовалась Света, покрывая мои ногти бледно-розовым лаком. Ее непоколебимая способность уродовать мои пальцы, иногда была лучше любого сеанса психотерапии.

— Не сегодня, — устало выдохнула я. — Я виделась с ним вчера, думаю, на этой неделе этого будет достаточно. Наши свидания, все равно не во что большее не перерастают.

И это правда, мы как будто навечно застряли в конфетно-букетном периоде или же просто не желали двигаться дальше.

Подруга нахмурила лоб и подняла голову.

— Будешь избегать его?

— Нет, но его очень много последнее время.

Света вернулась к моей руке, и я почувствовала, как лак затек на кутикулу.

— Хорошего мужика — много не бывает, — умничала она. — Может, все дело в том, что он скучный?

В отрицание, я замахала головой.

— Наоборот, с ним очень интересно, он многое знает и умеет...

Света одарила меня скептическим взглядом. Она знала, что я не умею врать. Эта девушка выкупала меня за секунды.

— Ты права, — сдалась я, — и это очень скучно. Хотя нет, это ужасно скучно и приторно.

— Вот именно поэтому, мы до сих пор одиноки! — закончив покрывать ногти, она закрутила бутылёк с лаком. — А нам заметь, не шестнадцать. Зачем тратить время на этих Семенов? То ли дело твой сосед, — оживилась она и сразу же поникла, — но, почему-то он куда-то исчез. Черт, да я сама готова была сделать ему предложение.

Я поражалась ей. Складывалось ощущение, что Света и дня не могла прожить, не вспомнив Захара. Если быть откровенной, то это сильно напрягало.

Мои плечи поникли.

— Семен идеален для семейной жизни, но чего-то мне все равно не хватает, — я нарочно вернулась к старой теме. — Может дело во мне?

Света подошла к зеркалу, внимательно вглядываясь в своё лицо, так, она убеждалась в безупречности своего макияжа.

— Тебе нужно развлечься, — кинула она через плечо. — А знаешь, сегодня мы этим и займёмся.

Я подняла глаза на подругу, услышав интригу в её голосе.

— Не смотри на меня так, будто я должна тебе денег, — сказала она. — Сегодня, мы пойдём в клуб, и это не обсуждается. Пора бы выйти на охоту, пока дуло в ружье совсем не заржавело.

Я откашлялась и вытаращила на неё свои глаза.

— Света!

— Владимировна, — гордо добавила она. — Так что начинай собираться, а вечером, я позвоню тебе. Оторвемся как надо. Господи, — наигранно взмолилась она и сложила вместе ладони, — пусть я встречу парня похожего на Лаури Педайя! Или хотя бы как Йонас Паас!

Я приглушенно посмеялась, хотя понятия не имела, о ком она говорит.

Своим же дыханием, я сушила слой лака и размышляла над нашим диалогом. Света во много права, пора бы уже развеяться, пока это не перешло в депрессию. Я все никак не могла найти причину своей апатии. Вроде бы все неплохо: солидный ухажёр, стабильная работа, собственный угол, какая-никакая подруга, но все равно чего-то не хватало.

Непроизвольно, собственные размышления, перенесли меня на полтора года назад, когда жизнь бурлила не яркими, но все же красками. Да, проблем было немало, но и эмоций тоже. Отвратительное ощущение, когда чего-то не достаёт, но хоть головой бейся, ты не поймёшь чего именно.

«Зажралась», — подумала я и подошла к зеркалу.

«Зажралась», — снова повторила я, смотря на выпуклый животик.

В последнее время, я усердно налегла на мороженное, дабы скрасить свои серые будни. Но, совсем позабыла о неприятных последствиях. В целом, я практически не изменилась. Ну, или только стала выше, на килограмма так три. Я всегда любила собираться на вечеринку, но и времени на это уходило достаточно. Что может быть лучше, чем часами наносить макияж, медленно вырисовывая каждую стрелочку? Хм...

На самом деле много чего. Например, мое новое чёрное платье, которое я планировала надеть на Новый год, но уснула, с тарелкой пельменей не дождавшись полночи. Впрочем, сегодня самый что ни на есть весомый повод, а значит, звездный час настал.

Я не любила клубы из-за громкой музыки, но сегодня с нетерпением ждала звонка от Светы, уже заочно наполнив бокал вином. Распушенные локоны щекотали открытую спину и плечи, а тонкие бретельки деликатно подчёркивали ямочки на ключице. Позируя перед зеркалом с бокалом в руках, я все больше и больше осознавала, что взрослою. И снова эта тоска. Мне двадцать один, а у меня никогда не было серьезных отношений, да и вообще каких-либо, иногда мне даже казалось, что меня проклинали. Причём, при самом рождении. С возрастом, я все чаще ловила себя на мысли, как выглядит моя мать. Похожи ли мы с ней? Но, несмотря на все эти размышления, я до сих пор держала на неё непростительную обиду.

Время шло, а звонка от Светы так и не было, зато появилось тоскливое настроение. Все дело в алкоголе, он всегда особенно на меня влиял. Вместо того чтобы начать предвкушать интересный вечер, я наоборот становилась унылой гусеницей. Поэтому, я старалась пренебрегать дурманящими напитками.

Взяв фломастер в руку, лежавший вместе с блокнотом на стеклянном столике, я нарисовала кривое сердечко. Еще одно. Следом значок бесконечность. А потом...

Знаешь, мама, от него искрится воздух.

Он смеётся, а в глазах танцуют черти.

Знаешь, мама, он порой вполне серьёзно

Говорит, что хочет моей смерти.

Знаешь, мама, его кожа пахнет силой.

Он целует и зовет своей принцессой.

Я не верю, до меня их столько было.

Знаешь, мама, про таких твердят повеса.

Знаешь, мама, от него так веет ими,

Иногда еще звонят, он отвечает.

Знаешь, мама, он не любит моё имя -

У него четыре разных (так бывает).

Знаешь, мама, он не верит в гороскопы.

Верит в бога и в себя и ищет знаки.

Знаешь, мама, он по-своему жестокий,

Но к нему идут и кошки, и собаки.

Меня отвлек долгожданный звонок телефона — это была Света. И, несмотря на то, что она не дала мне дописать мой любимый стих, я была рада, что беззаботный вечер начался.

Стоя в очереди в клуб, с дурацким названием «Лысый кактус», я то и дело одергивала подол платья и изо всех сил старалась не теревить бретельки — мне было неловко, среди пьяных парней, находиться с голыми плечами и спиной. Громкая музыка была слышна даже на улице, и поэтому Света начала раскачиваться в такт мелодии, изображая сексуальные движения. Ох, нет — только не этот безумный танец «Дикой тигрицы».

Я умоляюще посмотрела на нее:

— Пожалуйста, только не при всех, — я перешла на шепот. — Оставь свои силы для Лаури... как его там?

— Педая, — она игриво ткнула в меня пальцем и успокоилась.

Я потеряла голые плечи. Ночь была теплой, просто я чувствовала себя крайне некомфортно. Признаюсь, нахождение здесь, было неким испытанием для меня. А еще, предчувствие чего-то нехорошего засело в груди, как надоедливый комар, который вечно пищит под ухом.

Настала наша очередь, и мы прошли в заведение. На нас обрушились басы огромных колонок и ослепительные лучи цветомузыки. Продвигаясь через плотную толпу танцующей молодежи, я старалась поспевать за Светой. Если я ее потеряю, то боюсь, что найду потом с трудом.

— Стой здесь! — прокричала подруга мне на ухо. — Я принесу нам выпить и закажу столик!

Я послушно кивнула, и она скрылась в толпе. Я в очередной раз одернула платье, чтобы его длина находилась в рамках приличия. Прекрасно, Даша. Видимо твоя уверенность, осталась дома, прямо перед твоим зеркалом. Взглянув вниз, я заметила, что мои ноги больше не были похожи на зубочистки, и это большое «спасибо» мороженному и шоколадкам с орешками. Ну и моей слабости, конечно. Вокруг все веселились, а я ненамеренно соответствовала названию клуба. Самый главный «кактус» тут, была именно я, причем «лысый».

На моих плечах нарывались появиться синяки, от толкающих меня людей, но Света быстро пришла на помощь.

— Пойдем, — сказала она, потащив меня за руку.

Мы прошли к свободному столику, и я выдохнула с облегчением.

— Я заказала нам выпивки, — пояснила Света, — скоро принесут. Бармен такой зайка. Думаю, я ему понравилась. Как ты считаешь, если рыжей переспать с блондином, какие дети получатся?

— Желтые? — предположила я со смехом.

Подруга надула пухлые губы.

— Замечательно! — развела она руками. — Сегодня я отдыхаю с человеком — палитрой!

Я поджала губы. Я не хотела ее обижать. Это всего лишь глупости.

— Ты права, — сказала она. — Для чистокровности, мне нужно искать себе подобных.

Но я ненавижу рыжих. Жизнь несправедлива.

Я медленно покачала головой, откидываясь на спинку стула.

— Мне жаль тебя огорчать, но крашенные волосы не влияют на генетику, — съязвила я. — Так что спи с кем хочешь.

Подруга искренне удивилась.

— И давно ты заметила?

— Что именно?

— Давно ты знаешь, что это мой ненатуральный цвет волос? — настойчивее спросила она.

Ее выражение лица было более чем забавным. И «спасибо» фонарям, которые дали возможность это лицезреть.

— Вообще-то, — помедлила я, — в первый же день знакомства.

Официант принес нам напитки, а Света разочарованно открыла рот. Неужели, она думала, что все считали ее рыжей от природы? Если так, то мне жаль огорчать ее.

— Прости, Светофор, — извинилась я, протягивая ей бокал. — Если хочешь, переспи с барменом, — выпалила я, натягивая невинную улыбку.

Девушка заметно повеселела.

— Ты такая дурында, Белова, — смеясь, покачала головой она. — И где таких штампуют?

Мы стукнулись стаканами с голубой жидкостью.

— В «Милосердии», — сказала я, снова не подумав, но быстро сослалась на алкоголь.

На самом деле, я была очень странной, и мы обе это знали. Словно когда всем раздавали «розовые очки», мне достались «вердепешевые», причем в крапинку.

Света притворно помахала руками и принялась.

— Ты чувствуешь это? — спросила она.

Я непонимающе взглянула на нее.

— Скоро, тут будет очень жарко, — ее улыбка стала шире.

Я поперхнулась коктейлем, но не от смеха, а от того, что увидела за ее плечом. А точнее, кого. Не может быть!

Я буквально задохнулась. Мое сердце вскипело и теперь плевалось раскаленными искрами. Это были те эмоции, которые я так долго ждала. Этого просто не может быть!

Через несколько столиков от нас сидела компания, но только одно лицо явно выделялось. Даже сквозь темноту, я узнала этот хитрый прищур. Я была готова упасть со стула, но тело будто окаменело, а глаза отказывались моргать.

Захар.

... Знаешь, мама, он не верит в гороскопы.

Верит в бога и в себя и ищет знаки.

Знаешь, мама, он по-своему жестокий,

Но к нему идут и кошки, и собаки.

Знаешь, мама, у него все тело в шрамах.

Я боюсь спросить откуда, вдруг ответит.

Знаешь, мама, он до тупости упрямый -

Он танцует на спор степ на парапете.

Знаешь, мама, на него стальные нервы...

Я сама гуляю с ним по краю...

Мама, мама, я люблю его, наверно,

— А за что?

— Не знаю, мам, не знаю...

— Что с тобой? — поинтересовалась Света, заметив мое зомбированное состояние. —

Ты что, стриптизера увидела?

Я пропустила ее слова мимо ушей. Казалось, что даже фоновая музыка перестала играть.

Вот это да.

Захар заметно возмужал. Почему-то мне казалось, что и характер его тоже изменился. Полный бред, ведь я видела его только в слабом свете лучей цветомузыки и даже не разговаривала. Его волосы были коротко острижены, глаза потемнели, небольшая щетина покрывала подбородок, плечи стали шире, как и улыбка. Сейчас, он никак не вязался с тем старым Захаром, который держал в гардеробе только спортивные треники и кроссовки. Такой необычный... Господи, кого я обманываю? Он стал красавчиком!

В этот момент, я получила инвалидность, диагноз, и всему виной Исаев. Я даже предположить не могла, что возможны такие метаморфозы.

— Да куда ты уставилась? — Света проследила за моим взглядом. — Что там такое?

Мои губы отказывались шевелиться. Мне было плевать на то, что происходит вокруг. Я пристально изучала его, пытаюсь найти хоть какой-то изъян. Все было тщетно. Мои нервы, будучи стальными канатами, превратились в жалкие ниточки, которые вот-вот порвутся. Поверить не могу, что мы снова встретились, пусть даже он меня не видит.

— Даша, — позвала меня Света, помахав рукой перед моим лицом. — Очнись.

Неохотно, но я отвлеклась. Вернувшись в реальность, я проморгалась, а потом осознала свою вину перед подругой.

— Прости, — отозвалась я, чувствуя жар в горле. Незаметно для себя, я осушила весь стакан, но мне хотелось еще. Все вокруг начало кружиться, но я наслаждалась этим состоянием.

— Белова, ты эта...ну знаешь ... странная.

Света поерзала на стуле, чувствуя себя дискомфортно. Она понимала, что я что-то недоговариваю, но причину моего странного поведения, она так и не заметила.

— Хочу еще, — призналась я, показывая на пустой стакан.

Удивлению подруги не было предела. И неспроста, обычно я была более аккуратной с алкоголем.

— Сию секунду, — она поманила официанта, а у меня появилась возможность, снова взглянуть на него.

Окруженный вниманием своих друзей, он снова был на высоте. Никогда мне прежде не доводилось испытывать столь сильное желание, чтобы меня заметили. Для чего? Не знаю сама, но я напоминала собой кошку на раскаленной крышке, которая не могла усидеть на одном месте.

— Вот они, мои малыши, — радостно подметила Света, подвигая ко мне рюмки, с разноцветными слоями. — Ухнем?

В секунду коктейля не стало. Как и моей здравости. Взбалмошная душа просила большего. Моя алкогольная решительность сметала все, и ничто не могло отвлечь меня. Любопытство, или что другое, но я играла роль шпиона, который не хотел скрываться.

Приподняв прическу руками, я поверила в себя. Ох, моя уверенность заняла самую

высокую позицию, только довольно шаткую, учитывая алкоголь.

— Ты ведь знаешь, что я тебя люблю? — выпалила я, взяв Свету за руку.

Брови подруги сошлись на переносице.

— Белова, — аккуратно начала она, — если мне придется выбирать между тобой или барменом. Прости, но я выберу второе.

Горячий напиток обжег губы.

— И я тоже, — отрезала я, и силком потянула за собой на танцпол.

Если Света и возмущалась, то я этого уже не слышала. Заняв удобную, то есть просматриваемую позицию, я двигалась в такт музыке, каря ее за то, что она не слишком быстрая. И мне, как полной идиотке, приходилось, замедляться в движениях, дабы выделиться из толпы. Тогда мне казалось, что я поступаю верно. Даже мудро. Абсурд! Тогда мои мозги превратились в мусорную свалку.

Песня закончилась. Светлану было уже не остановить. А я не знала, куда деть свои руки, чтобы привлечь к себе внимание. Господи, я была похожа на девушку Тарзана, во время брачной случки. Зачем? Мать твою, Даша, зачем?

Но вдруг, когда Захар нагнулся, чтобы взять новую бутылку, наши глаза встретились. Мое дыхание остановилось и намертво застыло в легких, а громкие голоса вокруг слились в стационарный шум. Одно мгновение, и все вокруг, стало происходить в замедленном действии, но возобновилось вновь, когда его взгляд стал суровым, и он нахмурился.

Моя самооценка, тяжелым камнем упала вниз.

Захар обшарил меня глазами с ног до головы, и отхлебнув из бутылки, он перевел лицо на своих друзей, как будто вовсе меня не знал. Это значительно сыграло на моей решимости. Теперь, ее практически не осталось.

Моя подруга, уже практически подарила себя соседу по танцам, и я была не вправе ей мешать. Видимо пускать флюиды, у Светы получалось в разы лучше.

Моя персона, больше не привлекала внимания Захара, и мой танец превратился в неумелое подрагивание.

Этот короткий обмен взглядами вывел меня из равновесия. А дальше полное фиаско.

Удар поддых — чужие руки на его плечах. Она целовала его в щеку, а я чувствовала, как краснеет мое лицо. Уши горели. Стыд. Меня обдало холодной водой. Оцепенев от нового чувства, я пыталась восстановить неприятную картинку. Захар отвечал ей. Целовал, ласкал, а мной овладела тошнота. Мне отчаянно хотелось, чтобы он перестал ее трогать.

Не в силах терпеть, столь внезапное зрелище, я двинулась к выходу. Мне было стыдно, за саму себя. Такая смесь ненависти и зависти заставила меня улыбнуться. Мне было смешно. Опять же, только с самой себя.

С ноги открыв дверь, я спровоцировала охранников услышать о себе много нового.

Свежий воздух, стал облегчающей таблеткой. На улице было пусто, и это радовало. Что это сейчас было? Ревность? Точно не знаю, но ощущение довольно неприятное. Моментально, из прекрасной Золушки, я превратилась нелепую тыкву. И поделом. Чего я хотела добиться? Поиграть на нервах? Причем своих же? Откуда эта привычка идти на рожон, а потом страдать от собственных глупостей?

Глубоко вдыхая воздух, я старалась привести себя в чувства. Я не хотела больше здесь находиться. Но и забрать Свету, было не самым легким делом. А еще, было труднее забыть ту брюнетку, которая сделала из меня посмешище, пусть даже не нарочно.

Улыбка исчезла. Мой эмоциональный фон, оставлял желать лучшего. Что это?

Истерика?

Признаюсь, мне хотелось зареветь от такого унижения, пусть даже, я его сама себе придумала. Я не могла взять себя в руки. Но когда дверь клуба открылась, мои нервы пришли в полную боевую готовность.

— Ну, привет, — из-за спины послышался знакомый голос. — А я все думал, ты или нет ты?

Мои плечи моментально напряглись. Я промолчала и не желала оборачиваться, в надежде, что все мне лишь мерещится.

Захар обошел меня и посмотрел прямо в глаза, и я забыла всякую осторожность. Теперь, мне нужно было поднять голову, чтобы заглянуть ему в лицо. Но никогда бы не подумала, что это будет настолько тяжело.

— Не желаешь говорить? — спросил он резко, почти враждебно, а потом присмотрелся ко мне. — Привет, Белова.

И я сразу же усекла, несмотря на внешние изменения, внутри, он остался прежним.

Черт, это все тот же Исаев.

Нет, это точно не тот парень, который с самого детства отравлял мою жизнь. Он был одет во все черное, и этот цвет отчетливо подчеркивал спортивную фигуру, а из-под ворота рубашки, на шее, виднелась небольшая татуировка в виде незнакомого мне символа. Только непослушные светлые волосы и пронизательные серые глаза остались прежними.

— Я, конечно, привык, что при виде меня теряют дар речи, — Захар закурил сигарету и глубоко вдохнул дым, — но обычно, это не длится больше тридцати секунд. Ты побила все рекорды, — он выдохнул струю густого дыма рядом со мной.

Кожа покрылась мурашками, хотя ночь была довольно тёплой. Обхватив плечи руками, я пыталась унять кусачую дрожь. Его хитрая улыбка и надменный взгляд дали понять, что он смеется надо мной.

Прошло еще какое-то время, прежде чем я смогла начать говорить.

— А я смотрю, года не пошли тебе на пользу, — мой голос неожиданно прорезался и стал жестким. — Все такой же напыщенный и самодовольный Исаев. Сколько мы не виделись? Год? Два? Хотя неважно. Я хочу, чтобы эта встреча была последней.

На его лице заиграла лукавая улыбка.

— Только твои пристальные взгляды, доказывают обратное. Признайся, ты глаз не могла от меня оторвать.

Я фыркнула от возмущения.

— Ты бредишь, — усмехнулась я и скрестила руки на груди. — Я смотрела не на тебя. Из всех людей в заведении, твоя персона интересует меня меньше всего.

По его выражению лица, я поняла, что была неубедительной.

— А что скажешь, про свой румянец? — его рука потянулась к моей щеке, но я сразу же её отбила.

— Алкоголь, — отрезала я. — И только. Так что не думай, что можешь смутить меня.

Захар откинул окурок в сторону, и пристально посмотрел мне в глаза.

— Я ещё даже не пытался, — сказал он, почти шепотом. — Но ты заметно покраснела.

Я не нашла что ответить ему, да и не хотела спорить, отчасти он был прав. Мой прищур говорил сам за себя — я не желала продолжать диалог. Но тот факт, что я сама спровоцировала его, как очередное доказательство моей неразумности.

После секундной паузы, он приблизился ко мне, но я отшатнулась.

— Ты боишься меня? — со смехом спросил он. — Дорогая, я не буду тебя обижать.

Мой подбородок задрался к небу, а из горла вырвался изнемогающий стон.

— Господи, ну почему ты такой невыносимый? Твои самовлюбленные повадки, порядком бесят. Ты неинтересен.

Захар изогнул свою светлую бровь.

— Так считаешь только ты, — уточнил он, выпрямившись в груди.

Я пожала плечами и развела руки в стороны.

— Значит, у меня есть мозги.

— А вот в этом я сильно сомневаюсь. Ты продолжаешь вести себя как вредная девчонка. Плюёшься, задираешься, а у самой дрожат коленки. По умственному развитию, — он задумчиво постучал пальцем по подбородку, — я бы дал тебе тринадцать.

— И с каких это пор, ты стал таким пронизательным, профессор?

— Я всегда таким был, — спокойно ответил он. — Просто ты этого не замечала. Потому что, тебя волновало только то, что было у тебя под носом. Всегда давила на жалость, чтобы тебя пожалели. Тявкала, когда на самом деле была готова умереть от страха. Боялась собственных мыслей, собственных желаний, и, — его глаза оглядели меня, и на лице появилась надменная улыбка, — видимо, ничего так и не поменялось.

Меня оскорбила эта характеристика и чтобы не выдать свою обиду, я поспешила удалиться.

— Ну, хорошо. Пойду, потявкаю в другом месте, — я развернулась к входу в клуб. — Было неприятно познакомиться, — кинула я через плечо. — В принципе, как и всегда.

Обрадовавшись тому, что мое слово стало последним, я поспешила скрыться в помещение, но войти мне помешала крупная фигура — охранник. Он нагло вытянул руку перед моим лицом.

— Вы не пройдете в клуб, — заявил он, и ни один мускул на его лице не дрогнул.

Я опешила.

— Что значит «не пройдете»? У меня там подруга, — я сделала шаг, но сильная рука не дала мне пройти дальше, удерживая на месте.

Охранник сделал усталый вздох, как будто повторял одну и ту же заученную фразу.

— Вы пьяны, — констатировал он, — и портите имущество заведения. По правилам, я обязан осведомить вас и запретить посещать наше заведение. Что я в принципе и делаю. Всего доброго.

Вот теперь, я отчетливо почувствовала прилив крови в голову. Изначально это был алкоголь, потом стыд, а теперь сильная злость.

— Я не портила ваше имущество! — рявкнула я. — О чем вы вообще говорите?

Охранник закатил глаза, чем взбесил меня еще больше.

— Вы, находясь в алкогольном опьянении, несколько минут назад, отказались воспользоваться ручкой и открыли дверь другой частью тела, — монотонно проговаривал он. — Это зафиксировали камеры. Вы агрессивны, а значит, опасны для окружающих и по правилам нашего клуба, я обязан проследить, чтобы вы не попали в заведение.

Мои кулаки сжимаются.

— Что за чушь? Максимум, что я сделала, так оставила еще один грязный след на двери! А их там достаточно! У меня там телефон, все деньги, подруга, черт возьми! Пустите меня!

Я попыталась пойти на пролом, но теперь охранник оттолкнул меня жестче и мое тело покачнулось.

— Нужна помощь? — за спиной послышался насмешливый голос Захара.

— Отвали! — огрызнулась я, даже не повернувшись к нему.

— А я тебя и не спрашивал, — он поравнялся со мной, и обратился к охраннику. — Если будет нужна моя помощь, то я могу вызвать полицию, — с притворной вежливостью предложил он, а потом прошелся по мне сочувствующим взглядом, — или психушку.

Охранник молчаливо кивнул и пропустил его в заведение.

Моя челюсть была готова отвалиться, а Захар, напоследок издевательски подмигнул мне. Я толкнула каменную грудь охранника, который не шевельнулся.

— Если вы хотите знать, кто настоящий агрессор, то вы только что пропустили его в клуб! Плохо работаешь, приятель!

Парень словно статуя, не обращал на меня никакого внимания.

— Да и к черту вас! — сдалась я. — Больно нужен мне ваш клуб с самым тупым

названием! Какой клуб — такой и персонал!

На улице не было ни души, и мой голос эхом отдавался в округе.

Я шла уже минут сорок, до моего дома оставалось еще километром так двадцать. Ловить мотор я побоялась. От потока свежего воздуха ко мне пришло понимание, как же сильно я напилась. Голова шла кругом. Я облажалась как никогда. Единственным облегчением было то, что моя обувь была на низком каблуке, в противном случае, мне пришлось бы идти босиком.

Я услышала звук приближающегося авто и потом увидела, как машина пересекла сплошную и выехала на встречную полосу, затормозив передо мной. Меня ослепил свет фар, и я напряглась. Закусив нижнюю губу, держа ладонь над глазами, чтобы защититься от яркого света, я попятилась назад.

Но когда водительская дверца открылась, и черные ботинки коснулись асфальта, я заметила знакомую фигуру и ничуть не удивилась его появлению.

Захар, все с тем же насмешливым лицом и наглой ухмылкой застыл перед капотом.

Что ему еще надо?

— Садись в машину, — бросил он. — Отвезу тебя домой. Пусть это лучше буду я, чем какой-нибудь извращенец. Поехали.

От его приказа, я едва сдержала пьяный смешок.

— С кем? С тобой что ли? — я расхлябисто помахала руками. — Ни за что. Тем более, ты пьян.

И, отвернувшись, направилась дальше, правда в ненужную мне сторону.

— С чего ты это взяла? — угрюмо проговорил Захар.

Я остановилась, и повернулась к нему лицом.

— Я видела, как ты пил. Не строй из себя великого трезвенника.

Уголки его рта приподнялись в улыбке.

— Значит, ты все-таки наблюдала за мной.

Я набрала воздуха в рот, но не смогла придумать ответ.

— Не парься, — хохотнул он, и, подойдя к пассажирской двери, открыл ее. — Садись.

Я не хотела этого. И на секунду откинув свою гордость, я поняла, что это было самым безопасным вариантом, чем бродить по ночи в одиночку.

«Ты боишься собственных желаний и видимо, ничего так и не поменялось» ...

Я сидела на пассажирском сиденье черного авто, который когда-то спас меня от Аслана. Это был единственный член той мерзкой компании, на которого я не держала зала. Захар перехватил мой взгляд.

— Уверен, тебе понравится кататься со мной.

— Зато я не уверена.

Я смотрела прямо на расстилающуюся перед нами дорогу.

— Мне нужно позвонить, — сказала я приказательным тоном, хотя в душе была немного благодарна Захару, что предложил свою помощь.

Он протянул мне не самый дорогой марки телефон, который я с трудом разблокировала. По памяти, я набрала свой номер — единственный, который знала и очень удивилась, когда высветилось имя.

— Белуха? — возмутилась я, повернувшись к Захару.

Он рассмеялся.

— Ну, мы же так тебя в Детдоме называли?

Не успев ответить, я заметила нули на экране.

— Алло? — послышался голос Светы.

— Привет, это Даша! Ты слышишь меня?

— Круто! А я Света!

По ее запинаяющемуся голосу, я поняла, что она в стельку пьяная.

— Это Белова! — прорычала я.

— А! Дашка ты? Куда пропала? Все твои вещи у меня! Ты просто обалдеешь! Знаешь, что я сделала с этим барменом? Ох, ты упадешь! У него такой...

Я плотнее прижала динамик к уху, но краем глаза заметила, что Исаев улыбается.

— ... а этот рельефный торс, как у порно звезды...

— Давай созвонимся позже, — быстро проговорила я и, сбросив вызов, вернула телефон Захару.

— Пива? — он протянул мне стеклянную бутылку, и я приняла ее. Мысленно я зареклась, что это самый последний день моего алкоголизма.

Меня все еще подташнивало от прошлых коктейлей, не говоря уже о том, что я была в полном недоумении от того, что нахожусь рядом с Исаевым.

— На старую, добрую улицу? — уточнил он, подразумевая наш общий адрес.

— Только не говори, что ты снова живешь в соседней квартире, — продолжала вредничать я.

— Нет, я живу не там.

— А где? — без особого интереса спросила я.

— Далеко, — он быстро взглянул на меня, а потом снова перевел взгляд на дорогу. — Такой ответ устроит?

— Мне плевать. Главное, что не рядом.

— Я недавно вернулся с армии, — уточнил он. — Сегодня, мы отмечали мой приезд. Поверь, встречаться с тобой, не входило в мои планы. А то ты вечно тешишь себя надеждой, что я преследую тебя.

— Ты служил? — мой голос смягчился. — Никогда бы не подумала, что ты пойдешь на такое. Даже в форме тебя представить не могу.

— А без нее?

Я сделала глоток горького пива.

— Фу, меня сейчас вырвет.

— Не притворяйся, Белова. Уверен, что в своих мечтах, ты всегда представляла меня голым.

— И кто это себя надеждами тешит? — парировала я. — Не обольщайся, Исаев. Ни голым, ни в постели, ни за занятием...

Я остановилась, осознав, что говорю лишнее.

— За занятием чего?

Жар пронесся по всему телу, и мое лицо снова запылало.

— Ты стесняешься выговорить слово? Давай я скажу за тебя — трахаться. Секс — секс — секс.

— Замолчи, — я слегка ударила его в плечо, — или я выйду из машины.

Он расхохотался. Громко.

— Эх, Белова, если ты сделаешь это, то познаешь это слово во всем его проявлении. Ты хоть представляешь, сколько голодных мужиков, бродят ночью по улицам? — его глаза упали на мои голые колени. — Хотя, если так было задумано изначально, то вперед.

Я одарила его язвительным взглядом.

— В этой машине, только одна проститутка и это — не я!

— Почему это я проститутка? — со смехом спросил он.

Автомобиль влетел в резкий поворот, и я слегка наклонилась.

— Ты ведь был в армии, — говорила я, придерживая бутылку, — но уже успел обзавестись подружкой. Довольно легкомысленно, не так ли?

Это было не доказательством, но во мне снова говорил алкоголь.

— Белова, ну уж то ты меня ревнуешь? — пропел он.

На это я с каменным лицом произнесла «ха-ха». Разговоры о его новой пассии, напрочь отбили у меня всякое чувство юмора.

— Мечтай дальше, — буркнула я себе под нос, погрузившись в мысли о «своей новой пассии». Сегодня, я совсем забыла про Семена. На этом наш разговор прервался.

Вскоре мы проехали оставшийся путь и припарковались возле нужного подъезда. Но Захар не спешил разблокировать дверь. Он опустил свое сиденье, и вальяжно развалившись, сцепил свои руки на затылке.

— И какого хрена ты разлегся?

Да, вот такая я становлюсь дерзкая после нескольких бокалов спиртного.

— Жду, — сказал он, напевая незнакомую мелодию.

— И чего именно?

— Когда ты пригласишь меня подняться.

— Не дождешься, — фыркнула я, заметив, как кружиться моя голова. — Выпусти меня, пока я не украсила твой салон своими внутренностями.

Захар подергивал ногой, пропуская мои слова мимо ушей.

— Я жду, — издевательски протянул он. — Нельзя быть такой неблагодарной. Я подвез тебя до дому, теперь с тебя должок.

Я поперхнулась оставшимся в бутылке пивом.

— На что ты намекаешь?

— На чай, — игриво ответил он. — А ты что подумала, развратница?

Я уже ничего не думала. Не понимала. Перед глазами мельтешили мультики, а здоровое сознание, стало лишь словосочетанием. Я усердно искала причину, почему не должна приглашать его, но...

«Ты боишься собственных желаний и видимо, ничего так и не поменялось» ...

Одной рукой Захар держит меня за плечо, другой собирает волосы в импровизированный хвост, чтобы они не касались унитаза. Я пытаюсь сказать, чтобы он удалился, но меня снова тошнит. Прочувствовав все мучения, я божусь, что больше никогда не посмотрю на алкоголь. И еще раз. К тому моменту, как мой желудок опустел, я дала себе пятнадцать клятв. А может больше.

— Вот поэтому, я всегда говорил, что только одну вещь девушки должны запихивать в себя, — издевался надо мной Захар, — и это — знания. Но Белова, вместо книжек, пичкает себя алкашкой.

— Заткнись, Исаев, — бурчу я, восстановив дыхание. — Кроме подписей к порнушке и состав на освежителе воздуха, ты больше ничего не читал. Так что, не умничай.

Совершенно измученная, я едва держалась на ногах. Вытирая рот, я вяло размышляла над тем, как позволила ему оказаться у себя дома. Последние наши встречи в моей квартире, заканчивались для меня очень плохо. Даже слишком. Опираясь рукой о стену, я прошла к дивану, а Захар, по-хозяйски шарил по шкафам на кухне, в надежде найти чай. Боже, как стыдно.

— А твои друзья тебя не потеряют? — с надеждой в голосе спросила я. — Уверена, твоя девушка сильно беспокоится. Переживает.

Захар поднял руку и покачал указательным пальцем.

— Не надейся, Белова. Я не уйду, пока не получу заслуженный чай. И кстати, у меня нет девушки, — он сделал небольшую паузу, — но это не значит, что у тебя появился шанс.

— Странно, а мне показалось, что твоя соседка по стулу думает иначе. Учитывая, как она тебя целовала. Это не было похоже на дружеское внимание.

Я жалела о каждом своем слове. Захар снова решит, что я ревную, а мне это не к чему.

— Рита — это девушка Кости, — пояснил он, копошась в ящике с приправами. — Ты должна его помнить. У него шрам на пол лица. Он еще похож на приемного сына Франкенштейна. Ну... или на тебя без макияжа.

Пропустив издевку, я попыталась переварить услышанное.

— Кости? — переспросила я. — Но, а как вы миритесь...

— Понимаешь, мы давно дружим, — перебил он. — А с друзьями принято делиться. Тем более, Марго совсем не против. И я понимаю ее, трудно отказаться от такого, как я.

Я поморщила нос.

— Фу, мерзость.

Да уж, у этой Марго, абсолютно отсутствуют моральные принципы. Впрочем, как и у всей их компании.

Да где это долбаный чай? — Захар нервно захлопывает дверцу шкафа.

Я протерла лицо ладонями, щурясь от яркого света.

— Посмотри в холодильнике, — лепечу я, чувствую неловкость. Последний раз, я видела его там. К сожалению.

Захар резко обернулся на меня и приподнял бровь.

— Ты серьезно? Ты хранишь чай в холодильнике?

— Ну а что? — оправдывалась я. — Положила в суматохе. С кем не бывает?

Захар издал короткий смешок.

— Со мной, например. Или ты считаешь, что я грею курицу в стиральной машине?

За его спиной, я передразнила его, скорчив лицо, и сразу же пожалела об этом — это спровоцировало головную боль. Мне казалось, что все происходящее — неудачный сон.

— А чайник где?

Его вопросы действовали мне на нервы.

— Я грею воду в кастрюле, — проговорила я. — И я не желаю слушать твои комментарии по этому поводу! Серьезно, даже не начинай!

Захар тяжело вздохнул, задрал голову вверх, а потом прошел ко мне.

— К черту чай, — сказал он, уволившись на диван и раскинув руки по спинке, одарил меня презрительным взглядом. — Выглядишь ужасно.

— Не хуже тебя.

— Не правда, — озарился он, — я всегда идеален.

Мне захотелось его пнуть.

— Послушай, Исаев, тебе пора. Мне плохо и я хочу спать. Сегодня, просто сумасшедшая ночь. Надеюсь, такого больше не повторится.

— Ты можешь делать то, что хочешь, — сказал он, пробегаясь глазами по комнате.

Деспот, он нарочно издевался надо мной.

— Да? А что будешь делать ты?

Он пристально посмотрел на меня.

— То, что захочу, — двусмысленная фраза царапнула грудь. — В принципе, как и всегда.

Тяжело вздохнув, я закрыла лицо руками. Да, приглашать его к себе домой, было огромной ошибкой, как и поход в ночной клуб.

— Знаешь мама, от него искрится воздух, — прочитал Захар девчачьим голосом. — Он смеется, и зовет своей принцессой.

Мои глаза расширились.

— Знаешь, мама, до меня их столько было...

— Отдай, — я вырвала блокнот из его рук и откинула в сторону.

— Да уж, Белова, — посмеялся он, — не думал, что ты у нас душа сентиментальная.

— У меня хотя бы она есть, — бросила я и услышала шаги за дверью. А потом, и стук в нее. Мы с Захаром резко переглянулись. Я никого не ждала.

Но когда постучались настойчивее, Захар рывком набросился на меня и повалил на диван. Меня сковал страх. Я набрала воздуха в легкие, приготовившись закричать, но Захар силой прижал свой палец к моим губам — тихо! Я совершенно не понимала, что происходит.

Дверь ходила ходуном. Захар наклонился ко мне и зарылся лицом в шею. Сквозь смущение, меня пробила сильная дрожь. Что он задумал? Единственное, что хоть немного успокаивало, так это то, что дверь не была не заперта. Я сделала это нарочно, чтобы исключить возможность очередного нападения, но выходит, оно все равно произошло.

Когда дверь распахнулась, я невольно взвизгнула, а Захар чуть отстранился, но остался передо мной, подняв подбородок в сторону порога.

— Салют, — произнес он, приветствуя незваного гостя. — Хочешь присоединиться?

— Ого, мои извинения, — послышался пьяный голос Светы. — Я не знала, что Даша не одна.

Я зажмурилась, осознав, какую картину она увидела и, предчувствуя массу вопросов,

которыми потом она меня закидает.

— Мобильник и сумку, я оставлю здесь, — продолжала Света, едва выговаривая слова. — Я так полагаю, вы Семен?

Выглянув из-под руки Захара, я увидела Свету, шатающуюся в дверном проеме. Щурясь, она едва моргала глазами. Неужели, она не узнала Захара? Да и Семена видела прежде. В любом случае, если это сильное алкогольное опьянение, то я буду рада. Будет проще объяснить эту сцену, если конечно, она вообще о ней вспомнит.

Захар не ответил ей, чем выручил меня. Хотя, учитывая, что он сам заварил этот «чай», это была только его вина. Он смерил Свету недовольным взглядом, и та выскочила за дверь.

— Я завтра позвоню, — кинула она. — Хорошего вечера.

Я сразу же зыркнула на Захара, и наши носы слегка соприкоснулись.

— Мне понравилась твоя подружка, — коварно улыбнулся он. — Она понимает все без слов.

Я толкнула его в грудь, скидывая с себя.

— Что это сейчас было? — моя шея горела огнем.

— Если хочешь повторить, просто попроси, — он поправил ворот рубашки. — Я хотел избавить тебя от ненужных гостей. Где мое «спасибо»?

Я ткнула ему в лицо указательным пальцем.

— Самый мой ненужный гость — это ты, — прорычала я, едва сдерживая себя в руках. — Поверить не могу, что пустила тебя.

Захар подавил надменный смешок.

— Ах, ну да. Ты, наверное, ждала Семена. Кстати, кто это? Твой парень?

— Не твое дело, — отрезала я.

— Это про него ты такие трогательные стишки пишешь?

Захар заметно помрачнел, но продолжал:

— Хотя нет, это наверно твой гей-другок, которого ты не позвала на вечеринку, что объясняет твои одиночные прогулки. А почему, твоя подружка сравнила меня именно с ним? Даже обидно как-то.

— Он не такой.

— Милый, ласковый, родной? — передразнил он.

— Замолчи!

— Никогда не указывай, что мне делать, — Захар резко подорвался с дивана и вытащил из холодильника открытую бутылку с вином. Задрвав голову кверху, он сделал несколько больших глотков.

— Какого хрена, ты тут хозяйничаешь? — возмутилась я его выходке, но в ответ получила средний палец.

Я резко вскочила на ноги и указала на дверь.

— Пошел вон, Исаев! Я не шучу!

— Белова, ну как ты не поймешь? — он вытер рот рукой, а потом его губы сложились в тонкую полоску. — Я не твой песик Семен.

Его хамство повергло меня в шок.

— Выметайся отсюда, или я... — я задыхалась от гнева, и не могла сосредоточиться.

— Или что?

Захар провоцировал меня. Дьявол! Недолго думая, я начала завязывать волосы в косу, на что вызвала очередной хохот у Захара.

— Серьезно? — он поставил бутылку на кухонную полку. — Побьешь меня? — наигранно встав в боевую позу, он поманил меня пальцами. — Ну, давай! Порежемся, как настоящие мужики!

Издав что-то похожее на рычание, я накинулась на него и начала, что есть силы, колотить по нему кулаками, но видимо, не сильно его впечатлила.

— И это все, на что ты способна? — Захар смеясь, уворачивался от моих ударов. — Даже в детстве ты дралась лучше.

Перейдя на писк, он стал изображать меня:

— Белова, прекрати! Я вызову полицию! Не прикасайся ко мне, ничтожество!

Чувствуя свою беспомощность, я выкрикивала самые ужасные ругательства до тех пор, пока он крепко не схватил меня за запястья.

— Угомонись, бестолочь, — скомандовал он и оттолкнул меня. — Если напилась, то веди себя прилично.

Я задохнулась от гнева. Он смотрел на меня с презрением, будто это я вступила на его территорию. Повернувшись ко мне спиной, он снова принялся осушать бутылку с вином. Наглец, он ни капельки не изменился. И на что я только надеялась? Что он ограничиться только чаем? Как бы ни так. Ну что ж, Даша, ты сама создала эту проблему, а теперь будь добра, разберись с ней как-нибудь.

Схватив бокал со стола, с которого начинался мой вечер, я зарядила им в его спину. Его плечи лишь слегка дрогнули, а сосуд, соприкоснувшись с полом, разлетелся на осколки.

Захар, взглянув на это через плечо, устало сказал:

— Теперь понятно, что случилось с чайником.

— Убирайся, — без контроля в голове, я перевернула стеклянный столик, чем наконец, привлекла его внимание — он обернулся.

Цокнув, он медленно покачал головой.

— М-да, похоже Семен не так хорош в постели. Откуда столько нервов? Ты решила разнести дом к чертям?

Захар сделал глоток и продолжал наблюдать так, как будто я демонстрировала ему разрушительный проект.

— Я ненавижу тебя! — прокричала я, словно маленький ребенок, который вот-вот расплачется. — Ненавижу!

— Это мы уже слышали, — спокойно сказал Захар, махнув на меня рукой. — Неужели, я не заслужил других эмоций?

Голова шла кругом. В порыве ярости, я плюнула в его сторону, но получилось слишком жалко.

— Твою мать, Даша! — выругался он. — Включи мозги! Это несерьезно!

Обессиленная, я упала на диван и закрыла лицо руками.

— Господи, — сказала я, почти шепотом, — как же я тебя ненавижу.

На самом деле, я ненавидела себя тоже. Хотела эмоций? Получила? Теперь довольна? Ведь очевидно, что мы противоположны друг другу. Мы как плюс и минус и никогда не найдем точек соприкосновения.

— Я скоро уйду, — предупредил Захар, наблюдая за моей истерикой, но мне уже было все равно. — Я жду звонка. Уже почти утро, на дорогах ДПС, а я не хочу лишиться прав. За мной приедут, так что выдохни.

Запрокинув ноги на диван, я положила голову на изголовье и закрыла глаза. Пусть

делает, что хочет. Мне плевать. Главное, когда я проснусь, его уже не будет. Остается надеяться, что он не некрофил, и я проснусь одетая. Только черт знает, что у него на уме, учитывая, что они делят с другом одну подружку.

По шагам, я поняла, что Захар прошел к выключателю и щелкнул свет, а потом несколько минут непонятого шороха, о значении которого, мне оставалось только догадываться. Несмотря на бурю эмоций, я дико хотела спать, но сдерживала себя, решив, что еще не время. Захар тихо присвистывал себе под нос, что еще больше раздражало. Его непоколебимость порядком бесила. Каменное чудовище, без намека на человечность. Звук передвижения стула по полу, спровоцировал меня слегка приоткрыть глаз.

Захар сидел у окна на кухне, облокотившись на спинку стула и крутил в руках бутылку из-под вина. Этот мрачный взгляд, прикрытый красивой обложкой, всегда казался мне обманом природы. Он снял рубашку, видимо мой «яд» на него все-таки попал. Тусклый лунный свет попадал на его рельефный торс и острые скулы. Светлые волосы — это лишь маскировка темной сущности. Он делал глоток за глотком и о чем-то размышлял, такой спокойный, будто вокруг больше ничего не существовало. И если бы я могла откинуть весь негатив в стороны, мне было бы приятно наблюдать за красивым телом на моей кухне. Я знаю, это неправильно. Но, а кому нужна эта правильность? Верно, никому. Ловлю себя на мысли что мне нравится в нем все, кроме начинки. Уж больно она червивая. Интересно, о чем он думает?

Почувствовав мое внимание, он резко оборачивается и выгибает бровь. Я смущенно краснею и закрываю глаза. Нарекаю себя, что больше ни за что их не открою. В комнате царит полная тишина, что я слышу только биение своего сердца. Меня волнует его присутствие. Каким-то уголком мозга, анализирую наши взаимоотношения — мы похожи на брата с сестрой, не желающие уступать друг другу. Или на кошку с собакой, которым по сути нечего делить. Нас многое должно объединять, но происходить все иначе. И это не история про разные внутренние миры — он у нас един. Мы оба одиноки в своей вселенной, но почему-то спешим избавиться друг от друга. Как будто нарочно нарекаем себя на это одиночество, исполняя чью-то изощренную прихоть. Мы ломаем наши судьбы, каждый по-своему. Захар прожигает дни, решив, что целесообразная жизнь слишком скучна. Я вообще нечего не понимаю, чего хочу от жизни и кого хочу. Как запрограммированный робот, я проживаю один и тот же «день сурка», боясь что-то поменять. Боясь быть собой. К сожалению, у меня никогда не было шаблона на жизнь, я никогда не имела того, кому могу подражать, следовать, с кого брать пример и выросла той, кем сейчас являюсь.

Захар неподалеку. Подумать только. Я слышу, как он дышит. Абсурд, но мне спокойно. Сознание улечивается, и я засыпаю.

Ну и бардак она устроила.

Покончив с бутылкой, я тяжело дышал и злобно смотрел на то, как сумерки сменяются рассветом. Ее детское сопение нарушало тишину. Она не такая, как кажется на первый взгляд. Я — не Семен, меня не одурачишь. Мне было хорошо известно, что блаженной девочкой тут и не пахнет.

Даша Белова хорошо играла свою роль. Самоотверженной, покорной и покладистой паиньки. В детстве — хорошей воспитанницы и красавицы нашего приюта. Ее любили все, исключением был только я, потому что разглядел ее раньше всех, распознал под идеальной маской истинную сущность.

Твою мать, зачем я вернулся за ней? Зачем подвез домой? Зачем, мне нужно было удостовериться, что ей ничего не угрожает? Слабак. Мне противно от самого себя. Она была так напугана и взволнованна. Казалась такой хрупкой, отчаянной. Инстинкт сработал мгновенно. Да, она хорошо играет свою роль.

Не оставайся с ней наедине. Никогда.

Вокруг царил полный хаос. Битые стекла и перевернутая мебель. Я даже удивился ее смелости — большинство девушек побоялось бы поднять на меня руку. Даже не верить, что этот сонный котенок, несколько минут назад была дикой пантерой. Это меня изрядно позабавило.

Я сжимаю кулаки, чтобы унять знакомый зуд. Задушить? Оттаскать за волосы? Тормози, Захар, она того не стоит. Не позволяй крутить собой. Это как в армии, гражданка — должна оставаться неприкосновенной, пока ты не заслужишь пропуск.

Но любопытство меня изводит.

Приблизившись к ней, я прищурился. Даже во сне, ее губы изогнулись в едва уловимой улыбке. Интересно, что ей снится? Я остановился в метре от нее и позволил себе исследовать спящее тело. Золотистые волосы рассыпаны по плечам, слегка приоткрытые губы, тень от ресниц на щеках и черные линии от косметики. Но у меня не было цели довести ее до слез. Я в принципе не преследовал цели. Сам не понимаю, зачем пошел за ней! Даша сама виновата. Надо было быть слепым, чтобы не заметить, как она старательно привлекала мое внимание. Вопрос — зачем?

Опустившись на колени рядом с ее лицом, я пытался угадать, притворяется она или честно спит. Спит. Я всегда видел, когда они лгала. Мне нравилось, когда мне ни в чем не уступали, но Даша всегда старалась показать свой характер. По правде, его у нее никогда не было. Хватало пару оскорблений, чтобы она часами плакала в туалете приюта. Мы были детьми — амбиции, жестокость, импульсивность, предрассудки и все дела. Я не жалею о своих поступках, лишь слегка сомневаюсь в их правильности. Хотя, кому нужна эта правильность? Точно не мне. Я — эгоист, и точка. Мне нужно думать только о себе. Соционат, который ненавидит человечество. А оно меня. И кого это не устраивают, пусть катятся к черту.

А не устраивает это, только ее... Белова...

Пройдясь пальцами по ее подбородку, я тихо прошептал:

— Белуха, когда ты уже сломаешься?

По ее коже пробежали мурашки, но я был уверен, что она не слышит меня. Сердце начало учащенно биться, напоминая, что оно еще есть у меня. Ох*уть, что со мной происходит?

Мне нужна была передышка, чтобы отвлечься от того, чего я больше всего хотел. Если бы я сейчас находился в душе, то обрушил бы на себя холодный поток воды. Я списал напряжение в висках и теле на дешевое вино, которым заливался минутой раньше. Сваливай, Захар! Сейчас же!

Накрыв ее покрывалом, я поспешил удалиться. Накинув рубашку и обувшись, я на секунду замер у двери. Я борол в себе желание остаться.

Что скажет Даша, если проснувшись, увидит меня лежащим рядом с ней?

Проклятье! Как всегда пошлет! Начнет визжать, как сумасшедшая!

Я выдохнул, запрокинул голову и закрыл глаза.

Слабак. Уходи. Не оставайся с ней наедине.

Тихо. На диване хорошо и уютно. Открываю глаза и вижу задернутые шторы и слабые лучи солнца. Смутно помню вчерашний вечер, я до сих пор нахожусь в коматозном состоянии. В квартире полная разруха, от чего хочется спрятаться под одеялом. На душе неприятный осадок, будто я виновата перед кем-то. Как будто вела себя отвратно. Взгляд падает на литок, но котором написан любимый стих.

И вдруг до меня доходит. Вот черт! Постепенно возвращаются обрывочные воспоминания вчерашнего вечера. Я напилась, меня тошнило. Захар. Какой ужас! Руками обшариваю свое тело — я одета. Слава богу. Я накрыта пледом, хотя знаю, что уснула без него.

Я сажусь на край кровати и протираю заспанное лицо. На часах половина второго, обеденное время и мне дико противно, что я так много проспала. Пройдясь глазами по комнате, хочу убедиться, что нахожусь одна. Захар ушел.

И оставил дверь нараспашку? Охренел?

Проскочив к порогу, закрываю дверь на засов, и замечаю пятна крови, ведущие прямым ходом в ванну. Сердце подскакивает к горлу, отчего я перестаю дышать. Что тут произошло? Я очевидно цела, а значит, это кровь Захара. Сглотнув тугой ком, я аккуратно открываю дверь и с опаской заглядываю в ванную комнату. Все чисто, помимо нескольких пятнышек на раковине.

Ничего не понимаю.

У нас с Захаром была потасовка, но мы не ранили друг друга, я это точно помню. Я внутренне сжимаюсь. Что произошло, пока я спала? Чувство беспокойства предательски охватывает меня. Я переживаю. Ненавижу себя за все. За тот вечер. За поведение. За Захара которому пришлось это все наблюдать.

Что с ним случилось?

— Так значит, у вас ничего не было? — разочарованно спросила Света, натирая бокал до блеска. — Ни горячих поцелуев? Ни нежных ласк? Ничего? Может, хотя бы игры с едой?

— Нет, — отрезала я и, вспомнив тот вечер, невольно впала в краску. И не только от смущения, причин для стыда было масса.

Рабочий день давался нелегко. Как и предполагалось, Света засыпала меня наводящими вопросами, а появление пятен крови в моей ванной, до сих пор оставалось загадкой, вследствие которой, я нервно искусала все губы.

— Он такой тигр, — продолжала Света, витая в где-то облаках, — я как вспомню его хищные глаза, горящие, в предвкушение сладкой добычи. Блин, Дашка, тебе так повезло.

Я фыркнула, составляя чистую посуду на железный поднос.

— Не самое лучшее сравнение, знаешь ли. Этот тигр, не желал покидать мой дом, смеялся надо мной, выпил весь алкоголь, а потом, по всей видимости, кого-то сожрал.

— Ты ещё не узнала, откуда эта кровь?

— Нет, мы не виделись больше. Впрочем, я не жалею. Как представлю его рожу, и тошно становится.

— Зря ты так. Отличная рожа, — подруга коварно поиграла бровями. — Махнемся? Мне рожа, тебе бармен.

Я запрокинула голову вверх и глубоко вдохнула.

— Можешь забирать обоих, мне все равно. От этих парней одни неприятности. А от таких парней как Исаев, ещё и беды.

Работа на баре была сделана, и мы отправились в зал, приводить столы в порядок. В кафе было пусто, и Алексей Львович наказал заняться уборкой, что в принципе было лучшей затеей, нежели работа с неблагодарными посетителями. Благодаря «нескучным» выходным, я была откровенно разбита, и все валилось из рук.

— А вдруг, он вскрыл себе вены? — надумывала Света, шагая за мной по пятам. — Ты отказала ему, а значит, могла сильно ранить. Бедняга не выдержал этой боли и истёк кровью.

Сдув с лица выбившуюся прядь, я добросовестно натирала стол тряпкой.

— Ага, а потом умылся, скинулся с крыши и самостоятельно похоронил себя. Ведь бездыханного тела я так и не увидела.

— Ну, серьезно. Ты не пробовала связаться с ним? — спросила она. — Мне одной интересно, что там все-таки произошло?

Она сильно ошибалась.

— Как, я по-твоему должна с ним связаться? Дать объявление в газету? У меня даже номера его нет.

С разводами на столешнице было покончено и вдруг меня осенило.

— Стой, — я резко вскинула головой, — я звонила тебе с его номера, когда оставила телефон в клубе. Наверняка этот вызов ещё остался.

Лицо Светы просияло.

— Так чего ты ждёшь? Звони, давай! А потом не забудь поделиться номером со мной.

— А если он приедет сюда? Ведь ему только повод дай.

Рыжая бестия потёрла ладони в предвкушении.

— Это будет просто зачупато.

Мы вбежали в служебное помещение, как будто торопились на распродажу туфель. Взяв мобильник в руки, я помедлила — сомнение не заставило себя долго ждать. Я не была уверена, что хочу слышать его голос, но любопытство было слишком сильное.

Трясущимися пальцами я нашла нужный номер и нажала вызов. Несколько гудков и ни намёка на ответ. Лицо Светы было настолько воодушевленное, и казалось, что от этого звонка зависела ее зарплата.

— Вот видишь, — я взмахнула свободной рукой. — Не берет.

Света одарила меня скептическим взглядом.

— А ты думаешь, что у него телефон к уху приклеен? Подожди.

В трубке послышался голос Захара, отчего я невольно вздрогнула.

— Молодец, Белова! Ломаешь стереотипы — звонишь первой! Уважаю за характер!

Я закатила глаза. И почему я решила, что с ним что-то не так? Захар все такой же говнюк, а значит, с ним все в порядке.

— Ничего не хочешь мне сказать? — непринуждённо ответила я.

— Сказать? — задумался он. — Ах да, приготовь мне крылышки или нагетсы, вечером заеду в вашу забегаловку.

Услышав это, Света начала исполнять «танец удачи», а я ненароком злиться.

— Я не собираюсь тебе ничего готовить! И видеть тебя, тем более не желаю!

Следом последовала секундная пауза.

— Ну, тогда пока!

Он скинул трубку, а я, открыв рот, уставилась на подругу.

— Какой горячий парень, — Света облизала губы. — Так без паники. Позвони ещё раз. Покажи, что ты не какая-нибудь простушка и не позволишь так с собой поступать.

— Только если ты замолчишь и оставишь меня одну! — я начала срываться на нее.

Света попрыгала к выходу, а я снова нажала кнопку «вызов».

— Алло, — иронично пропел он.

Подруга предательски показала из-за двери и крикнула:

— А у Даши нет парня и она давно не трах...

Опешив, я захлопнула за ней дверь, но видимо фраза до Захара все-таки дошла.

— Ох, передавай Свете «привет», — посмеялся он.

— Какого хрена, это сейчас было? — прорычала я, пропуская его слова мимо ушей.

— Ну, ты ведь не желаешь меня накормить?

— То есть, ты бросил трубку, потому что я отказалась приготовить тебе крылышки?

— Или нагетсы, — добавил он. — Да, именно так.

Я закрыла глаза, прочувствовав всю бесполезность разговора.

— Мне нужно поговорить с тобой, — мой голос стал серьезным. — Что случилось, когда я уснула? У меня вся ванна в пятнах крови.

— Я зарезал барана. Но видимо, получилось не слишком аккуратно. Я прошу прощения. И баран тоже.

— Прекрати, Исаев, — я издала уставший вздох. — Я подумала, что это могла быть твоя кровь.

— Приятно слышать, что ты переживаешь за меня, — издевательски продолжал он. — Но это не моя кровь. Расслабься.

— Тогда чья она?

— Я же сказал, барана. Надоедливого, тупорылого барана.

— Исаев, твою мать! Самый надоедливый и тупорылый это — ты! С тобой невозможно нормально разговаривать!

— Заткни пасть, бестолочь! — грубо крикнул он, и я задохнулась. — Засунь этот палец себе, знаешь куда?

И тут меня осенило, что он за рулем. После минутного ругательства, он все же вернулся к разговору.

— Ладно, не кипи, — скомандовал он. — Заеду за тобой после работы, прокатимся, и я все тебе расскажу. Только фартук свой сними, ты в нем не секси.

Я только открыла рот, чтобы воспротивиться, но он снова отключился.

Ну вот, ни к чему хорошему этот звонок так и не привёл. Впрочем, это следовало ожидать. Я положила прохладные ладони на разгоряченную шею и попыталась успокоиться. Меньше всего я хотела видеться с Захаром, но собственноручно нарекла себя на эту встречу. Он ведь не отступит, приедет и все снова будет по его желанию.

День обещал быть безнадежно испорченным. Иначе и быть не могло. Со мной, точно.

Обеденное время было потрачено на бессмысленный разговор, а еще, меня ждали несколько часов такой же бессмысленной генеральной уборки.

В помещение залетела обескураженная Светлана.

— Он здесь, — я так и не смогла прочесть её взгляд, то ли страх, то ли азарт горел в нем, но отчётливо уловила сказанное.

— Вот дерьмо, — выругалась я. — Что уже?

Сердце упало в пятки, но когда я выбежала в зал, оно приподнялось к горлу.

— Семен? — выдохнула я, и мой голос сорвался на писк. — Ты как здесь?

Улыбка моментально исчезла с его лица.

— Ты не отвечала на звонки, я решил проведать тебя, — сказал он, держа руки в карманах. — Но вижу, что с тобой все в порядке.

Как всегда, с безупречными волосами и в строгом костюме, он был похож на типичного мажора. Очень симпатичного мажора, но слишком серьезного.

— Прости, — виновато сказала я, наблюдая, как Света незаметно подставляет ему рожки, — я забыла телефон на работе, ещё даже не смотрела пропущенные звонки.

Семен недоверчиво приподнял бровь.

— Странно, гудки минуту назад говорили об обратном. У тебя было занято.

— Да ты что? — переиграла я с удивлением.

— Даша, что происходит? — недовольно спросил он. — Ты избегаешь меня?

Я замотала головой.

— Вовсе нет! Я просто...

Я проглотила клубок воздуха, не в силах найти оправдывающий меня ответ. От неловкости, я жалась на одном месте, словно хотела в туалет.

— Может, кофе? — вырвалось у меня.

Семен внимательно посмотрел на наручные часы.

— К сожалению, я опаздываю, — его голос смягчился. — Давай, я заеду за тобой после работы.

Я округлила глаза, а Света на заднем плане, упрямо махала руками в отказе.

— Ну, так что? — напомнил Семен о своём существовании.

— Хорошо, — теперь, это точно был писк, и плечи Светы поникли.

— Отлично, — сказал Семен. — Увидимся. Кстати, — он поправил галстук, — отлично выглядишь. Истинная Золушка из сказки.

Я подавила улыбку от его странного комплимента. Семен был не силен в них.

— До вечера, — сказал он и двинулся к выходу.

— Пока, — помахала я, проглотив тугой ком.

Это было полное фиаско. Я не могла тронуться с места, осознав, что сейчас натворила.

Проходящая мимо меня Света с подносом в руках, слегка нагнулась к моему уху и с издевкой спросила:

— Ну и как будешь выкручиваться, Золушка?

Впервые я была не рада концу смены. Стоя перед зеркалом, я переключивала волосы с одного плеча на другое. Нервы откровенно шалили. Желчь подло подступала к горлу. Я ощущала себя гадкой лгуньей и этот образ интриганки мне совершенно не нравился.

— Ну, все, — в служебное помещение забежала Света, — я сказала, что ты отравилась и ушла ещё днём. Если что, это были грибы.

Надеюсь, он правильно понял понятие «отравилась».

— И он поверил? — с надеждой спросила я.

— Да, но немного расстроился. Я проследила, он уже уехал.

Я буркнула себе под нос.

— Он расстроился только из-за того, что потерял своё время. Ну, ничего, — я поправила ворот футболки, — я тоже по его воле тратила своё.

Света вскинула бровями.

— Да ты — стерва, Дашка, — восхитилась подруга. — Правильно, наша школа.

Я была очень благодарна Свете за большую помощь в разрешении этой проблемы. Её изворотливый мозг в совокупности с моим согласием, помогли отсесть одного из претендентов на сегодняшний вечер. Всего лишь нужно было определиться, кого я больше хочу видеть, или кого меньше.

— Он ждёт тебя на улице, — предупредила Света и, забрав свою сумку, поспешила уйти домой.

Я помедлила. Убедившись в своём внешнем виде, я сделала глубокий вдох. Даже не знаю, почему меня внезапно одолел мандраж.

— Что ты творишь, Даша? — обратилась я к своему отражению.

Оказавшись на улице, я огляделась, ища глазами знакомое лицо. В эту же секунду, возле меня припарковалась машина, и переднее стекло медленно опустилось.

— Я надеюсь, ты захватила крылышки?

— Да уж, Белова, всему тебя учить надо, — устало говорил Захар, протягивая мне кофе в картонном стакане и пакет с картошкой фри. — Ты вообще обо мне не заботишься.

Отставив в сторону все, кроме кофе, я сузила глаза и скривила лицо.

— Обратись к Марго, — съязвила я. — Уверена, она позаботится о тебе, как надо. Её «нагетсы» куда больше моих.

Захар поперхнулся кофе и рассмеялся.

— Ты себя недооцениваешь, — он взглянул на мою шею, а потом провёл кончиком пальца от моего плеча до локтя. — Зато твои «крылышки» бесподобны, — почти шепотом сказал он.

С головы до ног я покрылась мурашками. Мы находились в его машине, припарковавшись возле расписного «Пит-стопа». Я отказалась сидеть в нашем кафе, в страхе попасть на глаза Семену. На сей раз, я не смогу придумать оправдание. А мне это ни к чему.

Машина тронулась, а я продолжала крутить стакан с кофе в руках.

— Куда мы едем? — спросила я, не вкладывая глубокого смысла в слова. Мне было все равно.

— Везу тебя домой, — уточнил он. — Не бойся, сегодня без гостей. Поболтаем и только. Ты не против?

— Нет, — сказала я, — пока что.

Ночной город был усыпан огнями — это завораживало. Мне всегда ночь нравилась больше, чем день. Спокойнее.

— Угощайся, — Захар указал на жареный картофель.

— Спасибо, я не голодна.

— Ну, и зря, — он пожал плечами. — Лично я, всегда голоден.

— Я не ем жирное на ночь, — солгала я.

Он украдкой взглянул на мой живот.

— По тебе не скажешь, — бесцеремонно съязвил он.

Оскорбившись, я отвернулась к окну и продолжила молчать, пытаюсь сосредоточиться на музыке из магнитолы.

— Злишься на меня? Правильно. Будет лучше, если ты займешься своей личной жизнью, а не будешь тратить свое время на меня.

Переварив его слова, я проморгалась.

— Прости?

Захар поглядывал в зеркало заднего вида и продолжал давить усмешку.

— Сегодня, ты обманула Семена и поехала со мной, — уверенно говорил он. — Такими темпами ты потеряешь его, а мне ты, к сожалению неинтересна. Прости, Даша, но нужно быть более избирательной. Как я, например.

Я склонила голову набок и гневно сощурилась.

— Да неужели? — прошипела я. — Это абсурд. С чего ты взял, что я выбирала между вами?

Уголки его губ приподнялись.

— Видимо, твоя подруга Света, доверяет мне больше, чем тебе, — кинул он. — Она рассказала мне про твою хитрую аферу.

Твою, мать. Света!

От злости моя кожа вспыхнула. Я отстегнула ремень безопасности и, не глядя на него, бросила:

— Мне плевать, что она тебе сказала. Плевать, что ты там себе надумал. Правду знаю только я. Правда в том, что я не перевариваю тебя. И всегда не переваривала. А с Семеном, у нас все серьезно. Где он, а где ты?

Выражение его лица изменилось, стало бесстрастным. Он промолчал.

Мне стало мерзко. И пусть не делает вид, что мои слова его задели. Он явно дал понять, что я ему неинтересна. Только вот, почему-то его слова задели меня. Несправедливо.

Я успела миллион раз пожалеть о своем решении. Семен бы никогда меня не оскорбил. Ему, я точно интересна.

Мы остановились у моего дома и, заглушив мотор, Захар оставил нас без фоновой

музыки. Когда мою щеку обдало холодом, я поняла, что Исаев сверлит меня сердитым взглядом.

— Что ты делаешь? — поинтересовался он.

— Делаю, что? — фыркнула я.

— Играешься. За двумя зайцами не угонишься, Даша.

Я до боли стиснула зубы.

— Немыслимо! Ты всерьез решил, что нужен мне?! Ты мне так же неинтересен, как и я тебе!

Его глаза сверкнули.

— Докажи, — спокойно сказал он.

Сама того не заметив, я поняла, что мои глаза заслезились. Я озадаченно сдвинула брови.

— О чем ты?

Захар расположился на кресле поудобнее.

— Докажи, что тебе плевать на меня. Покажи, что тебя не интересует мое присутствие. Если я ошибаюсь, то докажи это. Давай, Даша.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Я не понимала, что он от меня хочет. Снова какая-то игра. Снова правила, которые я не могла не принять. Победить должен один и это буду я. В этой игре, «ничья» не предусмотрена. Я приняла этот вызов.

— Сдулась? — победоносно спросил он.

Потерев костяшками пальцев уголки глаз, я избавилась от остатков слез. После чего стянула с себя футболку и бросила ее на автомобильную панель. Сидя в одном бюстгальтере, я не сразу поняла, что натворила.

— Доволен? — рявкнула я. — Вот видишь, мне плевать на тебя и на твое присутствие! Считаешь, если бы мне было важно твое мнение, я когда-нибудь такое сделала? Никогда! Для меня, ты пустое место! — не стесняясь в своих выражениях, я снова натягивала на себя футболку, так как посчитала, что уже достаточно пристыдила себя. — Поверить не могу, что ты думал иначе! Так что знай, что мир не вокруг одного тебя вертится, Исаев!

Я подняла взгляд, чтобы удостовериться, что он слушает меня, и замерла.

— Ты чего? — спросила я тихо.

Две пары глаз пристально уставились на меня, будто впервые увидели девушку.

— Белова, ты больная, — сказал Захар, медленно качая головой, а потом, отвернувшись, сложил губы трубочкой и протяжно выдохнул.

Получить такую реакцию, было отчасти приятно, но она абсолютно противоречила его словам. Зато, мой ход был последним. Наверное.

— Господи, — выдохнула я и снова отвернулась к окну. — Это ты во всем виноват.

Я знала, что Захар наблюдал за мной. Он считал, что я вела себя глупо. И, наверное, сейчас задавался вопросом: почему до сих пор не попросил меня из машины.

Чувство смущения притупило мою злость.

— Расскажи мне, откуда та чертова кровь, и я уйду. И больше тебя не побеспокою. Никогда.

В воздухе повисла небольшая пауза.

— Ты уверена, что хочешь это знать? — спросил он, положив руки на руль.

— Более чем.

Захар издал невеселый смешок и опустил голову.

— Как скажешь, — сказал он. — Когда ты уснула, я вышел в коридор, закурил. И все бы ничего, если ни этот ярый противник табачного дыма. Твой сосед напротив. Он попросил меня уйти, но я не согласился.

Я перестала дышать и посмотрела на него.

— Что ты сделал?

— Указал ублюдку на его место, — невозмутимо уточнил он. — Ну, и немного поправил его противное лицо. Теперь, он будет следить за своим языком.

Мне казалось, что уши заткнули пробками. Поднеся ладонь ко лбу, я вытерла подступивший пот.

— Что с ним? — мой голос поломался. — Где он сейчас?

Не знаю, — пожал он плечами. — Может быть, дома. Может быть, в реанимации.

Я сжала кулаки, вдруг ощутив подступающий приступ гнева.

— Ты свинья, Исаев! — я колотила по нему кулаками, как по боксерской груше. — Господи, ты не изменился ни грамм! Что ты натворил?! Говнюк, как же я тебя ненавижу! Свинья!

Все мои внутренности сжались в комок, слезы катились по лицу. Тушь, наверное, потекла, но мне было все равно. Захар же был спокоен, как удав.

— Больше ни хочу тебя видеть! Никогда! Знать тебя не хочу! Ты натуральный бандюга и место тебе в тюрьме! Исчезни из моей жизни!

После этих слов я вылетела из машины и забежала в подъезд. Я не помню, как оставила все лестничные пролеты позади и оказалась дома. Захлопнув дверь, я спустилась по ней на пол и дала волю эмоциям. Как такое возможно: когда казалось, что все и так ужасно, в одну секунду стало еще хуже?

Уткнувшись лицом в колени, я чувствовала, как все внутри переворачивается из-за потока слез. Пульс колотился в ушах.

Почему, меня так оскорбили его слова? Почему, меня волнует его судьба? Я всегда знала, кто он есть. Было глупо предполагать, что он изменился. Да и зачем, это надо было? Он — чудовище, лишенное чести и морали. И так будет всегда. Он опасен. Придет время, и его изолируют от общества. Без сомнения. Но почему, так больно?

Дрожа от озноба, измученная физически, я медленно встала на ноги и выпрямилась. Пора было взять себя в руки. Он недостоин моих слез.

Но неожиданно, в дверь постучали. Хотя нет, ее попытались выбить.

Захар.

Позабыв всякий страх, я открыла затвор.

Его спокойный и деловитый вид заставил меня напрячься. Черная рубашка, с расстегнутым воротником небрежно заправленная в темные брюки. Светлые волосы растрепанны, словно парень только что проснулся, но я знала, что это было не так.

Я уставилась на него. Мое сердце бешено заколотилось, к горлу подступила дурнота.

— Мне жаль, — довольно искренне сказал он.

Я не хотела верить своим ушам. Ошарашенная его словами, я открыла рот. Ему жаль? Это все равно ничего не меняет.

— Только не говори мне, что действительно раскаялся! — рявкнула я, ткнув в его сторону указательным пальцем.

Он поднял пустые глаза, но промолчал.

— Ты издеваешься надо мной, — начала я, — приходишь ко мне, когда тебе только вздумается, ломаешь двери, а потом избиваешь соседей! И ты хочешь сказать мне, что тебе жаль? Думаешь, я поверю в эту чушь?

Он продолжал смотреть на меня, и мне показалось, что я получу ответ на свой вопрос, но Захар молча переступил порог и направился ко мне.

Я вытянула руки вперед.

— Только прикоснись ко мне, Исаев! Учти, я буду кричать!

Он раздраженно выдохнул.

— Твой гребаный рот никогда не закрывается, да?

У меня перехватило дыхание, когда его руки упали на мое лицо, и он впился в меня горячими губами. Поцелуй украл мое сердцебиение, но меня это не испугало.

Мое сердце остановилось.

Всего несколько секунд и мое сознание полностью одурманено. Я даже представить не могла, что когда-нибудь наши тела смогут находиться настолько близко. Я не ответила ему на поцелуй и, закрыв глаза, просто ждала, что будет происходить дальше. На что он надеялся, когда сделал это?

Захар прервал поцелуй, тяжело дыша, не выпуская мое лицо из ладоней.

— Захар, — прошептала я, чувствуя, как слабеют колени. — Не надо...

Едва я успела отдышаться, как он снова прильнул к моим губам. На этот раз, он жадно впился в меня, и в этом поцелуе не было и намёка на нежность. Захар грубо прижал меня к стене, отчего все предметы стоящее на тумбе повалились на пол — это моментально отрезвило меня.

Вытянув вперёд руку, я оторвала его от себя. Мое сердце бешено колотилось, но кровь словно застыла в венах.

— Не надо, — повторила я и поймала его разочарованный взгляд. — Это неправильно.

Убрав руки, он сделал шаг назад и, запрокинув голову, упёрся затылком в дверь.

— Ну, конечно, — усмехнулся он, — Семёну это не понравится. Мы ведь не спросили разрешения.

Это было не совсем то, что я ожидала услышать. Совсем не это. Я проглотила тугой ком.

— Зачем, ты это сделал?

Захар искоса посмотрел на меня, даже презрительно.

— Почему, я это сделал? Ты шутишь, да? — он нервно взъерошил свои волосы. — Потому, что я этого хотел, Даша. Или ты решила, что я забыл, как просить соль?

Мои губы до сих пор горели пламенем. Я лишилась голоса, самообладания и способности здраво мыслить.

— Ты ведь не любишь его, — кинул он, и наши глаза моментально встретились. — Я прав? Я прав. В чем тогда дело? Что в нем такого особенного?

Захар не знал, о чем говорит. Меньше всего, я хотела связывать это с Семёном. Но его неожиданно грубый тон, заставлял меня, чувствовать себя виноватой.

— Ах, да, — продолжал он, его лицо заметно помрачнело. — О чем это я? Его карманы набиты бабками, с меня нечего взять. Где он, а где я? Так ведь, Белова?

— Замолчи, — сквозь зубы сказала я. Зачем он это делал? Зачем унижал меня? Почему выставлял меня в таком свете?

Но Захара было не уже остановить.

— Знаешь, если бы я действительно хотел завершить начатое, — прорычал он, — я бы сделал это. Но, стоит ли мараться?

— Господи, остановись. Что ты несешь?

Я закрыла лицо руками, мне были знакомы эти вспышки ярости. С самого детства, никому не под силу было укротить его эмоции. Если Захар завёлся — ничего хорошего не жди. А точнее, беги.

— Наша милая недотрога, — продолжал он ироничным тоном, — всеобщая любимица. Куда нам до таких, как ты?

Его как будто прорвало, но все его слова были необоснованны.

— Да замолчи ты! — прокричала я и толкнула его в грудь.

Но, следующий жест поверг меня в шок. Его кулак пролетел у меня над головой и впечатался в стену. Вздвогнув, я скатилась вниз и закрыла руками голову. Я действительно решила, что следующей мишенью будет мое лицо, но получила в него лишь поток воздуха, от резко закрытой двери.

Захар ушёл. Вылетел из квартиры, но я не решалась поднять голову, в страхе увидеть его стоящим перед собой.

Черт, что это сейчас было?

Три дня спустя.

— Ты выглядишь разбитой, — сказал Семен, внимательно вглядываясь в мое лицо. — У тебя все нормально?

— Это все, отголоски отравления, — солгала я, размазывая пирожное по тарелке. — Я в порядке.

Сегодня, спустя несколько дней, я все же решила с ним встретиться. Мы сидели в кафе «Райский сад», разговаривали, пили кофе, а я плюс к этому, коротала рабочее время с пользой. С пользой, потому что больше у меня совершенно ничего не получалось.

— Видимо, твоё отравление было очень сильным, — сказал Семен, неподдельно обеспокоенным голосом. — Учитывая, что до сих пор ощущаешь его симптомы.

Я тихо усмехнулась себя под нос.

— Ощущаю, не то слово, — невольно вырвалось у меня, отчего фраза стала двусмысленной.

Это «отравление» и впрямь было сильным. А ещё и грубым, циничным, невоспитанным и ярым хулиганом. Но почему-то, я не перестаю о нем думать.

— Когда мы прекратим ужинать у тебя в кафе? — говорил Семен, перебирая какие-то «важные» бумаги и не поднимая на меня своих зеленых глаз. — Поблизости полно хороших ресторанов, в которых можно съесть, что-то менее жирное.

Я отставила тарелку с пирожным в сторону и протерла рот салфеткой.

— А я думала, что парни любят сытно поесть. И чтобы калорий побольше.

Семен слегка поморщил нос, все так же уткнувшись в бумаги. Казалось, что он постоянно работает, даже во время обеда и сна.

— Ты ошибаешься. Я за здоровое питание, — он посмотрел на меня искоса. — Чего и тебе советую.

Они что все издеваются надо мной? После подобных намеков, от моей самооценки практически ничего не осталось. Вроде бы парни совершенно разные, но одно их все же объединяет — отсутствие культуры и тактичности.

— Мне пора идти работать, — предупредила я, заметно изменившись в настроении. Выйдя из-за стола, я со психом задвинула стул.

— Что-то не так? — спросил он, удивившись столь резкому уходу.

— Нет, все в порядке. Просто не хочу засиживаться на одном месте. В моем случае, полезно больше двигаться.

Семен вопросительно поднял бровь.

— Ты меня неправильно поняла, Даша. Просто я за здоровый образ жизни, и только.

Я натянула фальшивую улыбку.

— Отлично. Сейчас пойду, потягаю стулья и поприседаю с тряпкой.

С этими словами, я скрылась в служебной каморке. Настроение было безнадежно испорчено. Уже несколько дней, я не могу придти в себя. Да, всему виной был Захар. Он снова пропал и почему-то этот факт меня сильно беспокоил. Он несправедливо повесил на меня чувство вины и бесследно исчез. Неужели, я смогла задеть нашего непоколебимого парня? Сомневаюсь. Скорее всего, он наконец-то понял, что нам не по пути. Единственное, что может связывать нас, так это взаимная ненависть друг к другу.

Я проклинала тот вечер и открыто срывалась на всех меня окружающих. Меня дико бесил Семен и его раздражающая способность давать полезные советы. Умник, хренов. Свете тоже досталось, я настоятельно попросила сегодня до меня не докапываться. И даже Алексей Львович, покорно выполнял мою просьбу и не подкидывал лишнюю работу. Никто не трогал меня, пока я отсиживалась в служебной комнате.

День казался резиновым и, дождавшись вечера, я решила, что в конец обнаглела и пора бы пойти поработать. Подойдя к зеркалу, я обновила свой пучок и поправила фартук. Но меня отвлекли громкие голоса, доносившиеся из зала. Сердце сжалось — неужели снова пьяный дебош? Я прислонила ухо к двери и сильно удивилась, что вместо отборных ругательств услышала залиvistый смех. Очень знакомый мне смех. Это была Света.

Поспешив посмотреть, что вызвало столь большую радость, я споткнулась на пороге и практически вылетела в зал. Мой взлёт оказался недолгим. Картина, представшая перед моими глазами, сломила меня наповал.

Снося столы и стулья, нашу Свету кружили в танце, но больше всего меня поразило не это. Кавалер, вызывающий у неё бурю эмоций, был некто другой, как Захар Исаев.

— О, Дашка, иди сюда! — позвала Света, заметив меня, рот который был готов порваться от улыбки. — А мы тут танцуем!

Захар, услышав мое имя, повернулся в мою сторону, отчего я сглотнула.

— Белова? — подозрительно щурясь, спросил он. — Это ты? А я думал...(икота) это Золушка, — хохотнул он, и Света поддержала его. — Золушка, которая превратилась в тыкву. Каша, короче.

— Что тут происходит? — спросила я, наблюдая, как их тела покачиваются из стороны в сторону. — Это вам не осенний бал. Если хотите потанцевать, это заведение напротив.

— Молчать, — скомандовал Захар, задрал палец вверх. — Бабам слово не давали... (икота). И правильно делали, кстати. И зачем, вообще бабе рот? Целоваться вы не хотите, зато орете как резанные.

Услышав невнятную реплику, меня моментально осенило. Боже мой, да ведь он в стельку пьян.

— Белова! Принеси нам выпить и пошевелись, — он наклонил подругу и задержал ее в воздухе. — У нас тут романтик намечается. Да, Светик?

Света игриво вскрикнула, а меня наполнило ревностное чувство. И я надеюсь, что оно предназначалось для рыжеволосой бестии.

— У тебя что, вообще чердак поехал? — я пошагала в их сторону. — Ты что тут устроил, Исаев?

— Я! — гаркнул он. — Я сделал заказ! И хочу, чтобы наша работа в кафе процветала. Тебе что, не нужна выручка?

Я остановилась в метре от них.

— Какая наша? Это моя подруга и моя работа! Ты не пока что не мой!

— Упс, оговорочка, — усмехнулся Захар. — Угомонись, Белова. Я никогда твоим не

стану.

— Больно надо, — фыркнула я, скрестив руки на груди и пройдясь по нему глазами.

Спортивные штаны и футболка расхлябанно весели на нем, как будто не подходили по размеру. На лице виднелась щетина, а волосы были разлохмачены. Серые глаза стали стеклянными, губы скривились в усмешке, а на кулаках были сбиты костяшки.

Захар отпустил Свету и, качаясь, подошел ко мне.

— Когда ты злишься, твои ноздри пыхтят, как у дракона, — продолжал кривляться он. — Ты когда-нибудь задумывалась над этим?

— Очень смешно, Исаев. А я когда-нибудь тебе говорила, что ты похож на свинью?

Он издал короткий смешок.

— Миллион раз.

— Чудно, — я натянула улыбку, и сразу же ее убрала. — А теперь проваливай отсюда!

И тут он сделал невозможное. Подняв руку, он показал мне средний палец.

— Очень по-взрослому, — заметила я, и попыталась схватить его за футболку, но он начал уворачиваться.

— Светик, помоги мне! — наигранно взмолился он. — Она хочет меня раздеть!

Я издала изнемогающий стон, который больше походил на рычание.

— Да, Светик, помоги ему, — взмахнула я руками. — Пока меня не уволили из-за него.

Подруга заметно растерялась, ее глаза забегали. Еще бы. Даю голову на отсечение, что она раздумывала, чью сторону выбрать.

— Возиться с алкашами, против моих правил, — заявила я, так и не получив ее ответ.

— Ох, конечно, — он сделал издевательский поклон, — из-за меня правилам изменять не стоит.

Я подняла руку, чтобы ударить его, но сдержалась.

— Поверить не могу, что ты вытворяешь! — взорвалась я. — Перестань вести себя, как животное! Ты просто...

— Что тут происходит? — послышался голос Алексея Львовича за спиной.

Все шесть глаз устремились в его сторону. И опять, невольно, я чувствовала вину только за собой.

— Ого, — выдавил Захар. — У нас тут босс ругается.

В этот момент, я поняла, что если не решу этот вопрос, то многое потеряю. И работа, это будет лишь малая часть из всего списка.

— Даша, — Алексей обратился ко мне. — Может, ты объяснишь, что за картину я сейчас наблюдаю?

— Утро в сосновом лесу, — невнятно вставил Захар, отчего мое лицо запылало.

Я в мольбе сложила руки.

— Простите меня ради Бога, — умоляла я. — Я сейчас его уведу.

Лоб начальника нахмурился, но он все же удалился. Меня переполняло чувство стыда.

Резко развернувшись к Захару, я подхватила его за плечо и сразу же ощутила его вес.

— Так, ну все! — приказала я. — Хватит цирк устраивать!

Захар расслабившись, что-то трепетал себе под нос.

— И куда мне его нести?

Глаза Светы засияли, и она подняла руку, словно просилась к доске.

— Я могу положить его у себя, — невинно пролепетала она.

Мои брови сошлись на переносице.

— Ну, уж нет, — отрезала я, осознав в полной мере чувство собственности. — Захар, не переживет, если его изнасилует девушка. Еще и рыжая.

Света сделала хитрое лицо.

— Да ладно тебе, Дашка. Не ревнуй. Я уверена, что этот гость не по мою душу. Он пришел к тебе. Так что, забирай.

Правда в том, что я этого не хотела. Но и оставить его в таком состоянии, означало подвергнуть кого-либо опасности. Захар, еще и пьяный, был способен на многое, но только не перевести бабушку через дорогу. Вокруг него всегда царил беспредел.

Долбанная совесть или еще что-то, но я не могла бросить его.

Я не знаю, как мне удалось дотащить это тело на свой этаж. Где-то в глубине души, я гордилась собой. Захар постоянно напевал «татарские» песни — по-другому я не могла их расшифровать, и это дико раздражало. Забросив вялое туловище в квартиру, я закрыла дверь.

— Исаев, — говорила я запыхавшимся голосом, упершись руками в колени, — либо ты сумасшедший, либо превосходный актер.

Расслабленный, он поднял на меня свой ехидный взгляд.

— Это две крайности одной сущности.

— Господи, — я задрала подбородок. — Перестань говорить фразами из фильмов. Это бесит еще больше.

В ответ я получила очередное бурчание. Он был похож на ребенка.

Я не смогла сдержать смех, но мое неконтролируемое хихиканье резко оборвалось. Только что, я стояла в свободной позе, а в следующее мгновение оказалась прижатой к двери. Твердая грудь придавила меня, а горячее дыхание обожгло щеку, когда две руки ударились по обе стороны от моей головы.

— Зачем я снова здесь? — требовательно спросил Захар, и мое сердце заколотилось, а потом ускорило темп, когда его губы скользнули вдоль моей щеки. Он глубоко вдохнул. — Черт, ты пахнешь крылышками.

Я растерялась, не зная, что сказать.

— Я знаю, ты ненавидишь меня, — продолжал он, склоняясь к моей шее и этим самым доводя меня до дрожи. — Впрочем, это верное решение. Я не такой, как он. Я хуже. И я тоже тебя ненавижу. Ненавижу, за то, что продолжаешь эти игры. Сегодня, я проиграл. Ты сделала меня, Белова. Ты хочешь его? Так почему ты не с ним?

Боже.

Захар бормотал что-то бессвязное, но его слова карябали мое сердце. Перед глазами стояло его выражение лица, когда я оттолкнула его. Если бы он только дал мне возможность объясниться, ему бы в голову не пришло, что я остановилась на Семене. Меня трогало, когда сильный и вроде бы бездушный парень, пытается сказать, что его тревожит. Это так на него не похоже. Он эгоист, но как будто это не распространялось на меня. Или мне так просто казалось.

Несмотря на его мимолетную слабость, я не могла исцелить эту трещину в своем сердце, которую он создавал годами. Его поцелуи не залечат мою рану, эти шрамы останутся навсегда.

Он медленно поднял свою голову и уперся лбом в мой лоб, отчего я зажмурила глаза.

— Ты хочешь, чтобы я ушел? — прошептал он.

— Я...я...не знаю. Нет...

Захар не шелохнулся, и я даже засомневалась, слышит ли он меня. Вполне возможно, что я не смогу пробить пелену алкоголя, но это и к лучшему. Я говорила правду, но не хотела, чтобы он этого знал. Что это изменит? Какие бы эмоции он у меня не вызывал, что бы не делал, это все равно не имело никакого будущего.

Я аккуратно положила руку ему на грудь, чтобы в этот раз, мой отказ не показался слишком грубым, но он резко пошевелился. Его руки сомкнулись вокруг меня, и он крепко прижал меня к себе. В этот момент, я усекла, что мне это нравится. Парадокс. Но это было так. Мой пульс участился, и задрожали руки. Мощная волна пробежала по телу.

— Я не трону тебя, — сказал Захар. — Больше не трону.

Я подняла на него глаза. Сладкое дыхание, с горьковатыми нотками алкоголя обдало мое лицо. Есть моменты, когда тебе совершенно не хочется говорить. Не потому что нечего, просто не хочется. Так вот, это был именно тот момент.

— Такое теперь правило? — тяжело дыша, улыбнулся Захар. — Я не трону тебя, пока сама не попросишь?

В знак согласия я медленно моргнула глазами. Я была благодарна ему за понимание. За сдержанность, которая в принципе ему не свойственна. Подумать только, он снова рядом. Так близко. И, по-моему, наступило то самое время, когда я перестала его опасаться. Пожалуй, впервые, я была рада его нахождению здесь. Пусть такому раздолбаю, но все же знакомому. По сути, из всех моих жизненных приятелей, даже друзей, воспитателей, рядом оставался только «личный враг». Хотя сейчас, я не могу его таким назвать.

В секунду Захар обмяк, и я подхватила его руками.

— Теперь я точно знаю, почему ненавижу нагетсы, — выговорила я, с трудом затаскивая его в спальню. — Хватит жрать, Исаев. Ты невероятно тяжелый.

Мой «груз» пробило на смех.

— Ты считаешь меня не послушным? — спросил он. — Озорным мальчиком?

По многим причинам, я не должна была отвечать ему, но все рано это делала.

— Ты давно не мальчик, Захар. Так что не тешь себя надеждами.

Мне казалось, что я тащу на себе мешок с цементом.

— Да как ты смеешь? — изумился он, не открывая своих глаз. — Как ты могла такое подумать? Я непорочен, как юношеская слеза Семена!

Я кинула его на кровать и сжала губы, чтобы не рассмеяться. Представить, хоть на минуту, что это он всерьез, было смешно и в тоже время грустно.

— Исаев, ты такой же девственник, как с меня пожарный, — кинула я, в надежде, что он пропустит это мимо ушей.

Но даже в полумраке уголки его губ вздернулись, и он бросил косой взгляд в мою сторону.

— Белова, ты не исполняй. Ты умеешь тушить.

Захар замолчал. Скорее всего, провалился в сон. Он лежал на боку, лицом к двери и был похож на обычного парня.

Позабыв обо всех своих нуждах и переодевшись в пижаму, я поспешила улечься на диван. Мне не хотелось засыпать наедине в который раз, но так бы было правильнее. Я слышала его устойчивое и ровное дыхание, и не заметила, как закрылись мои глаза. Но беспощадные мысли не давали уснуть, а улыбка предательски не хотела сходить с губ. Эмоции. Такие долгожданные, они словно переубеждали меня в собственных чувствах.

Сердцебиение, не спешило напевать мне колыбельную, а плед совершенно не грел.

Услышав шаги Захара, мой самый жизненно-важный орган замер.

Я слышала, что он остановился возле меня, но не смела пошевелиться.

— К черту эти правила! — сказал он, и мое тело повисло в воздухе.

Взяв меня на руки, он нагло затащил меня в спальню и положил на кровать. Мое сонное притворство, было не самым умным решением, но я не воспротивилась. Я знала, что если Захар позволит себе лишнее, то моментально я разрушу его планы, но он оставался на расстоянии. Его тяжелое дыхание, говорило лишь об одном, что «дракон», из нас только он.

Мгновение, и его руки крепко прижали меня. И все. Не было лишних прикосновений или намеков на что-то большее, просто объятья. По груди разлилось приятное тепло. На секунду, мне показалось, что во мне нуждались. И сон не заставил себя долго ждать. Я уснула, так и не сумев скрыть свою довольную улыбку.

Меня разбудил звонок. Такой настырный, что мне пришлось достать телефон из кармана Захара. Присмотревшись к экрану мобильного, меня обдало холодом.

На табло высветилось: Рита.

Не решаясь ответить, я держала телефон в руках, проглатывая чувство ревности. Горечь, которая поселилась в душе, подсказывала, что я сказочная тупица.

Следом пришло смс.

Котенок, ты где?

И если в тот момент, меня спросили о дыхании, я бы поставила прочерк...

Доброго времени суток, мои дорогие!

Спешу сказать, что закончив первую часть, дальше буду действовать исходя сугубо из своего воображения, так как дальнейшее продолжение, не из ряда захватывающих боевиков. Но долю правды буду держать до последнего. В любом случае, жду ваших отзывов — это «бензин» для меня. Мне не нужны награды, мне важны ваши вопросы, мнения. И когда я вижу, что история вызвала хоть малую часть эмоций, то понимаю, что все не напрасно. Поверьте, несмотря на рейтинги, здесь достаточное количество талантливых авторов, которые не уступают ни в чем, даже лучше, но цифра у звезды минимальна. Я верю, что каждый автор найдет своего читателя. И рада, что я нашла своих. Спасибо вам!

Когда я проснулась, то с ужасом поняла, что проспала работу. Уже как несколько минут, я должна была быть в кафе. Несколько секунд я лежала лицом вниз, закрывая подушкой уши, чтобы не слышать вопли Захара, доносившиеся с кухни, которой жизнерадостно напевал веселую песню. Подушкой я старалась отключить не только слух, я хотела выключить воспоминания о вчерашней ночи и злость, следствием которой стала незамысловатое сообщение от Марго. Было очевидно, что Исаев ведет двойную, а может быть тройную игру, и все его слова — гнусная ложь. Я не хотела больше его видеть и знать.

Отбросив одеяло в сторону, я вскочила и кинулась к шкафу. Пospешно переодевшись и поправив волосы, я решительно прошла на кухню и увидела возмутительную картину. Захар, в полном расположение духа, в одних только штанах, делал подобие на бутерброды и заваривал кофе. Стоя ко мне спиной, он не сразу уловил мое присутствие, а я застопорилась.

И почему, Света считала его очаровательным? Что может быть привлекательного в том, кто постоянно действует тебе на нервы? И если слово «очаровательный» не является синонимом высокомерного, эгоистичного и лживого разгильдяя, у которого напрочь отсутствует совесть, то я, пожалуй, рискну не согласиться с этим определением.

— О, ты проснулась? — заметил меня Захар, и я моментально вышла из ступора. — Никогда бы не подумал, что ты так долго спишь. Я уже успел помыться, что и тебе советую.

— Что ты тут делаешь? — злостно спросила я.

Его брови сошлись на переносице.

— Ты сама меня сюда притащила. Помнишь?

— Это не значит, что ты должен остаться тут навсегда! Вали!

Захар замер и недоверчиво покачал головой.

— Опять не в настроении, — констатировал он. — Не с той ноги встала?

— Да, и именно с этой ноги, я хочу тебя ударить!

Да, я утратила всякое гостеприимство, но он заслужил такую реакцию.

— Что у тебя с волосами? — нахально осведомился он. — Кончился лак? Или терпение? Если так ты выглядишь каждое свое утро, то понятие «естественная красота», явно к тебе не относится.

Я пропустила его слова мимо ушей, меня уже не задевают его колкие фразочки. Точнее, выработался на них иммунитет.

— Слушай, Захар, — выдохнула я, — ты должен уйти. Возиться с тобой — в мои сегодняшние планы не входило.

Его правильные черты лица, снова скривились в самодовольной ухмылке.

— Верно, — сказал он. — Твои планы на сегодня немного другие. Немного.

Я сузила глаза, не в силах понять его реплику, но тут услышала звонок своего мобильного. И какое было удивление, когда Захар достал его со своего кармана и похозяйски ответил на входящий вызов.

— Светик! — воодушевился он. — Все по плану?

Мои глаза округлились. Что это вообще значит?

Подбежав к нему, я попыталась вырвать телефон, но Захар игриво увернулся и продолжил диалог:

— Грибы? — смеясь, уточнил он. — Отлично придумано! Хотя, я бы сказал про яйца.

Всю детство ими травился, — он сделал небольшую паузу. — Но это не значит, что с моими что-то не в порядке.

Голова шла кругом. Казалось, что я проспала несколько месяцев и пропустила тот момент, когда Захар и Света подружились, и с легкостью обсуждают свои физиологические недостатки.

— Спасибо, детка, — поблагодарил он. — Я в долгу перед тобой, — он отключился и, засунув мой телефон обратно себе в карман, внимательно посмотрел на меня.

— На что уставилась? — спросил он.

— Что происходит Захар? — рявкнула я, стараясь смотреть прямо ему в глаза, а не на голый торс. — Я проспала на работу, потому что ты взял мой телефон! Что ты себе позволяешь?

— У тебя сегодня выходной, — пояснил он. — Скажи «спасибо» Свете. Если что, ты отравилась грибами. И, как известно, больным нужен свежий воздух, поэтому, мы едем за город к моим друзьям. Не благодари.

Я набрала воздуха в легкие.

— Ты в своем уме? Ты хоть представляешь, что ты творишь? Что ты наделал?

— Ничего особенного, — Исаев нагло протянул мне в лицо бутерброд. — Всего лишь хлеб и колбаса. И майонез. Ты ведь только на ночь не ешь жирное?

Ударив по его руке, я выбила из нее его импровизированный завтрак.

— Какого черта, ты взял мой телефон!?

— Я не нашел свой, — с обидой в голосе пояснил он. — Может, ты мне подскажешь, куда он делся?

В моей памяти пробежали смутные воспоминания. Я была возмущена, когда прочитала сообщение от Марго и задулила его телефоном в стенку. Скорее всего, он до сих пор валяется где-то в углу.

— Ах, да, — я состроила язвительную гримасу. — Забыла сказать, что тебе полночи писала Рита. Видимо, хозяйка потеряла своего котика. А точнее, пьяного, оборванного кота.

— Ох, а не ты ли мурлыкала полночи рядом с этим котом?

Мои щеки запылали.

— Не выдумывай! Лично я, засыпала на диван!

— Но, по всей видимости, проснулась ночью, — он приподнял свою бровь, — и не ушла?

Мое лицо налилось краской. Теперь, бордовой.

— Не обольщайся! Не связывай меня со своими девушками, которые пишут тебе по ночам! У меня еще хватает мозгов, не верить в твою лапшу, которую ты вешаешь на уши!

Захар посмеялся в кулак, а потом пожал плечами.

— Я же не виноват, что всем нравлюсь. Заметь, это она мне написала, не я.

— Да ты просто жертва обстоятельств! — взмахнув руками, передразнила я.

Он обхватил свой затылок руками, словно понимая, что каждое слово, которое он скажет, все равно обрушится против него.

— Так все, — не выдержала я, — собирайся и проваливай, придурок. Мне нужно собираться на работу, пока меня не уволили.

Захар оглянулся, словно не понимая, с кем я говорю.

— Ты слышал, придурок? — с раздражением спросил он пустоту. — Проваливай! Нам нужно собираться на отдых! И мой тебе совет, не связывайся с этой истеричкой! Она

плюется временами!

Я почувствовала, как сужаются мои глаза.

— С чего ты взял, что я поеду с тобой? Я не горю желанием находиться рядом с тобой.

Пригласи Марго. В чем проблема?

Захар возвел руки к потолку. «Опять начинается!» — вот что означал этот жест.

— Послушай, Даша, — устало начал он. — Если ты отказываешься ехать в прекрасный загородный дом, выбрав вонючую, грязную работу, то я последую за тобой. У меня прекрасное настроение, хочу поделиться им со всеми. Интересно, не уволят ли тебя, если твой знакомый устроит там шоу? Слишком рискованно, не так ли? Ты знаешь, я ведь могу это сделать. Так что, думаю, у тебя нет выбора?

Услышав эту угрозу, я медленно потянулась к чугунной сковородке. Как по традиции, поле боя — кухня — остается неизменным.

— Нет выбора, говоришь? — прошипела я, угрожающе приближаясь к нему.

Захар поддался назад и, упершись спиной в подоконник, примирительно вытянул руки.

— Так, Белова, — аккуратно начал он. — Если только ты не собралась приготовить мне яичницу, то это очень плохая затея.

— Яичницу? — переспросила я. — Да, именно ее я сейчас и приготовлю, только к еде это не имеет никакого отношения.

Я успела толькомахнуться, но Захар уже силой вырвал оружие из моих рук.

— Выдохни, женщина, — сказал он смеясь. — Если ты решила разобраться со мной, то воспользуйся кое-чем другим, — он прошелся по мне глазами. — Есть один прием, от которого я становлюсь слабым, как никогда. Подсказать?

Схватив кухонную тряпку, я зарядила ее ему в голову, но он увернулся.

— Ты даже не представляешь, как я тебя ненавижу, — начала я, стараясь добавить гордости в свой голос, чтобы скрыть дрожь. — Ты делаешь только то, что нужно одному тебе. Ты эгоист. Ты пудришь мозги мне, Свете, пытаешься самоутвердиться за наш счет. Считаешь, что всегда выходишь из игры красавчиком. Я больше не позволю топтаться на моих чувствах, — я трудом сглотнула. — Если хочешь развлечься, то Маргарита тебе в помощь.

Против моей воли, в голове всплыли воспоминания прошлых дней. Поцелуи, какие-никакие признания, и унижительное сообщение, перечеркнувшее все его действия и слова.

У Захара было сотня причин пудрить мне мозги, и ни одна из них мне не нравилась.

Он посмотрел на меня в упор.

— Чувства? А они у тебя есть? Потому что у меня такое ощущение, что ты делаешь все, чтобы я считал иначе. Черт, да ты сама постоянно говоришь о своей ненависти ко мне.

— Знаешь, ты сделал все для этого, чтобы я так чувствовала.

— Я? О чем ты? Да, я был не подарок, но только потому, что всегда велся на твои провокации. Я повзрослел, Даша. Теперь, твоя очередь.

— Я не ребенок, — возразила я, не совсем по — взрослому и выдвинула аналогичный довод. — Я старше тебя, забыл?

— Если ты стала выше, это еще ни о чем не говорит, — он прислонился затылком к окну и усмехнулся, а потом искоса посмотрел на меня. — Ты закончила капризничать?

Я топнула ногой, отчего заболела ступня.

— Ты опять издеваешься надо мной! — новая волна ярости накатила на меня изнутри.

— Еще даже не пытался, — прежде чем я успела что-либо ответить, он принялся за

кружку с кофе. — Поговорим, когда упокоишься. А сейчас, советую тебе поторопиться. У нас мало времени. Нас уже ждут.

Нет, вы только посмотрите на него. Он вел себя так, словно это я была его гостем. Одним резким движением, я выбила кружку из его рук, а та в свою очередь разбилась о пол.

— Твою мать, Белова! — вспыхнул Захар. — Ты когда-нибудь перестанешь наводить бардак? И какая из тебя жена?

Я подавилась его словами.

— Что это значит? — спросила я.

— Это значит, что ты всю голову отбитая девка. Идиотка. Просто невыносимая.

— Это я невыносимая!?

Он резко обхватил меня за плечи и сжал в крепких объятьях.

— И я, должно быть, тоже отбитый, раз терплю это все.

Я посмотрела на него с негодованием и начала вырываться. Словно куклу, Захар потащил меня по комнате и уволил на диван.

— Отпусти меня! — приказала я, осознав, что эту фразу, я чаще всего произношу в его присутствии.

Придавив меня всем своим оголенным телом, он исключил все возможности сопротивления.

— Тебе нужно успокоиться, — сказал он резким, холодным тоном.

— Исаев, отпусти меня...

Эта унижительная поза, как и все остальное, невольно перетекает в привычку. Из последних сил, я попыталась высвободиться, но все было тщетно. Непроизвольно, по моему телу пробежались мурашки.

— Тихо, тихо, — шептал Захар. — Успокойся.

Силы быстро меня покинули. Наши глаза встретились, когда мы оказались нос к носу. Какое-то время, он просто молчал. А мне было жутко неловко.

— Я бы поцеловал тебя, но ты не чистила зубы, — улыбнулся Захар и я снова начала брыкаться. — Да шучу я. Шучу.

— Поцелуй себя сам! — прорычала я.

Улыбнувшись, Захар чмокнул себя в плечо.

— Фу! Мерзость! Меня сейчас стошнит! — поморщилась я.

— Ага, это мы уже проходили, — сказал Захар, вжав меня еще сильнее, и на секунду замер. — Мне плевать на Марго. Не знаю, что там увидела, прочитала, но я не имею к этому никакого отношения. Все, что было до этого, это все несерьезно.

Вместо ответа, я тяжело вздохнула. От его близкого присутствия, я откровенно теряла дар речи и способность здраво мыслить. И как бы я не хотела этого признавать, мне было приятно это слышать.

— Послушай, Даша, — продолжил Захар. — Я не из тех парней, которые поют под балконами и рисуют сердечки под подъездом. Да, я во многом неправилен. Я плохой. Не такой, как Семен. Но это не значит, что ты должна меня ненавидеть. Что ты знаешь обо мне на самом деле? Практически ничего. Дай шанс, показать, как я живу. Всего один день. Один отдых, без алкоголя и истерик. Что ты видела в этой жизни, кроме своих подносов? Отпусти весь негатив и просто насладись моментом. Поверь, ты не пожалеешь, — он закусил нижнюю губу. — Всего один день, Даша...

Доля правды была в его словах. С этим не поспоришь. По правде говоря, я никогда не

отдыхала за городом. Шашлыки, я видела только на кухне кафе «Райский сад» и на единственном пикнике в Детском доме, и уже позабыла его вкус. Я всегда боялась чего-то нового, и Захар всегда потыкал меня этим. Мои истинные желания, всегда оставались только желаниями. Я заметно задумалась над его предложением. Все было слишком очевидно.

Взгляд Захара упал на мои губы.

— Ну, так что? — тихо спросил он. — Проведем один день вместе?

Я чувствовала его горячее дыхание и видела победоносную ухмылку. Он решил, что сломал меня. Поддавшись вперед, я гневно выпалила:

— Ни за что!

Я сидела на пассажирском сиденье черного авто, и мысленно поливала себя всеми известными ругательствами. Захар остановился возле магазина и, оставив меня вместо сторожа, набирал все для отдыха. Я поражалась самой себя, как под гипнозом, я делала все, что только ему вздумается. Поверить не могу, что пошла на это. Все дело в страхе. Я боялась пожалеть о своем отказе. Вспомнив дни, когда Захар пропал, и я чувствовала себя мягко сказать разбитой, я решила так сказать «не рисковать». В любом случае, я всегда успею послать его куда подальше. А так получается, что я обманываю саму себя. Где-то в глубине души, я хотела провести с ним время. Посмотреть другую сторону Захара, но что-то мне подсказывало, что ничего нового я не узнаю.

— Да, братан, мы уже выехали, — Захар прыгнул на водительское кресло, закинув назад пакеты. На панель он кинул телефон, по которому разговаривал с Ромой по громкой связи. — А вы где?

— Уже близко, — послышался веселый голос на том конце трубки. — Решаем, кого еще с собой прихватить. Аню или Кристину?

— А кто из них симпатная? — поинтересовался Захар, рассматривая себя в зеркало заднего вида.

— Аня.

— Тогда бери Кристину, — ответил Захар, подмигнув мне. — Ладно, отключаюсь.

Заглянув в пакеты, я увидела крышки от пивных бутылок.

— Ты ведь сказал «без выпивки», — напряглась я.

— Не сходи с ума, Даша. Мы ведь не одни будем. Это заказ сугубо Ромин, — он полез в карман штанов. — А это тебе, — он протянул мне жвачку «Love is».

Я приняла ее.

— Как банально, — усмехнулась я. Мне не хотелось вредничать, но слишком трудно было перестроиться на позитивную волну.

Захар пожал плечами.

— Ну, не знаю. Другим это нравилось.

Услышав это, я швырнула жвачкой в лобовое стекло, чем вызвала у Захара очередной прилив смеха.

— Тебе бы пора научиться различать, правду от шутки.

— Я никогда не привыкну к твоим шуткам.

Мотор загудел и машина тронулась. Я слегка приоткрыла окно, чтобы запустить свежего воздуха — погода была очень жаркая. Как и обстановка в салоне. Даже украдкой, я боялась посмотреть в сторону водителя. Не знаю, с чем это было связано, но это было. Я солгу, если скажу, что не переживала. Наверное, это было единственной причиной, почему я

не могла расслабиться. Я могла ожидать чего угодно, но маленькая уверенность, что рядом с Захаром мне ничего не грозит, удерживала меня в этой машине.

— Зачем, ты оделась так тепло? — спросил Захар, кинув на меня взгляд. — Джинсы, рубашка — ты же сварисься.

— Я надела купальник, — тихо призналась я. Захар предупредил, что там есть бассейн, и сидеть одетой на берегу одной, мне совсем не хотелось. А точнее, я не хотела привлекать лишнее внимания. Будет лучше, если я смешаюсь с толпой.

— Ух, не терпится пойти поплавать, — содрогнулся он. — Надеюсь, он не слитный?

Я закатила глаза.

— Представь себе. И даже не с покемонами.

— Это здорово, а то пришлось бы тебя вести обратно.

Я фыркнула себе под нос.

— Серьезно, модник? А какие плавки взял ты?

— Никаких, — поиграл он бровями. — Я купаюсь голеньким.

подавив улыбку, я отвернулась к окну.

Я отлично знала, какие чувства испытываю к Захару. И прекрасно понимала, почему. Он слишком самовлюбленный, и сомневаюсь, что способен испытывать искренние чувства. К каждому его слову, нужно было относиться с осторожностью. Как бы мне этого не хотелось. Да, наши взаимоотношения поменялись, но не могу сказать, что в лучшую сторону. Я сама не понимала, к чему это все ведет и приведет ли вообще к чему-то. Он был таким жестоким, неадекватным. Есть ли вероятность, что он остался прежним? Конечно, есть.

В кармане завибрировал телефон. Сообщение от Семена. Даже не открыв его, я спрятала телефон обратно.

Это было неправильно. Все мои действия. Может Захар прав? Мы во многом похожи. И справедливо ли мне, осуждать его? Когда я сама, играюсь на чувствах других. Ох, как все это сложно.

— Чувствую себя так, словно попала в самый страшный сон своей бабули, — сказала я, когда увидела, куда Захар меня привел.

Дачный участок, был усыпан бутылками из-под алкоголя. Вокруг шаталось несколько девиц, в откровенных купальниках, Костя жарил мясо, а музыка играла так, словно это был рок-концерт.

— Ничего не бойся. Ты ведь со мной, — Захар взял меня за руку, и я была благодарна ему за этот жест. Признаюсь, что он бросит меня в следующее мгновение, как увидит своих друзей, не давал мне покоя. Но теперь, мне немного полегчало.

— Привет, снегуркам, — воскликнул Рома, когда заметил меня.

Блондин развалился на шезлонге. Он явно чувствовал себя в своей тарелке. Одетый в синие купальные шорты до колен, он водил горлышком от пива по губам и внимательно меня разглядывал.

Не особо стараясь скрыть свои эмоции, я скрестила руки на груди и попыталась говорить не слишком резко.

— В последний раз, когда мы виделись, содержимое бутылки в твоих руках, оказалось у меня на лице, — напомнила я и не стала ждать ответа. — Надеюсь, сегодня этого не повторится.

Рома хохотнул, а Захар задрал подбородок к небу.

— Это было не нарочно. Бутылка соскользнула, да и только, — Рома протянул мне руку, — Начнем все с чистого листа?

Помешкав, я все же приняла его рукопожатие, отчего получила от Захара одобрителный взгляд.

— Молодцы, что приехали, — сказал Рома. — Разбирайте сумки и садитесь за стол.

Мне с трудом верилось, что этот парень, когда то грубил мне и был настоящим засранцем. Я могла предположить, что все это было поп просьбе Захара, но сейчас, даже думать об этом не хотелось. Настроение начало подниматься. И через секунду, оно упало камнем под ноги.

— Захар! — с визгом, на шею парню кинулась эффектная брюнетка. — Ты приехал!

Марго.

Я не могла ее понять. Учитывая, что Рита девушка Кости, вела себя она очень привольно. Или же, это очередная байка Исаева, из тех, которыми он травил мое доверие.

Я сощурила глаза, одарив Захара недовольным взглядом.

Он устало вздохнул и посмотрел в сторону, делая вид, что ему скучно.

— А тебя как зовут? — обратилась ко мне Марго, изменившись в лице. Да, я не была прототипом Захара, но нельзя же быть настолько очевидной.

— Даша, — непринужденно представилась я.

— Ты собираешься купаться? — ее голос, был подобен скрипучей двери.

Не дав мне ответить, меня перебил Захар.

— Послушай, Рита, — начал он. — Даша немного других принципов. Не удивляйся, если она проведет весь день в своей одежде.

Марго пожала плечами.

— Ну ладно, — кинула она. — Мне плевать.

Если это была моя защита, то словами Захара, это больше было похоже на унижение. Больше всего, я не хотела выделяться. Да, моя фигура в разы хуже, чем у Марго, но это не означало, что я сдамся. Складывалось ощущение, что это был завуалированный вызов от Захара. Или все, что он делал или говорил, я хотела перевести в игру.

— Даже не надейтесь, что я не полезу в бассейн, — я злорадно улыбнулась Марго. — Составишь мне компанию?

— В другой раз, — прошипела она.

Рома издал смешок, внимательно за нами наблюдая.

— То есть, чтобы ты разделась, надо было просто попросить? — обратился ко мне Захар.

Он смотрел на меня с таким видом, будто брал на «слабо». Брал, хотя на самом деле не хотел этого. Это всего лишь очередная привычка, которою мы выработали самостоятельно спустя годы.

— Помнишь, ты сказал мне, что все дело в моих провокациях? Так вот, прощу в этот раз на них не вестись. Ибо, ты пожалеешь о сказанном.

Захар нахмурил брови и продолжал буравить меня взглядом.

— Да ладно тебе, Исаев! — я прошла мимо них, задев плечом Марго. — Это же отдых.

Повернувшись к ним спиной, я чертовски жалела, что не могу видеть их лиц. Взяв волю в кулак, я сняла с себя рубашки и стянула джинсы. Разговоры девочек у бассейна прекратились. На секунду, я постаралась предположить, кто из них Кристина, и в душе посочувствовать. Но обе дамы, были весьма привлекательны.

Коленки задрожали. Что я творю?

Я не хотела устраивать представление. Этот спектакль предназначался только для Захара. И этот шаг, был мне необходим. Если же, меня несправедливо назвали «провокатором», то пусть так оно и будет. Даже Костя, не сдержался, и насвистывал за моей спиной.

— Давай, снегурка! — поддержал меня Роман. — Ты просто пушка!

Я обернулась, стараясь не встречаться взглядом с Захаром. Надеюсь, что задела его.

— Спасибо, — поблагодарив его, я нырнула в воду.

Прохладная вода остудила кожу, и притупило чувство ревности. Должна отдать должное, девочки по соседству, поддержали мою затею. Какое-то время, мы просто смеялись и бесились в воде. Время от времени, перед глазами мелькало недовольное лицо Захара. Но признаться, больше в глаза врезался его торс, мне нравилось его тело. И даже его тату на шее, больше не казалось мне чем-то отталкивающим.

Я вылезла из воды, вытерлась, переоделась и налила себе стакан сока. Захар, куда-то пропал, и я решила составить компанию Роме.

Усевшись на соседний шезлонг, я убрала мокрые волосы на плечо.

— Я оценил твою смелость, — признался Рома. — Ты заставила Захара понервничать. Мало у кого это получалось.

Я сделала глоток сока и уставилась на него.

— Это еще почему?

Он улыбнулся, и его глаза заблестели.

— Мы глаз от тебя оторвать не могли. Знаешь ли, Захар собственник. Причем, ярый.

Почувствовав внутреннее воодушевление, я настроилась на саркастичную волну.

— А я думала, что у вас, среди друзей, принято делиться.

Роман уловил мой стеб.

— Да уж, Марго она такая. Просто когда делятся, невежливо отказываться. А я воспитанный парень.

Я поперхнулась соком и округлила глаза.

— И ты тоже? — изумилась я.

Он пожал плечом.

— А я что, самый лысый? Дают — бери.

Впрочем, ничего удивительного. Было бы странно, если он отказался бы от такого заманчивого предложения. У этой Марго не все в порядке с головой. Или же я отстаю от нынешней моды.

— Это ужасно, — я поморщилась, ища глазами Захара. Куда он делся?

Рома привстал и закинул несколько бревен в костер. А потом взглянул на меня.

— Ты нравишься ему, Даша, — его голос был убедительным и серьезным. — Впрочем, как и нам всем. Ты хорошая девчонка. Но, и Захар не конченный мудака. Поверь мне. Тебе нужно присмотреться к нему.

От его слов, внутри запылал пожар, и ненароком покраснело лицо. Мне было приятно это слышать. Но, никто не отменял «держаться марку».

— Иногда, его действия говорят об обратном, — не сдержалась я. — Иногда, мне тоже хочется увидеть, в нем что-то хорошее.

— И ты увидишь, — сказал Рома, тормоша языки пламени. — Вы два барана, которые уперлись рогами. Вот смотри, — он подошел ко мне, перегорев солнцем, и медленно

провел рукой по моей щеке.

Я была возмущена его жестом и сразу же отпрянула.

— Вот видишь, — усмехнулся он. — Это типичная реакция на то, когда ты ничего не испытываешь к человеку. — Что ты чувствуешь, когда к тебе прикасается Захар?

Я со смехом поджала губы.

— Ты не пробовал пойти в психологи? — иронично поинтересовалась я. — Уверена, таких методов внушения нет ни у кого. Они индивидуальны.

Рома посмеявшись, плюхнулся на свое кресло.

— Ты права, — он сделал глубокий вдох. — Я слишком пьян, чтобы заниматься нравоучением.

Когда Рома отошел от меня, то сделал двор снова просматриваемым. Но, лучше бы он этого не делал.

Захар сидел в своей машине, припаркованной у гаража. Но в машине, он был не один. Рядом сидела Марго и, обхватив его за шею, что-то шептала на ухо. Глаза Захара были закрыты — видимо от удовольствия — он явно наслаждался ее вниманием.

Захар заметил меня. И я замерла. Его взгляд был совсем не таким, как обычно. Все веселье испарилось. От коварства не осталось и следа. Он, молчал, но теперь, его ход был последним.

Маски были сорваны.

Сердце сжалось в груди, и я подскочила на ноги. Бросив стакан с соком, я обратилась к Роме.

— Присмотреться, говоришь? — с надрывом спросила я.

Он открыл рот, но мне не нужен был его ответ. Я ушла.

Захар.

Я был готов придушить ее. Какого хрена она делает?

Сначала этот цирк с раздеванием, потом этот флирт с Романычем.

Плохо, Даша. Очень плохо.

Если она решила, что может крутить мной, то сильно ошибается. Я не позволю унижать меня в глазах своих друзей. Черт, а я думал с этим покончено. Я хотел всего лишь день, без этой игры «кто кого». Дурак, я решил, что все могло получиться. А что теперь?

Я сижу рядом с Марго, присутствие которой, мягко сказать, не по душе. Даша хихикает с Ромой, позабыв о моем существовании. Я сам привел эту змею в свою «семью». Но, последнее слово всегда должно быть за мной. Такие были правила.

Не поддавайся на провокацию. Не поддавайся.

— Тебе нужно быть более разборчивым и следить за тем, кого приглашаешь в гости, Котик.

Расслабив спину, Рита облокотилась на сиденье.

— Мы все ошибаемся, — отрезал я, и она рассмеялась.

Вернувшись глазами к костру, я заметил лишь пустые кресла. Куда они ушли? Открыв дверь, я мигом вылетел на улицу.

— Не кипятись, Захар, — пропела Рита. — Рома не маленький, сам разберется, что делать с твоей Дашей.

Я сделал вид, что посмеялся, но на самом деле мне было не до смеха. Метнувшись к костру, я искал глазами Дашу. Ее нигде не было.

Вдруг чья-то рука ухватила меня за запястье и повернула к себе.

— Какого хрена ты творишь? — возмутился Рома. — Захар, какого черта?

Я усмехнулся.

— Тебе лучше знать. Уже присунул ей?

Романыч оттолкнул меня.

— Идиот, она видела вас с Марго. Она убежала отсюда. Брат, иногда, я тебя вообще не понимаю.

— Я и не рассчитывал...

Стоп, что? Убежала?

Я попытался обойти его, чтобы двинуться к машине, но он преградил мне путь.

— Оставь ее, — твердо сказал Рома. — Если ты не можешь измениться, то не трахай ей мозги.

— С дороги, — приказал я, скрипя зубами. Мои кулаки горели, словно старый зверь внутри меня начал просыпаться. — Или я сломаю все твое лицо.

Друг одарил меня неодобрительным взглядом, но все же отступил. Вытолкнув Марго из машины, я выдал педаль газа.

— С вами точно все в порядке? — поинтересовался парень, который любезно предложил подвести меня.

Глотая слезы, я подняла на него глаза.

— Все хорошо, спасибо.

Черт, не хрена хорошего не было. Я снова и снова, наступала на одни и те же грабли. Ну, что? Отдохнула, Даша? Если бы не этот парень, то мне пришлось бы идти по ночи, по безлюдной трассе. А учитывая, что я не знала дороги, я могла вообще не вернуться домой.

Исаев снова предал меня. Привез в свою компанию, чтобы в очередной раз поглумиться. Больно. Невыносимо больно. Я знала, что связавшись с Захаром, будет трудно. Но я и подумать не могла, что настолько. Теперь, я не хотела его видеть. Слышать. Знать. И в этот раз, наверняка.

— Вам повезло, что я вас встретил, — продолжал водитель. — Так забавно, что нам в одну сторону.

Усилием воли, я проглотила тугой ком.

— Да, действительно, — для приличия отвечала я.

Больше всего, я не хотела вести с кем-либо диалог. Я вообще не хотела говорить. А держать в себе слезы, было просто невозможным подвигом. Перед глазами стояла картина, где Марго и Захар вместе, и мне захотелось потерять память. Забыть все, как страшный сон.

— Ого, кто-то пытается нас обогнать, — ни о чем не подозревающий водитель, смотрел в зеркальце заднего вида. — Какой лихач!

Резко обернувшись, я застыла от ужаса. Машина Захара уверенно летела на нас, словно хотела врезаться. Нагнувшись, я хотела спрятаться, но было слишком поздно. Посмотрев в заднее лобовое стекло, я сама себя выдала.

Обогнув нас, Захар притормозил прямо на дороге и моему водителю, пришлось сделать тоже самое. Я застыла в жутком ожидании. Пальцы впились в кресло.

Я видела, как Захар вылетел из машины и, не закрыв за собою дверь, помчался на нас. Он был зол как никогда. Дежавю.

Я закрыла глаза, предвкушая страшное.

Дверь машины распахнулась. Но не моя.

— Любишь девочек катать, приятель? — прорычал Захар, и от его голоса все внутри меня содрогнулось.

Резко вытащив ничего не понимающего водителя, он накинулся на него, и начал бить. Сильно. В нем было столько ярости, что я едва могла пошевелиться от ужаса.

Выскочив из автомобиля, я накинулась на него в попытке оторвать от бедолаги. Но он как будто не заметил меня. Лицо парня превращалось в кровавое месиво, я не знала, чем ему помочь. Ударив Захара по голове, я закричала:

— Остановись! Он не причем! Он всего лишь подвозит меня!

Исаев замер, и поднявшись, медленно повернулся ко мне. Его глаза были стеклянными. Он был не в себе. Резко схватив меня за ворот рубашки, он разорвал на мне рукав.

— Ты что творишь, Белова? — сквозь странную улыбку спросил он. — Что ты со мной делаешь?

Краем уха, я услышала, как засвистели колеса — соседняя машина просто испарилась и мне немного полегчало. Самую малость.

— Это все, Захар, — рыдая, сказала я. — Я больше никогда тебя не прощу. Не смогу. Прости.

— Ты на эмоциях...

— Нет! — перебила его я. — Это конец! Клянусь, это конец!

Я задохнулась от слез. В нос врезался запах железа — кровь.

— Не дури, Белова, — прошептал он, словно пытался переубедить меня. — Все наладиться. Мы справимся.

Он потянулся поцеловать меня, но я увернулась.

— Я люблю Семена, — выпалила я первое, что пришло в голову. — Я хочу быть с ним. Не с тобой.

Он замер. Словно получил нож в спину. Мне не показалось, Захар пошатнулся.

— Мы никогда не будем вместе, — одними губами проговорила я. — Никогда.

Эти минуты молчания, были самые жестокие из тех, которые мне довелось пережить. Больно.

— Ты хорошо подумала? — прорычал он, прислонившись своим лбом к моему, и сжимая ворот моей кофты так, словно я была его добычей. — Повтори это, Даша! Я хочу, чтобы ты произнесла это ещё раз!

От такого внезапного порыва, ноги стали ватными, а колени подкосились. Захар снова сделал меня слабой, лишая способности говорить и даже дышать. Его глаза налиты кровью, а это очень плохой знак. Плохой для меня.

— Давай, — шипит он, не ослабевая мертвой хватки, — скажи это. — Я знаю, ты этого хочешь. Просто повтори.

Через растрепанные волосы, с надеждой смотрю по сторонам — вокруг ни души и рассчитывать на помощь бессмысленно. А я не знаю, что ответить ему. Не знаю, как «правильно» ответить. От Захара исходит неподдельная угроза, такая знакомая и привычная, она поглощает меня с новой силой. Я думала, что подобные ситуации остались в прошлом, забыты как страшный сон, но вот опять: он — бык, а я — красная тряпка. Точнее, просто тряпка.

— Что уши сложила? — он гладит меня по волосам, а я готова потерять сознание. Но не от страха. Слова, которые рвутся наружу и раздирают мое горло в клочья, сделают больно

нам обоим, но так будет лучше для всех.

— Да, я хочу этого, — мой голос ломается. Полная боли и отчаяния, я не решаюсь поднять голову, чтобы сказать ему это в лицо. Я просто не могу смотреть на него. И пусть это удел слабых, но для меня, это практически невыполнимая миссия. Ещё несколько часов назад, мы сгорали от переизбытка жгучих эмоций и сладостных чувств, а сейчас, этот диалог кажется невыносимой мукой.

Ещё несколько часов назад, я понадеялась, что наша вражда перешла на новый уровень, а точнее, в принципе себя исчерпала. Но нелепый случай вернул все на свои места. Мы никогда не поменяемся, не изменимся. Мы обманывали себя, когда решили, что сможем проглотить прошлое. Было слишком много грязи, и мы утопили в ней по горло.

— Ты действительно этого хочешь? — шепчет Захар, пальцами притянув мой подбородок к себе. — Повтори это ещё раз. Пожалуйста, скажи это.

Я смотрю на дорогу, которая казалось, не имеет конца, уходящая в горизонт, она предвещала волшебную поездку, а на самом деле схватила за глотку. Ветер треплет макушки деревьев, нарушая угнетающую тишину. Захар пронзает меня вынуждающим взглядом, будто ещё секунда и моя голова лишится плеч.

Собираю последнюю волю в кулак и убираю его сильную руку. Закрыв глаза, фиксирую это прикосновение у себя в памяти, ведь очевидно, что оно последнее.

— Я хочу, чтобы ты ушёл, Захар, — убедительно заявляю я, но думаю иначе. — Я все решила. Это конец. Уходи.

После моих слов, хищник заметно поник. Или от ярости, или от горести, его звериный взор покрывается тонкой, едва заметной пеленой из слез. Он делает шаг назад и руками взъерошивает свои светлые волосы.

— Хорошо, — бормочет он, поражённый моим ответом. — Хорошо, хорошо. Значит, так ты решила? Хорошо.

Я причинила ему боль. Я знаю. Но так будет лучше. На его костяшках запекшаяся кровь того бедного парня, что стало главной причинной, окончательной точки в нашей истории. Захар — преступник, лишенный жалости и сострадания, и поверить в его чувства, было самым глупым решением в моей жизни. Поправляя разорванный рукав своей кофты, я ещё раз убеждаю себя, что передо мной стоит животное, а не тот, за кого я его принимала.

— Прощай, Даша, — говорит Захар, не скрывая своего отвращения. Его скулы напряжены, словно струны, которые вот-вот лопнут. — Это конец. Я больше не вернусь к этому. Никогда. Это конец.

Сжав кулаки, он разворачивается и уходит прочь, быстрым шагом по гладкому асфальту загородной трассы. Поджав губы, я провожаю взглядом человека, от которого всегда мечтала избавиться. Вот только сегодня, что-то пошло не так. Мне больно. Больно так, что клянусь, удар ножа в спину, показался бы мне укусом комара. Машина Захара уже практически скрылась из виду. Он уехал и больше никогда не вернётся. Дав волю истерике, я падаю на горячий асфальт.

— Ну, вот и все, Исаев, — ставлю точку я, надрывистым с хрипотцой голосом. — Это конец.

Два года спустя.

— Милая, ты уверена, что не хочешь ресторан?

Я листаю журнал со свадебными платьями, я поджимаю губы. Я уже устала отвечать на

один и тот же вопрос.

— Уверена. После ЗАГСа к твоим родителям и никаких посиделок.

Он целует меня в макушку.

— А как же мои друзья? — он по-детски надувает губы. — Я хочу похвастаться своей красавицей.

— Я не новая машина и не игрушка, Семен. Тебе незачем хвастаться.

«Я больше не игрушка».

— Ты — дура, Дашка, — уверила меня Света. — Вместо того, чтобы заказывать украшение для зала, накрахмаливать фату и выбирать белоснежный лимузин, ты сидишь в этом захламленном магазине, ковыряясь в грязных коробках с продукцией.

Меня уже порядком тошнило от всех этих свадебных разговорах.

— Они совсем не грязные, — я достала упаковку корейских масок для лица и положила их на стол с ценниками, — а свадьба только через два месяца, у меня еще будет время заняться подготовкой. Выбрать фату — не проблема.

Мы принимали товар, который пришёл нам в большом количестве. Магазин корейской косметики «Таки», был нашим совместным бизнес проектом с Семёном. Но, учитывая силы, которые я в него вложила, я бы называла его просто семейным бизнесом. И пока мой избранник катался по очередным «важным» делам, я коротала время с человеком, присутствие которого мне никогда не надоеет.

— В этом и вся проблема, — разочарованно вздохнула Света. — Кроме фаты, тебя больше ничего не интересует. Твоя свадьба, будет самая скучная за всю историю существования человечества. Уверена, даже у аборигенов была тамада.

Оторвавшись от фактуры, я взглянула на неё и приподняла бровь.

— И это говорит мне девушка, которая кинула своего молодого человека, не взирая, что он тоже предприниматель, устроившись продавцом в магазин своей подруги? — на выдохе договорила я.

Если она решила закидать меня неприятными вопросами, то я решила последовать ее примеру.

— Ну, ты и стерва, — Света показала мне язык. — Леша все понимает. Если мы будем вместе и дома, и на работе, то наш союз обречён на распад. Я устаю от него.

— Ты? — изумилась я. — Уверена, Алексей думает иначе. За его терпимость, ему пора бы памятник поставить.

Подруга сделала хитрое лицо и надула губки.

— Знаешь, Даша, ты уже не работаешь в кафе «Райский сад», и подлизывать задницу начальнику совсем не обязательно, — ехидничала она.

Да, многое изменилось за эти два года. Алексей Львович и Светлана стали парой — вот такие метаморфозы. Ну а что? У них разница всего лишь в 14 лет, как оказалось. И смотряся они довольно таки неплохо. И плевать я хотела на эти стандарты, когда моя подруга счастлива.

Что, конечно, не скажешь про меня. Ни то чтобы я была против этого замужества с Семёном, просто что-то мне подсказывало, что мы торопимся.

— Маска из улиток, — прочитала Света, название на одной из упаковок. — Мерзость. Эти корейцы — настоящие садисты. Ты в курсе, что твой Семен, заставляет меня торговать кишками насекомых?

Я закатила глаза.

— Улитка — это моллюска, — умничала я, успев прочитать состав.

— Это не меняет сути. Он — садист. Только посмотри, что он с тобой сделал? Ты высохла и похожа на... улитку.

Посмотрев в зеркальную витрину, я внимательно оценила свою внешность. Лично для

меня, изменений произошло не много. Только разве фигура пришла в норму, а длинные волосы, теперь едва касались плеч. И если понятие «высохла», означает, стала выглядеть более респектабельно, то пусть оно так и будет.

— Семен, конечно, не принц моего романа, но зато с конем, — вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать. Этой фразой, я в первую очередь унизила саму себя. — Не принц, но точно рыцарь, — сразу же выкрутилась я.

— А я думала, что ты больше по разбойникам, — проходящая мимо Света поймала мой взгляд. — И не смотри на меня так. Говорю, как есть.

Я устало вздохнула и принялась вешать ценники.

— Это сказка давно устарела, — отрезала я, не в силах продолжать разговор. Разговор, на эту тему.

— Зато свеженький здесь, — Света кивнула в сторону входа, за стеклянной дверью которого приближался Семен. — Твой сказочный долба...

— Света! — перебила её я, в надежде, что Семен этого не услышал.

В очередной раз, перед тем, как зайти куда-либо, Семен старательно возил ботинками по коврику. Некоторые его привычки, были более, чем забавными.

— Семен Викторович! — наигранно восхитилась рыжая бестия. — Как я рада видеть вас!

— Добрый день, — сдержанно поздоровался он, а потом подошёл ко мне и забрал в свои объятия. — Привет, милая. Я так скучал.

Скучал? Мы не виделись всего пару часов.

— Привет, — уткнувшись носом в его плечо, я с возмущением наблюдала, как Светлана изображала рвотный рефлекс.

Семен выглядел идеально, как всегда. Классический костюм, был как с иголки, аккуратно уложенные волосы, дорогой парфюм, а серьезное выражение лица — оставалось его визитной карточкой. Иногда мне казалось, что он улыбался только в те моменты, когда сделка с компаньонами проходила успешно. Или когда доллар падал в цене.

— Я уеду на пару дней в Корею, — предупредил он, не выпуская меня из объятий. — Мне нужно подписать договора, на дальнейшее сотрудничество с новыми поставщиками. Вся их продукция основана на экстракте пиявок.

На заднем фоне, я услышала, как поперхнулась Света.

Я успела привыкнуть к постоянным командировкам Семена. Постоянное совместное времяпровождение, так же, как и Свете с Алексеем, не сулило ничего хорошего.

— Поезжай, — я подняла на него голову и слабо улыбнулась. — Не волнуйся, я справлюсь.

— Не сомневаюсь, — сказал он и нежно поцеловал меня в губы.

Мне было неловко целоваться на людях, но все мое стеснение моментально улетучивалось, когда я предполагала, чем мой отказ может быть чреват. Как оказалось, Семён довольно обидчивая персона. В самом деле, он мог не разговаривать со мной сутки, если я постираю его белые рубашки со своими цветными носками. Этот с виду серьезный, статный парень, был обидчив, как девчонка. Иногда мне казалось, что я совсем его не знаю.

— Что привезти тебе? — поинтересовался Семен. — Хочу сделать тебе подарок.

Я сделала задумчивое лицо, но только лишь сделала его.

— Не думаю, что я в чём-то нуждаюсь, — игриво ответила я. — Ты и так перевёз сюда пол Кореи. Мне ничего не нужно.

— Может быть, украшения? Или посуду?

Света поставила рядом с нами коробку с кремами.

— Семен Викторович, вы меня, конечно, извините, — запыхавшись, она вытерла лоб рукой, — но кому нужна ваша посуда? Дарья только вчера узнала, что такое «половник». Она думала, что это военное звание, после полковника по меньшинству.

Это была ложь, но я не стала ей возражать.

Семен одарил её скептическим взглядом. Своим фирменным.

— А что бы вы посоветовали? — спросил он. — Полагаю, вы компетентны в подобных вопросах.

— Я? — воодушевилась она — Ох, я бы заказала халат. Красивый, расписной, как обычно гейши носят. Мне кажется, это так сексуально.

— Спасибо, Светлана. Но поспешу вас расстроить, вы немного заплутали в странах. Гейши — это Япония.

Света скривила лицо и махнула рукой.

— Ай, какая разница? По мне так, они все на одно лицо.

Пропустив её слова мимо ушей, Семен снова обратился ко мне.

— Подумай, Даша. Время ещё есть.

Я ценила его внимание, но мне действительно ничего не хотелось. Хотя...

— Привези мне жвачку, — мои слова слетели с губ.

— Жвачку? — с недоумением, переспросил он.

— Да, такую с любовным стишком внутри. Она «Love is» называется.

Семен фыркнул себе под нос.

— Глупости, Дарья. Ты можешь купить их себе сама.

Мои плечи моментально поникли, и тут встряла Света.

— Подарок — от слова «дарить», а не «купи себе сама», — мудрость Светы не знала границ.

После этого заявления, Семён одарил её недовольным взглядом, а она в свою очередь жестом закрыла «рот на замок».

— Я буду скучать, — прошептала я с той мыслью, что он поторопиться, иначе Света, обречена быть уволенной. — Звони мне. Как можно чаще.

— Хорошо, — он подарил мне короткий поцелуй в лоб, а потом, перед выходом посмотрел на продавца. — Светлана? — на прощанье кивнул он.

— До свидания, Семен Викторович! Возвращайтесь скорее! — помахала она, а когда услышала, что дверь захлопнулась, продолжила: — Только когда перестанете быть занудой и наберетесь чувства юмора, пресное вы дермецо.

Я прикрыла рот рукой, не сдержав залиvistый смех, а потом поспешила соорудить серьезное лицо.

— Поверить не могу, что позволяю тебе так называть своего жениха.

Подруга пожала плечами.

— Прости, детка, но я говорю правду.

Нагнувшись, чтобы распаковать очередную коробку, я лишь тяжело вздохнула.

— Как насчёт чая? — предложила Света за моей спиной. — С Исаевским пряником?

— Нет, я не хочу...

Стоп, что!?

Я замерла, но не успела обернуться, как флакончик с шампунем прилетел мне в

затылок.

— Значит, жвачки она захотела, да? — злорадно прошептала подруга.

Сжав кулаки, я обернулась в её сторону, но лукавая лиса уже ускакала в подсобку.

На улице совсем стемнело. Конец августа, продолжал радовать тёплыми ночами. Вся работа в магазине была сделана, а я лишь думала о том, как не хочу возвращаться в пустую, трёхкомнатную квартиру, которая являлась нашим нынешним с Семёном жильем. Моя мелкая халупа висела на продаже, так как очереди на неё так и не образовалось. Никто не спешил жить в подобном общежитии.

На какое-то время, я замерла у стеклянной витрины, внимательно всматриваясь в прохожих. Интересно, о чем они думают? Счастливы ли они? Хотя, что я вкладываю в слово «счастье»? Светлана говорит, что я счастливая, но почему-то, мне кажется, что это не так.

Этот вечер не предвещал ничего плохого. На душе было непривычно спокойно, и только Света всячески пыталась внести в него смуту.

— Может, бухнем? — предложила она, развопившись на приборе кассового аппарата. — Твой, все равно уехал, а в «Райском саду» сегодня вечеринка намечается.

Я повернулась к ней и, скрестив руки на груди, медленно покачала головой.

— Ты ведь знаешь, что я не пью, — неохотно начала я. — Пока не пропью весь курс лекарств. А закончиться он нескоро.

— Нахрена ты их пьёшь? — подняла она голову. — Если вы хотите детей, то пусть твой «стручок» полечит свой «пестик». Я уверена, все дело в нем.

Я пожала плечами

— Так врачи говорят. А я, не хочу рисковать.

— Ты уже год пьёшь эти таблетки и толку никакого, — отмахнулась Света. — Давай напьёмся, ты изменишь ему, а потом, скажем, что это ребёнок Семёна.

— Это ужасно, — возмутилась я.

— Зато действительно. Это я тебе, как доктор говорю.

Я понимала неприязнь Светы к Семёну — они были из разных миров. Горечь в том, что мир Светы был мне ближе. Оставалось только надеяться, что эта история о том, что противоположности притягиваются.

В одно мгновение, в магазине отключился свет. Стало настолько темно, что привыкнуть к темноте, казалось чем-то нереальным. Не успела я подумать, что это очередные проделки Светланы, как чья-то грубая рука, обхватила меня за шею со спины. Я взвизгнула, когда мне в бок уперлось что-то острое.

— Пошла, — приказал незнакомый голос, толкнув меня между витринами. — Живо.

Я не рискнула противиться, потому что могла думать только о колющем ощущении в спине. Дверь магазина успела хлопнуть несколько раз и при каждом этом звуке, я невольно содрогнулась.

— Вытряхивай кассу, подружка, — скомандовал другой голос, и я с ужасом поняла, что их тут несколько. — Пошевеливайся.

Мне казалось, что это какой-то розыгрыш, но разглядев в темноте испуганное до неузнаваемости лицо Светы, все мои надежды моментально развеялись. В тот момент, я осознала полное значение выражения «кровь в жилах леденеет».

— Деньги! Быстро! — кто-то терял терпение, а я сознание.

Я слышала, как на пол полетели осколки от разбившегося стеллажа. Закрыв глаза, я

была готова попроситься с жизнью.

— Ты что, плохо меня поняла? — прорычал один.

— Может, ей дырку в ухе прострелить? — предложил другой.

— А лучше, две, — третий голос, был хладнокровнее остальных.

Голоса смешались в голове, и я не могла понять, кому предназначались эти угрозы. Земля ушла из-под ног. Осознав, что их трое, я потеряла всякую надежду на спасение.

— Я убью тебя, слышишь? — угрожающим тоном произнес незнакомец, разбив еще одну витрину, и я услышала, как взвизгнула Света.

— Да отдай ты им эти гребаные деньги! — закричала я навзрыд, перестав себя контролировать. Полная отчаяния, я дала волю эмоциям.

— Заткнись, — прорычал голос за спиной, и я почувствовала, как блузка начала прилипать к спине. Их спокойствие вызывало еще больший ужас. Несколько секунд, я слышала лишь девичьи всхлипы и лихорадочные шорохи.

— Умница, дочка, — это похвала предназначалась Свете, видимо касса была опустошена.

Я не могла вспомнить ни одного предмета находившегося в магазине, который можно было использовать в качестве оружия. Я не надеялась, что после того, как они получат деньги, то благополучно покинут помещение, но в душе, все же на это надеялась.

— Кончаем с ними? — эхом в ушах раздался веселый голос злоумышленника, и я почувствовала, как бледнею в лице. Что означала эта фраза? Они хотят уйти? Или убить?

Сквозь прозрачные витрины, начал попадать свет от фар проезжающих мимо машин. Урывками, но я успела разглядеть нападавших на нас парней. Они с ног до головы были в черном одеянии, в масках, и у каждого по пистолету в руке. Но то орудие, которое упиралось мне в спину, явно отличалось от револьвера. Света, стоявшая за кассой, закрыла лицо руками и судорожно тряслась.

— Нам жаль, девчата, — сказал парень, с мешком денег в руках. Именно он, собрал всю дань. — Надеюсь, мы не сильно вас напугали?

Как только хватка человека за моей спиной ослабла, я пошла на непростительную глупость. Вырвавшись, я дернулась к выходу.

— Стоять! — приказал хладнокровный голос и я замерла. Он медленно приблизился ко мне, отчего мое дыхание участилось в разы.

— Чего вы еще хотите? — я нашла в себе силы задать этот вопрос, едва справляясь со страхом.

— А вот это, парни, — сказал парень напротив меня, — наглядное проявление женской тупости.

Вспышки света участились, и я успела уловить ледяные глаза. Они гипнотизировали и мое тело оцепенело.

— Вас найдут, — выдавила я, заметив мелькнувшее дуло пистолета, а потом помещение снова наполнила темнота.

— А вот тебя, могут больше не найти, — усмехнулся он, разговаривая со мной так, будто я была грязью под его ботинками. Я услышала звук затвора и вздрогнула. — Уже не такая смелая, да? — издевался он.

— Пожалуйста, не надо, — надрывисто молила Света. — Пожалуйста.

После угрожающей реплики преступника и характерных щелчков мне стало плохо, и я почувствовала дикую волну адреналина. Мне стало на все плевать.

— Давай убей, урод! — я плюнула в темноту, даже не знаю, почему в стрессовых ситуациях, мне приходило в голову только это. — Давай!

Он явно не ожидал такой реакции, потому что я заметила, как прервалось его тяжелое дыхание. Неужели, таких парней, как они, можно этим удивить?

— Сука, — я почувствовала толчок в спину и, пошатнувшись, уперлась грудью в холодное железо. Но ничего не произошло.

— Эй, брат, ты чего?

— Ты что, уснул?

Следующая вспышка света была ярче остальных. Серебристый взгляд, который был наполнен яростью, на мгновение смягчился. Мы смотрели друг на друга в упор, будто ждали, кто моргнет первым. Я сглотнула тугой ком и почувствовала, как по щеке скатилась горячая слеза. Холодное дуло, все так же давило грудь, но не так сильно, как тяжесть, которая застряла в сердце. Боль взорвалась внутри меня. Она бушевала в моей груди, как огонь, сжирая внутренности и разливаясь в каждую конечность. Это мука была невыносимой. Смятение, промелькнувшее во взгляде парня моментально испарилось и сменилось безразличием.

— Да что за хрень происходит?

— Сваливаем!

Магазин погрузился в темноту, а мне казалось, что мир вокруг, просто перестал существовать. Я считала каждый свой вздох, решив, что любой из них может стать последним. Но он убрал пистолет и через секунды, они покинули магазин.

Мои колени ослабли, и я повалилась вниз. Упершись руками о пол, я вдавила ладони в осколки стекла. Сердце пульсировала в животе.

— Ублюдки! — Света поддалась истерике. — Твари! Кретины!

Она подскочила ко мне и упала на колени рядом.

— С тобой все в порядке? — ее трясущиеся руки гладили меня по голове.

Я не ответила, даже если бы могла говорить.

— Они тебя ранили, Дашка?

Я покачала головой, отчаянно морга, пытаюсь сдержать слезы. Перед глазами застыл леденящий взор, и каждой своей клеточкой я надеялась, что мне всего лишь это показалось.

— И что, черт возьми, это сейчас было? — паника Светы, была не меньше моей. — Боже, у тебя кровь. Даша, ты слышишь меня?

Я закрыла глаза, внезапно почувствовав слабость. Мое горло будто набили ватой.

— Я звоню в полицию, — метнулась Света к телефону, но я резко схватила ее за запястье и притянула к себе. — Ты чего, Даш?

— Не надо, — прохрипела я. — Не нужно в полицию.

Подруга застыла в недоумении. Все вокруг плыло, кружилось.

— Даша, нас могли убить, — напомнила Света, посчитав, что я рехнулась.

— Но ведь не убили?

Я уставилась на нее молящими глазами в попытке объяснить, но не смогла, мои губы стали какими-то странными. Холодными и онемевшими.

— Очевидно, нет, — прошептала Света и, расслабившись, рухнула рядом со мной. — Очевидно, нет.

И больше я уже ничего не помню.

После перевязочной, я сидела на лавке возле кабинета врача терапевта, который осматривал Светлану. Несмотря на ее спокойное состояние, я решила, что это мера необходима. Тугая повязка из бинта перелавливалась живот, из-за чего было трудно дышать. Казалось, будто из меня высосали все жизненные силы и все эмоции.

— Даша! — ко мне подлетел Семен, с крайне обеспокоенным лицом. — Ты как? Как себя чувствуешь? Девочка моя, родная.

Твою мать, а он тут что делает?

Его руки блуждали по моему лицу, голове и плечам, будто искали последствия боевых действий. Но я не была солдатом, а моя рана, это лишь неглубокая царапина.

— Со мной все в порядке, Семён, — устало сказала я, кинув на него раздражённый взгляд.

— Я так переживал, — бормотал он. — С аэропорта сразу к тебе. Света мне все рассказала.

Поджав губы, я прокляла болтливую подругу.

— Может тебе остаться в больнице? — предложил он. — Или хочешь, обратимся в частную клинику?

Я закатила глаза.

— Что именно из фразы «я в порядке», ты не понял?

Он вдохнул, но не успел ответить.

— Со мной все хорошо. У меня небольшая царапина. И кроме разбитой витрины, тебе не о чем переживать, — я нахмурила лоб. — Ах, да. Ещё несколько тысяч рублей, которых не стало. Упс, — с грустной иронией произнесла я.

Семён, опешив, поморгал глазами. Отсутствие каких-либо эмоций на моем лице, его заметно напрягло. А меня напрягало все — его присутствие, паника, прическа, голос и даже цвет глаз.

— Ты видела их лица? — начал он. — Сможешь узнать? Мы можем поехать к следователю, и ты все подробно ему расскажешь.

Я медленно потерла переносицу — голова начала раскалываться.

— Я никого не видела. Никого не узнала. И никуда не собираюсь ехать. Мне нужно вернуться в магазин и навести там порядок.

Идеальное лицо Семена дало сбой.

— Ты в своём уме? — изумился он. — Тебя могли убить, и ты хочешь все просто так оставить? Да и ещё вернуться в этот магазин?

Я нервно опустила руки на колени.

— Послушай, — мой голос был спокоен, — я все равно ничего не помню. Я не смогу помочь следствию. Мне это не интересно. И вряд ли, есть хоть малейшая вероятность, что нападение повторится. Это просто глупые подростки, которые решили поиграть в разбойников.

— Эти подростки могли тебя зарезать! — завопил он, взъерошив себе волосы. — Я все равно пойду в полицию! Слышишь? Я тебя совершенно не понимаю, Даша! У тебя вообще мозгов нет!

Несколько пациентов больницы обратили внимания на наши крики. Подорвавшись с

лавки, я повесила сумку на плечо.

— Да иди ты куда хочешь, — грубо отрезала я, а потом, пройдя мимо, на секунду поймала его взгляд. — И эту девушку «без мозгов», ты берёшь в жены. Подумай хорошо, ещё есть время передумать.

Я пошла по коридору, затылком чувствуя его обескураженное состояние.

— Даша? Даша! Стой!

Я сдержала себя, чтобы не показать ему средний палец. Это было бы лишним. Впрочем, он этого не заслужил. Мне было плевать на его вопли, мне хотелось побыть одной. Пусть насилует мозги Свете. Уверена, теперь им есть о чем поболтать.

Выбежав на улицу, я глубоко вдохнула свежего воздуха. Но не так глубоко, как хотелось бы — противная повязка. Телефон в кармане, был готов разорваться от настойчивых звонков Семена, и я эгоистично выключила его. Поразмыслив о своём следующем маршруте, я направилась за здание поликлиники.

Пасмурная погода, отчетливо отображала мое настроение. Хотя, мне трудно сказать, что оно вообще у меня было. Из всех оставшихся чувств, меня глушило недомогание. Я списала все на стресс.

Погрузившись в свои мысли, завернув за угол, я не заметила пешеходов и налетела на девушку с ребёнком.

— Ой, простите, ради бога, — я схватила девушку за плечи и подняла голову. — Мне так жаль...

— Белова? — узнала она меня. — Это ты?

— Матвеева?

Напротив меня стояла Настя — подруга детства, воспитанница дома «Милосердия», та, которая успешно вышла замуж и благополучно проживает в Краснодаре. Должна была, по крайней мере.

— Обалдеть, Дашка! — обрадовалась она. — Ты так изменилась! Похорошела!

— Ты тоже, — призналась я. — Изменилась.

От её густых каштановых волос, практически ничего не осталось. Они поредели и были убраны в тонкий хвостик, скорее всего, это следствие прошлой беременности. Зато, свою красоту она не утратила. Правильные черты лица, маленький носик и пухлые губки, не позволяли дать ей больше восемнадцати. А рядом, держась крошечной ручкой за штаны, стояла её маленькая копия — дочурка.

— Твоя? — поинтересовалась я, кивнув в сторону малышки, на что та застенчиво отвернулась.

— Да, это моя Лиза, — гордо произнесла Настя. — Нам четыре года. Вот, пришли за выпиской. А ты тут зачем?

— Ничего особенного, — соврала я. — Проходи медкомиссию на работу. Но это неважно. Как ты здесь оказалась?

— Мы приехали сюда пару недель назад. Я не могла больше оставаться в Краснодаре, — она запнулась. — Знаешь, мой брак недолго продлился. Не сошлись характерами, так сказать. Но, наш новый папа ничуть не хуже. Правда, Лисонька?

Я понимающе покивала головой, хотя на самом деле ничего не соображала. Поверить не могу, что встретила с ней.

— Как сложилась твоя жизнь? — из вежливости поинтересовалась она. — Семья? Дети?

Я подняла руку, демонстрируя помолвочное кольцо.

— Мне это все только предстоит, — выпалила я, как-то невесело.

— Может, посидим где-нибудь? — предложила она. — Я заберу выписку, а потом, можно выпить кофе.

Ох, мое душевное состояние, оставляло желать лучшего и все, чего я хотела, это просто побыть в одиночестве.

— Прости, Насть, но мне пора, — я виновато натянула улыбку. — Оставь свой номер, свяжемся на днях. Мне, правда, некогда.

Она равнодушно пожала плечами.

— Хорошо, записывай.

Дело было сделано, и мы попрощались. Выдохнув, я направилась дальше, но притормозила.

— Дашка, — окликнула меня Настя. — Я кстати, с Исаев живу, теперь. Прикинь?

Мои плечи дрогнули, будто в спину прилетел огромный камень.

Что она сейчас сказала?

Сделав глубокий вдох, я расслабила мышцы лица и повернулась к ней.

— А, знаешь, я передумала. Ты когда-нибудь была в кафе «Райский сад»?

— Алексей Львович, нам две чашки кофе с сахаром и молоком, и какой-нибудь десерт для малышки. Все запишите на мой счёт, — проговорила я, прислонившись к барной стойки руками.

— Но, Даша, как ты...

Я остановила его, вскинув пальцем.

— Все вопросы потом, — я одарила его изнемогающим взглядом. — Лёш, пожалуйста.

Он озадаченно кивнул и оставил меня в покое.

Опустившись на стул, я немного скривилась, почувствовав всю плотность повязки. Мне казалось, будто меня затолкали в корсет, и эти ощущения, постоянно наталкивали меня на вчерашние воспоминания.

— Скоро все принесут, — предупредила я, некультурно положив локти на стол.

— Ты какая-то взбудораженная, — определила Настя, скептически сощурился глаза. — Если бы я тебе не знала, решила бы что ты штыра.

— Штиля? — весело повторила Лиза.

Настя моментально похлопала себя по губам.

— Это плохое слово, доченька. Его нельзя говорить, — наказала она и посмотрела на меня. — В этом возрасте они, как губки. Вечно забываю, следить за своим языком. Если бы ты знала, сколько раз я доказывала воспитательнице, что «шьюха» — это женщина, которая шьёт.

Мы посмеялись.

— Да уж, дети — это радость, — с грустью в голосе сказала я.

Официант принёс заказ и пожелал «приятного аппетита», которого не было в принципе. На плечах, с каждой минутой тяжелел невидимый груз. Покрутив пальцами чашку, я аккуратно задала вопрос:

— И давно ты с Захаром? — мои губы с трудом вымолвили его имя.

— Уже полтора года. Знаешь, меня все устраивать и плевать я хотела на его прошлые ошибки. Лиза его любит, он любит нас. Что ещё нужно?

Действительно. Что ещё нужно? Я всегда напоминала ему, кто он есть. Тыкала носом в его прошлое, вместо того, чтобы принять и понять. Видимо, Анастасия более мудра. Или, наоборот.

— Чем он занимается? — мне был важен этот вопрос, учитывая ночные обстоятельства. — Я имею виду, кем работает?

Настя лениво отмахнулась рукой.

— Что-то связанное с машинами. Я особо не вникаю. Деньги приносит, и хорошо.

Машины? Ох, Настя, я в этом сильно сомневаюсь. Я убеждена, что именно Захар вчера держал меня под дулом пистолета, и это не было похоже на предложение застраховать авто. Было ясно одно, она не знала обо всех увлечениях своего кавалера. Черт, да как они вообще могли сойтись? Его пассией могла быть кто угодно, но только не она. Все детство, они не переваривали друг друга.

Настя подставила руки под подбородок и состроила мечтательное лицо.

— Ой, Белова, ты бы видела, каким он стал. До сих пор не могу привыкнуть к тому, что этот красавчик просыпается рядом со мной. Утро, кофе, его тело и больше ничего не нужно.

Ее слова скрипели в ушах. Сердце предательски содрогнулось. Я помнила, как это происходило со мной. Видимо, Захар не изменяет своим традициям, и расхаживает по кухне в одних штанах. А еще, его новые «традиции», подвергли меня в шок. Мне было грустно смотреть на Настю, которая очевидно, была по уши в него влюблена.

— Так вы тут проездом? — невзначай спросила я, всем своим видом изображая спокойствие.

— Мы переехали сюда, Даша. У Захара тут квартира, которая досталась после приюта. Если я не ошибаюсь, ты тоже живешь в этом доме.

Я опустила веки.

— Нет. Уже не живу.

— Нам нужно встретиться, всем вместе, — воодушевилась она, хотя не понимала, о чем говорит. — Наши женихи и мы. Помнишь, мы всегда об этом мечтали? Уверена, Захар будет рад тебя увидеть.

— Это плохая идея.

Я запнулась. Как объяснить ей, что это просто невозможно? Ведь очевидно, что Захар не рассказывал ей о прошлых наших встречах, а о нынешних и подавно.

Настя состроила хитрое лицо.

— Что, боишься? — игриво спросила она. — Трусишь, что снова начнете склевать друг другу волосы и швыряться обедками?

Если бы только это...

— Мы выросли, Даша. Все обиды, остались в прошлом, — заверила она. — И да... прости, что перестала звонить и писать. Знаешь, когда у тебя появляется семья, дети, все остальное уходит на второй план. Без обид?

— Конечно, — я натянула улыбку, хотя внутри меня бушевал ураган.

С кофе было покончено, как с желанием говорить о Захаре. Каждое упоминание о нем, прожигало мое сердце сигаретным ожогом. Дело в том, что каждый раз, оно оставляло шрамы.

— Что ж, пора расходиться, — я демонстративно посмотрела на время, — мы засиделись. Я вызову тебе такси. На мой старый адрес, правильно?

Настя покачала головой, подтягивая Лизе юбочку.

— Не нужно такси. Мы едем к подруге. Марго, пригласила нас с Лизой на чаепитие. Точнее, мы хотим устроить девичник, в честь новоселья. С Захаром, эти фокусы не проходят. А мне наскучило сидеть дома.

Я непроизвольно поморщилась. Марго? Господи, да по ним всем сериал нужно снимать! Интересно, Настя знает, как тесно Рита связана с Исаевым? Сомневаюсь. Судя по ее наивному выражению лица, она вообще не видит ничего, что вокруг нее твориться. И если несколькими годами раньше я бы предостерегла ее, то сегодня, это не мое дело. Их жизнь, не должна меня касаться.

— Хочешь, поедим со мной? — предложила она на выходе.

Ну, уж нет. Увольте.

Поставив на стол бутылку с виски, я сделала протест всем своим препаратам и показала средний палец врачам, которые ими меня пичкают. «Все равно» — это был мой сегодняшний девиз. Семен насильовал мой телефон, и я уже успела пожалеть, что включила его.

Сев на стул, и облокотившись затылком о стенку, я внимательно прошлась глазами по комнате. Даже не веритья, что когда-то, здесь бурлила жизнь. В моей старой квартире было так же пусто, как и в моем сердце.

Да, я вернулась сюда, потому что не могла видеть Семена. И не только его — всех. Меня не смущало, что за стенкой спал Захар, потому что он не знал о моем присутствии. В коридоре, я проскочила незаметно. Признаюсь, я не исключала возможности встречи с ним. Может где-то, в глубине души, я этого хотела. Я не боялась его. Мне хотелось посмотреть в его глаза. Посмотреть с укором. Спросить — что с тобой произошло? До чего ты докатился? Но это никогда не свершится, если я буду в здравом уме.

Сделав глоток обжигающей жидкости, я почувствовала, как обожгло горло, потом живот. Черт, это лучшее, что произошло со мной за сегодняшний день. Помниться, я сидела здесь, на этом маленьком диване, и клялась, что никогда больше не стану выпивать. А что я делаю теперь? Пью в одиночку. А еще, я божилась, что забуду Захара, как страшный сон, но с треском провалила это задание. Это клятва, оказалась невыполнимой миссией. Кто бы мог подумать?

Еще один глоток, другой, и я чувствую, как на лицо ползет улыбка. На светлых обоях, до сих пор виднеются пятна от пролитого кофе. Вмятина на стене, напоминала о вспыльчивом характере Исаева. Стеклянный столик, с отколотыми краями, был перевернут ни раз. Крики, слезы, истерики, смех — я помнила все. Господи, мы просто психи.

Виски, стало меньше на половину, и тут же меня обуяла грусть — он вместе с Настей. И всем своим видом, она показывает, что у них все замечательно. Но это мысль никак не укладывалась у меня в голове. Захар и семья, эти понятия никак не вяжутся. Или только со мной, но вел себя как полное ничтожество?

Незваное чувство ревности постучало в двери. Проходи. Усаживайся. Виски? Эх, нет. Сегодня, я не хочу ни с кем делиться. Особенно с подлыми чувствами, которые заставляют мои глаза, снова наполняться слезами. Я броню себя. Корю, за то, что пришла сюда, и под действием алкоголя, начинаю наполнять себя безумными затеями.

Я хочу его увидеть. Определенно, хочу. Зачем? Не знаю. Я никогда не найду ответ на этот вопрос, тем более в том состоянии, в котором сейчас нахожусь. Мной движут чувства, которые переполняют меня до краев. Решено. Я сделаю это, и неважно, что из этого выйдет.

Подорвавшись со стула, я захватила свое «лекарство» и подбежала к зеркалу. Вид, конечно, «не фонтан», но я и не бал собираюсь. Всунув ноги в балетки, я промяла их спинки пятками и вышла в коридор. Что я творю? Приблизившись к нужной двери, я немного сбавила пыл. Кулак замер в воздухе — я не решалась постучать. Я не поменяла своего решения, просто задумалась о первом слове, которое скажу ему. Выбрать подходящее «приветствие», оказалось сложнее, чем находиться под прицелом.

Набрав в легкие воздуха, я сделала несколько уверенных стуков по железной двери, и поняла, что от резких движений, моя голова начинала кружиться. Мне не спешили открывать, но я продолжала ждать, в позиции оловянного солдатика. Не трезвого и слегка подкошенного.

Я услышала скрежет в замочной скважине, и в ту секунду дверь распахнулась.

Боже.

Меня бросило в пот, а волосы на затылке встали дыбом, но я этого не показывала. Захар стоял совсем рядом. Буквально в метре. Даже в полумраке, я обновила свои воспоминания о его внешности, со временем, этот образ слегка смазался в моей памяти. Глаза, как и раньше, пронзали металлическим взглядом. Черты лица поглубели — он возмужал. Подбородок покрывала небольшая щетина, а плечи стали шире. Он был непоколебим, и казалось, что совсем не удивлен моему появлению. Пронзая друг друга взглядом, никто не решался заговорить первым. И если, это должна была сделать я, то что-то пошло не так.

На хладнокровном лице слегка приподнялась бровь.

— Ты пьяная что ли? — спокойно спросил он.

Я не ожидала такого «начала». Да уж, отрететировать наш диалог было бессмысленной затеей. Его нельзя было предугадать или предсказать.

Вместо ответа, я поджала губы, на что получила усмешку.

Захар прислонился спиной к двери и вытянул руку, приглашая в дом.

— Ну, проходи, молчунья.

Вскинув подбородком, я уверенной походкой прошла в квартиру, без всякого чувства страха. Черт, алкоголь — это отличная вещь для поднятия духа.

Я посадила себя на стул, закинув ноги на соседний табурет, и скрестив их, со звуком поставила бутылку на стол. Захар расположился на диване справа от меня и, раскинув руки по его спинке, принял весьма вальяжную и неприличную позу.

— Пришла сказать, что обратилась к ментам? — предположил он. Я уверена, если бы так оно и было, едва ли его это напугало.

— Скучно мыслишь, Исаев, — пропела я, медленно побалтывая ступней.

На его лице мелькнуло удивление, он склонил голову на бок.

— Тогда, для чего?

Я дернула плечом.

— Не знаю. Наверное, соскучилась.

Захар уткнул подбородок в плечо и тихо рассмеялся.

— Смешно, — фыркнул он. — А если серьезно? Пришла читать морали?

Я вела указательным пальцем по столу, но остановилась, и подняла на него глаза.

— Допустим.

Уголки его рта приподнялись.

— Это незаконно. Учитывая, что ты на моей территории.

Я одарила его скептическим взглядом.

— Знаешь, Исаев, чтобы говорить о законах, сначала попробуй их не нарушать.

В его серых глазах промелькнула искра.

— Хитро ты, мне хер к носу подвела. Откуда столько смелости?

Вместо ответа, я сделала глоток виски, и на сей раз обожгла гланды.

— Обстригла волосы? — это прозвучало больше как уточнение. — Неплохо. Судя по всему, и яйца отрастила?

Это вызвало у меня улыбку.

— А вот ты, совсем не изменился, — мне хотелось его задеть. — Разве что, лицо стало волосатым, — сказала я, подразумевая его щетину.

Господи, мы опять это делали — начинали цеплять друг друга.

Захар медленно провел пальцами по подбородку, не стараясь скрыть игривой ухмылки.

— Вот скажи мне, — его голос был ровным, спокойным, — когда ты перестанешь совать свой симпатичный носик в костер?

— Это кто у нас тут «костер»?

Захар демонстративно развел руками.

— Ты? — усмехнулась я. — Не смейся, Исаев, твое пламя давно потухло.

Он вызывающе посмотрел на меня.

— Хочешь это проверить? — спросил он. — Сомневаешься, что я смогу устроить пожар?

Обстановка заметно напряглась. Я понимала, к чему он клонит, но не хотела играть по его правилам. Запрокинув голову, я снова сделала несколько глотком и с трудом сдержала себя, чтобы не закашляться.

— Мне нужна вода, — скомандовала я, почувствовав, как краснеет шея. — У меня горло горит.

— Ничем не могу помочь.

— Тебе жалко, что ли?

— Допустим, — скопировал он меня.

— Хорошо, — подскочила я со стула, — найду сама.

Нагло распахнув дверцу холодильника, я лишь отобразила его действия. Но замерла, когда увидела детские соки. Мысль, что он живет не один, никак не закреплялась в моей голове.

Дверь перед моим лицом захлопнулась, когда рука Захара показалась перед глазами. Медленно повернувшись, я облокотилась спиной о холодильник. Он стоял так близко, что я чувствовала жар его тела. Его горячее дыхание.

Я посмотрела на него в упор.

— Вижу, ты обзавелся семьей, — ревность промелькнула в моем голосе. — Рада за тебя.

— Ты тоже, времени зря не теряла, — он коснулся моей ладони, на которой было надето помолвочное кольцо, но я сразу же спрятала руку. — Рад за тебя.

Захар продолжал нависать надо мной. Его глаза горели огнем.

— Ответь мне на вопрос, — сказал он шепотом, и наклонился к моему уху. — Когда он тебя трахает, тоже лепечет на корейском?

Оскорбившись, я вlepила ему пощечину. Мгновение ничего не происходило.

Но когда я попыталась повторить удар, он схватил меня за запястье и, резко притянув к себе, впился в меня горячими губами. Жесткая щетина карябала мои щеки. Жар его кожи проникал сквозь ткань майки, и я чувствовала, как напряглась его грудь. Я поразила сама

себе, но прижимаясь к нему всем телом, я ответила на его поцелуй, а особенно удивило, с какой страстью он откликнулся. Захар приподнял меня и я обхватила ногами его талию. Между нашими телами не осталось и миллиметра свободного пространства. Одной рукой, я вцепилась ему в шею, а другую запустила в волосы.

Неожиданно, Захар оторвался от моих губ. Он не мог отдышаться.

— Белова, никогда бы не подумал, что скажу это, но... не надо.

Меня накрыло жаркой волной, но не от стыда, а волнения от близости наших тел. Мои губы опухли, сердце рвалось из груди.

— Пошел ты к черту, Исаев... мне это надо.

Его вспыхнули огнем, и он еще крепче прижал меня к себе. Следующий поцелуй был особенно чувственный. В нем слились все наши моменты прошлого, все мощные эмоции, которые мы когда-либо получали друг от друга. Его рука скользнула под одежду и когда попала на повязку, остановилась. Мои ноги коснулись пола, и я судорожно вздохнула.

Захар снова замер, но не для того, чтобы вновь остановиться. Он содрал с меня рубашку и, стянув с себя майку, швырнул ее в сторону. Внизу живота заньло. Я хотела дотронуться до него, но он поймал мою руку, отвел в сторону, прижимая к холодильнику. Я ни о чем не думала, когда он нагнулся и покрыл поцелуями мою шею. Сердце грозило выпрыгнуть из груди. А дальше полное цунами...

Мы вжимались друг в друга до хруста, желая полного слияния, пока у меня не закружилась голова от пьянящего восторга. Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного — столь страстного и мощного. Прошли минуты, а может, и часы, пока мы утопали в объятьях и не сплелись в одно целое.

— Спасибо тебе...

Я лежала на боку, уютно прижимаясь к груди Захара, и водила пальцами по его торсу. Мне казалось, что я сплю и это все нереально. Но будь оно на самом деле так, я была готова уснуть навечно.

— Я выхожу замуж, Захар, — сказала я, в надежде услышать ярый протест, но он не шелохнулся.

— Ну... выходи, — усмехнулся он.

Меня не обидел его ответ. Я знала, что он не хотел этого. Очевидно, нам было хорошо вместе. Даже смешно, но все происходило так, будто никакого ограбления не было. Все остальное, казалось сущим пустяком.

— Надеюсь, ты купила чайник, не хочу заваривать кофе в кастрюле, — сонно бормотал Захар.

— Мне жаль, — улыбнулась я, — но придется тебя огорчить.

Ответа не последовало.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем наши сердца застучали ровнее. Захар уснул, а я не могла. Все думала, думала...

Я ощущала себя кем-то между несчастной, влюбленной девушкой и абсолютной мразью.

Непокорная моя любовь
Любит не меня уже который год
Те же стены и цветы
Те же люди и стихи
Те же мысли и слова
Вслух
Люби меня, люби
Жарким огнём
Ночью и днём
Сердце сжигая
Люби меня, люби
Не улетай
Не исчезай
Я умоляю

Еле слышно закрыв замок, я на цыпочках пришла в нашу с Семеном квартиру, в надежде не разбудить его. В ванне, я быстро привела себя в порядок и переделалась. Расчесывая взлохмаченные волосы, я поймала себя на мысли, что с моего лица не сползает улыбка, несмотря на то, что между ребер грызла совесть.

Я покинула квартиру Захара под утро, когда он еще спал. Остаться было рискованно, как и предугадать его поведение. Я не знала, о чем думает сейчас. Жалеет ли? Но точно знала, что думаю я. Бессмысленно обманывать саму себя — я влюблена по уши. И это чувство всегда жило где-то внутри меня, просто сейчас, я дала ему волю, и оно заполонило меня. Я счастлива, и пока, даже думать не хочу, что с этим делать. И пусть это было низко, подло, неправильно — я не жалею. Ни капли.

Аппетит заметно разыгрался, и я покинула ванну, но открыв дверь, меня ждало разгневанное лицо.

— Где ты была? — по-отцовски спросил Семен, скрестив руки на груди.

— И тебе «доброе утро», — легкой походкой, я проскочила мимо него. Направившись на кухню, я поставила кипятить чайник. Я должна была вести себя, как обычно.

— Расслабься, милый, — моя спина чувствовала его недовольный взгляд. — Мне нужно было побыть одной, и я решила переночевать дома.

Он моментально вспылил, что в принципе было ему не свойственно.

— Дома? Дома!? А здесь, тебе больше не дом!?

Ложка с кофе замерла в воздухе.

— Не кипятись, — спокойно сказала я. — Ты понял, что я имела виду.

— Господи, Даша! Да я место себе не мог найти! Тебе было трудно ответить на звонок и сказать, что с тобой все в порядке? Неужели, я много прошу? Зачем ты так со мной поступаешь? — последний вопрос прозвучал так, будто он был в курсе всех подробностей сегодняшней ночи.

— Прости меня, — я повернулась к нему лицом и сделала серьезное выражение лица. — Правда, прости, — это было искренне.

Его лицо немного смягчилось.

— Пойми, все не должно так быть. Разве ты не видишь, как дорога мне?

И, к сожалению, я этому не рада.

— Вижу, — я виновато опустила голову, но только для того, что бы этот конфликт побыстрее закончился. — Сема, прости меня.

Он протяжно выдохнул.

— А у меня есть выбор? Конечно, прощаю.

На моем лице промелькнула улыбка. Семен подошел ко мне и крепко обнял, блокируя мои руки. Мои глаза были уставлены в одну точку, я пыталась не придавать значения этому жесту и старательно отодвигала свою запоздалую совесть.

— Чем хочешь заняться сегодня? — прошептал Семен, переключая себя на спокойствие.

— Я хочу пойти в магазин, — пробормотала я. — Там требуется хорошая уборка. Давай пойдем вместе?

Семен промолчал, но его плечи напряглись.

Я подняла на него глаза и состроила невинную гримасу.

— Пожалуйста.

С осколками было покончено, и я принялась поправлять товар. Семен расхаживал по магазину, не отрываясь от своего мобильного, разговаривая на корейском языке, с очередными партнерами. Света протирала кассовую стойку и искоса поглядывала в мою сторону. Подруга заметила, что сегодня, я подозрительно странная.

В моей голове кружила только одна мысль — что будет дальше? Объявиться ли Захар или пропадет навсегда? Несмотря на бурю эмоций, у меня был повод сомневаться в его чувствах, о которых, он в принципе не обмолвился.

В моем кармане завибрировал телефон. Достав мобильник, я аккуратно прочитала сообщение.

В семь, жду тебя напротив «Райского сада». Я буду в черном. Авто.

Захар. Это был он.

Мое лицо предательски просияло, и тут Света не выдержала.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — она откинула тряпку в сторону. — Эта глупая улыбка... Почему ты выглядишь так, будто травкой обдолбалась?

Я загадочно похлопала глазами.

— Наверное, все дело в обезболивающих. Обычная реакция на препараты.

Теперь эта тряпка полетела в меня, но я увернулась.

— Не дуркуй, коза, — злилась Света. — Выкладывай. Живо.

— Мне нечего тебе сказать, — пропела я, сосредоточившись на выкладке.

Света сощурила глаза и медленно подошла ко мне.

— Что это такое у тебя на шее? — спросила она, — погоди-ка... засосы?

— У меня на шее ничего нет, — ответила, но уже не была в этом уверена.

— А твои губы? Они опухли, — дурачилась она. — Признавайся, кто он?

— Тсс! — шикнула я, кивая в сторону Семена.

— Семен! — воскликнула, Света театральным шепотом. — Даша от тебя что-то скрывает!

Я закрыла ей рот ладонью.

— Прекрати. Я серьезно.

— Не волнуйся, он нас не слышит. Он разговаривает по телефону, а это на несколько часов. Только не говори мне, что ты...

Я подавила хитрую улыбку.

— Святые девственники! — Света прикрыла рот рукой, вытаращив на меня глаза.

Не успела я поделиться своей новостью, как телефон снова завибрировал, но на этот раз, это был вызов от Насти. Я немного помедлила с ответом, накрутив самое страшное, но в итоге все-таки нажала кнопку ответа.

— Да, слушаю.

— Дашка, ты где? — ее голос был взволнованный.

— В магазине, — ответила я, с недоумением в голосе. — Что-то случилось?

— Мне нужно срочно с тобой встретиться, — теперь ее голос дрожал. — Пожалуйста, Белова, это очень важно..

— Ну...хорошо. Ты где?

— На твоём бывшем адресе.

— Хорошо. Вызывай такси и приезжай ко мне. Я скину тебе координаты в смс.

— Спасибо, — изнемогающе поблагодарила она. — Скоро буду.

Отключившись, я посмотрела на Свету. Мне казалось, что я побледнела в лице.

— Что такое? — спросила она.

Я закрыла глаза и судорожно затрясла головой.

— Ничего, — отрезала я. — Я тебе позже все объясню. Как только мы останемся одни. Ладно?

Наверное, только в этот момент, спустя несколько часов, я осознала, какую мерзость на самом деле совершила. Я обманула Настю. Предала Семена. А возможно, поломала чью-то жизнь. Но я поломаю свою жизнь, если не признаюсь себе, что не могу без Захара. Раз за разом, я переубеждала себя, что ничего к нему не чувствую и в итоге была несчастлива. То ли дело теперь? Я открылась. Сдалась. И мои плечи освободились от тяжкого груза. Сердце начало биться не зря. Я больше не хочу его терять. Ни за что. Если наши желания совпадают, то больше, я не пойду на этот шаг. Я сделаю больно многим, знаю. Но я устала жертвовать собой, своей жизнью, и казаться для всех хорошей. Устала. Эта боль, не отпускает меня с самого рождения и, по-моему, я заслужила кусочек счастья. Захар был прав, когда говорил, что пытаюсь быть той, кем никогда не являлась, что хочу быть хорошей для всех, боюсь собственных желаний и иду наперекор судьбе. Господи, он был прав во всем. Сейчас, я понимаю это как никогда, и надеюсь, что у нас двоих, еще остался шанс на светлое будущее.

— Это еще кто? — буркнула Света, смотря на входную дверь. — Я что, табличку «закрыто» для себя повесила?

Не прошло и получаса, как Настя ворвалась в магазин. Взъерошенная, она выглядела так, словно надвигалось цунами. Лизы с ней не было, и я сразу представила, как хладнокровный Захар, сейчас играет в куклы с малышкой.

— Даша, — Настя схватила меня за грудки, и я пошатнулась, — это конец! Я сейчас умру!

— Только не в этом магазине, милочка, — иронично предупредила Света, но Настя ее не услышала.

— Мне плохо! У вас есть валерьянка?

Подруга детства, в полуобморочном состоянии поползла вниз.

— Тихо, тихо, — я подхватила ее за плечи. — Что случилось?

— Все пропало, — повторяла она. — Пропало.

Света изогнула бровь, решив, что Настя не в себе, а Семен, увидев эту картину, поспешил в зал. Мне это совсем не нравилось.

— Настя, что произошло?

— Он изменил мне, — разрыдалась она, а мое сердце замерло.

Я сглотнула твердый ком. Она все знает. Но, если прибежала жаловаться ко мне, значит, знает она далеко не все.

— С чего ты это взяла? — мягко спросила я, пытаюсь ее успокоить.

Матвеева начала громко рыдать.

— Там...там помада... волосы на подушке...он сказал, что не будет со мной... он не любит меня...

В этот момент, я испытала страх и одновременно радость. Как такое возможно? Он бросил ее? Так быстро? Почему же я не решилась сделать столь смелый шаг?

— Спокойно, — мои ладони примкнули к ее щекам. — У тебя истерика. Может, ты все неправильно поняла?

Настя нервно откинула мои руки и завопила:

— Чего тут можно не понять? Исаев — скотина! Он привез меня сюда, обещал, что будем жить одной семьей. А что теперь? Прошло несколько недель, а он уже привел бабу! Я ненавижу этих мужиков! Я вернулась домой утром, и ее духи еще не успели выветриться!

Я замерла. В своей короткой реплике, Настя наговорила того, чего совсем не следовало слышать Семену и Свете. К моему ужасу, я была так ошарашена, что не могла подобрать слов. Я искала помощи в глазах Светы, но та, состроив лицо «попандос», медленно спряталась за стеллажом. Семен помрачнел. Неужели, он все понял?

Я придала своему голосу спокойный тон.

— Тебе нужно успокоиться, Настя. Хочешь, прогуляемся в кафе?

— Никакого кафе не будет, — вмешался Семен. — Света, дай девушке воды, — грубо скомандовал он.

Мой разум с трудом переваривал эту ситуацию. А мое лицо, предательски меня выдавало. Я была более чем взволнована.

— А тебя, — Семен проткнул меня ярым взором, — я хочу позвать на разговор.

На разговор? Только хочет? Не приказывает? Значит, я могу отказаться?

Когда Семен потянул меня за руку, я с досадой поняла, что это была не просьба, а приказ. Следуя за ним, я даже не старалась придумать оправдание, потому что, ни в чем не собиралась признаваться.

Дернув за руку, Семен закинул меня в служебное помещение и захлопнул дверь.

— Что ты творишь? — негодуя, спросила я, потеряв свое запястье.

— Что я творю? — он истерично усмехнулся себе под нос. — Ничего не хочешь мне сказать?

— О чем ты вообще?

— Что происходит, Даша?

— Я не понимаю тебя.

— Ты ночевала в старой квартире! — вспыхнул он. — Ты знала, что он вернулся в город?

Я поджала губы, отведя взгляд в сторону.

— Знала!? — повторился он, но я молчала. Так было проще, чем врать, а тем более говорить правду.

Воспоминания о прошлой ночи пронзают меня, и я чувствую, как внутри меня все погружается в тень. Все вокруг мутнеет. В мыслях материализуются воспоминания о мгновениях, проведенных вместе с Захаром. Я тут же отгоняю их и непроизвольно встряхиваю головой.

— Боже мой, — шепчет ошарашенный Семен. — Как я сразу не понял?

Наши взгляды встретились. Его пораженный, мой виноватый. Благодаря Захару, я научилась не бояться. По этому, гневное лицо Семена, кажется небольшой неприятностью.

— Ты была с ним? — спросил он. — Была!?

Тишина.

Он медленно подошел ко мне и тяжело вдохнул, а потом последовала грубая пощечина.

Ухватившись прохладной ладонью за горящий участок кожи, я раскрыла рот.

— Как ты посмел? — процедила я, чувствуя дикую ярость. Зачем, он это сделал? Ведь я ни в чем не призналась? Он не мог доказать мою вину, никак. Это были лишь его предположения. И пусть они верны, я не призналась

Его глаза налились испугом.

— Прости, — выдохнул он. — Прости, Даша. Я не знаю, что на меня нашло, — он подбежал ко мне и попытался обнять.

— Отпусти, — рычала я. — Убери свои руки!

Но он не останавливался, пропуская мою «просьбу» мимо ушей, он словно обезумевший прижимал меня к себе.

— Отпусти!

— Прости меня. Прости.

— Отойди от меня!

Я решила пойти на крайности и плюнула ему прямо в лицо, и тогда он отпрянул от меня. Семен вытер лицо ладонью, я впервые видела его таким растерянным. По моему лицу хлынули слезы. В воздухе повисла тишина. Так странно, я была виновата перед ним, а вела себя так, будто меня обидели.

— Даша...

Я выбежала из помещения, сбивая все на своем пути. Минуя Настю и Свету, я в спешке покинула магазин. Оказавшись в ста метрах от этого места, я облегченно выдохнула. Я хотела этой свободы больше, чем когда-либо, пусть даже таким грязным путем. Слезы не желали останавливаться. В тот момент, я поняла, как тяжело будет объясниться перед Семеном, ведь долгожданную точку, я так и не поставила.

Бедная Света, ничего не объяснив, я повесила на ее плечи, двух совершенно неуравновешенных людей. Если быть откровенной, то в эти минуты, я думала лишь о Захаре. Я знала, что смогу оправдаться перед подругой.

Я искусала все губы, пока дожидалась Захара. Прячась в кафе «Райский сад», я то и дело, вглядывалась в окно, ища глазами знакомый автомобиль. Звонков на мобильный телефон не поступало. Алексей Львович, понимающе не задавал лишних вопросов. Все было приемлемо, кроме того, что Захар задерживался.

Признаюсь, я переживала, что он не приедет. Оставалось только тешить себя надеждой, что все дело в пробках. Это ожидание было невыносимым.

Мои глаза засверкали, когда черный автомобиль припарковался у обочины. Вылетев из кафе, я метнулась к машине. Распахнув дверцу, я уселась на пассажирское сиденье. Я

напоминала собой верного щенка, встречающего своего хозяина, оставалось только повилить хвостиком.

Привет, — пролепетала я.

И мое сердце содрогнулось, когда Захар ничего не ответил. Вжав руки в сиденье, я поняла, что этой встречи искала только я. Исаев выжал педаль газа, и отъехал на приличное расстояние от кафе и остановился в темном переулке. Я практически не видела лица, но знала точно, что он напряжен.

— Приехали, — сказал он, без намека на эмоции. Он был холоден.

— Поговорим? — тихо предложила я, но он даже не повернулся в мою сторону. Его костяшки побелели, когда сжал руль.

— Не горю желанием, — сказал он, и отрезал кусок от моего сердца.

Ко мне начало приходить понимание. Сказка рушилась на глазах. Опустив голову, я старательно сдерживала навернувшиеся слезы, и была крайне удивлена, что у меня это получалось. Напряжение витало в воздухе.

— Ты такая тупая, Белова, — застонал Захар, и притянул мое лицо к себе. Его глаза полыхали огнем, как и вчера. — Меньше всего на свете, я хочу разговаривать с тобой, — его губы примкнули к моим.

Этот поцелуй стал подарком для меня и невероятным облегчением. Мои мышцы моментально расслабились и стали ватными. Его пальцы проšliсь по моим щекам и почувствовали влажность кожи, он отпрянул и внимательно посмотрел на меня.

— Ты плакала? — его скулы напряглись.

— Нет, — солгала я, и он принял мой ответ.

Следующий поцелуй был пропитан большей страстью. Я поймала себя на мысли, что никогда не смогу к этому привыкнуть. С каждым разом, мне казалось это чем-то необыкновенным, нереальным.

— Черт, как долго я этого ждал, — прошептал он и мое сердце растаяло.

Господи, как долго этого ждала я.

Захар не стал посвящать меня в подробности своих взаимоотношений, а я в свою очередь его. Нам было не до этого. Мы не могли позволить себе, тратить драгоценное время на пустые, лишние разговоры.

— Держи, — Захар протянул мне стаканчик с кофе и расплатился с продавщицей Пит-стопа.

Трясущимися руками, я крепко вцепилась в стакан.

— А знаешь, что? — он игриво сверкнул глазами. — Сейчас, ты пьешь это кофе, за свой же счет.

Я быстро разгадала намек — деньги из кассы.

— Я всегда знала, что твое понимание слова «романтика», ассоциируется с семечками и лавкаой, — я поморщила нос.

Легким поцелуем, Захар коснулся моего лба, в то время как пальцы медленно исследовали округлости бедра, теряясь под рубашкой. На мне его рубашка. Открываю глаза и встречаюсь с этим серым взглядом, который сразу же освещает мое утро. Касаюсь рукой его лица и чувствую колючую щетину.

Мы лежим на моей кровати, друг напротив друга, касаясь холодными ступнями. Наши

тела хранят один и тот же запах. Эта ночь, была лучше прошедшей. Теперь его рука трогает меня более настойчиво и легонько трясет.

— Рота, подъем, — шепчет он, и я чувствую его дыхание.

Я закрываю глаза, чтобы украсть еще минутку сна.

— Я не хочу просыпаться, — бормочу я, переворачиваясь на другой бок. — Хочу остаться с тобой.

Его сильные руки все крепче сжимают меня, и мне хочется, чтобы это продолжалось вечно. В эти минуты, я чувствую неподдельную радость. Кто мог знать, что это счастье продлится не долго? Что совсем скоро, оно рухнет, как карточный домик? Никто. Мы ласкаем друг друга, упиваясь чувствами, и даже не догадываемся об этом. Я не знаю этого и просто наслаждаюсь моментом.

Захар зарывается носом в мои волосы, а большего и не надо.

Три недели спустя.

— Какого черта, Даша? — возмутился Захар. — Зачем ты еепустила?

Я бросила на него раздражительный взгляд.

— А что мне оставалось делать? Оставить с ребенком на улице? И так, на секундочку, в этом тоже есть твоя вина.

Захар резко вошел в поворот, остановившись возле небольшой автостоянки — место, где нас не увидят вместе.

— Моя вина? — прорычал он. — Может тогда забрать ее обратно? Как думаешь? Уверен, Настя не из обидчивых, она с радостью перенесет свои вещички обратно.

— Если еще раз предложишь подобное, то я решу, что именно этого ты и хочешь. И если это действительно так, то не буду вам мешать.

Захар опустил голову и выругался себе под нос.

— Нет, ты не исправима, Белова.

Я надула губы и отвернулась к окну. Почему, одна я во всем виновата? Да, япустила Настю в свою квартиру на время, пока она не сможет вернуться обратно в Краснодар. Как ни как, я была причиной ее проблемы с жильем. Захар нервничал, потому что теперь, ему приходилось пересекаться с ней в коридорах, видеть малышку, которая постоянно рвалась к нему на руки и получать множество оскорблений от ее матери. Я не считала, что его проблема сравнима с моей. Мне приходилось жить с Семеном, с человеком, к которому нет ни грамма чувств, терпеть его поцелуи и паранойю, которая с каждым днем набирала обороты. Он искал подвох, в каждом моем слове. И неспроста. Но почему-то, не спешил отменять свадьбу. А я цинично, ждала подходящего момента, чтобы объясниться перед ним. Захар сказал, что еще не время.

Наши планы с Захаром, немного отличались от того, чего хотел Семен. Мы хотели уехать. Подальше. И неважно куда, просто пока, на это не хватало средств. Но, Захар уверил меня, что скоро они появятся.

— Ты сегодня дома? — спросил Захар, подкуривая сигарету.

— Да, — тихо призналась я. — Семен сходит с ума, так что, лучше повременить с нашими встречами.

Захар выдохнул густую струю дыма.

— Представляю, как он обрадуется, — язвил он. — Сегодня, мамочка будет спать в своей кровати.

Я тяжело вздохнула и закрыла глаза.

— Перестань, Ты ведь знаешь, что я не подпущу его к себе.

— Не знаю, — сказал он. — Но, надеюсь.

— Не веди себя так! Да, пока не все гладко, но это не значит, что нужно травить меня этим! Мне тоже нелегко! Думаешь, я хочу туда возвращаться? Меня тошнит только от одной этой мысли.

Мне действительно было мутно. От этих мыслей. И видимо, от сигаретного дыма, которым наполнился салон.

— Ладно, не кипятись, — Захар смягчился в лице.

Я тоже успокоилась.

— Пойми, он нервничает не только из-за меня. Еще и это ограбление. Он как обезумевший пытается найти нападавших. Слава богу, что полиция даже не старается работать.

Никаких продвижений по этому делу не было. Впрочем, меня это устраивало. Я как можно быстрее хотела, чтобы этот вопрос стал закрытой темой. К моему большому удивлению, Семен даже не догадывался, что всему виной Захар.

— Позвони мне, как будет возможность, — сказал Захар и провернул ключ зажигания.

Пора было прощаться.

Я приложила руку к его колючей щеке.

— Все будет хорошо. Слышишь? Мы справимся. Осталось совсем немного.

Исаев неохотно кивнул, и я выбежала из машины.

К моему большому удивлению, Семена дома не оказалось. Дозвониться до него, мне так и не удалось. Захар отключил телефон — видимо мотался по «своим делам», но я знала, что он не ждал моего звонка. Ведь созвониться, мы должны были только через пару дней, минимум. Учитывая все обстоятельства, я решила проведать Настю.

Стоя в магазине, и набирая пакет сладостей для Лизы, я почувствовала, как завибрировал телефон. Это была Света.

— Письма или интернет? — раздалось в трубке.

— Что?

— Не думай, просто отвечай.

Прижимая телефон к уху плечом, я с трудом удерживала в руках свои покупки.

— Ну...письма?

Света досадно выдохнула.

— И ты туда же! Леша тоже выбрал письма! Теперь, я торчу ему столик!

— Может, ты объяснишь мне, что происходит? — спросила я, хмуря лоб.

— Просто, я подумала, что когда вы с Захаром уедите, нам нужно как-то поддерживать связь. Леша любитель почеркать ручкой, а я голосую за электронную почту. И почему-то, я решила, что ты думаешь также. Просто забыла, что вы слегка того, а у дураков мысли сходятся.

Рассмеявшись, я вывалила покупки на кассу, тем самым освободив себе руку.

— А не проще будет воспользоваться телефоном?

На том конце трубки повисла пауза.

— Точняк, — сказала Света разочарованным тоном, а потом оторвалась от динамика. — Леша, я выбираю связь. Безлимитную, сотовую связь. Так что, забудь про деньги, — она вернулась ко мне. — Ты как?

— Я в порядке. Вот сейчас еду к Насте. Хочу узнать, как она.

— К этой ненормальной? Ты взяла газовый баллончик?

— Он мне не понадобится, — расплатившись, я покинула супермаркет.

— Господи, у вас такая романтическая история складывается. Прямо Бонни и Клайд. Кстати, когда ты планируешь все рассказать Семену?

Прозвучал вопрос, на который я сама могла с трудом ответить.

— Скоро, — выдохнула я. — Захар найдет деньги, и мы уедем.

— Найдет? — Света запнулась. — Даша, а ты не думаешь, что обычно, Захар находит деньги, весьма необычным способом.

Света помнила про ограбление. Я это помнила. Но я верила Захару, он сказал, что это было ошибкой.

— Нет. С этим покончено. Он обещал мне. Сейчас, ему лучше ни во что не вляпываться. То есть, вообще никогда, ни во что не вляпываться.

— Понятно, — ответила Света. — Надеюсь, все будет хорошо. Я всегда за вас.

— Спасибо. Спасибо за все.

На душе стало тепло. Света никогда меня не предавала. Я могла смело доверять ей, и поэтому, я не стеснялась выкладывать ей все свои секреты. Она всегда поддерживала меня, и даже когда осуждала, это было справедливо и по-доброму. Мы никогда не потеряем связь. Я полностью в этом уверена в этом человеке. Что не скажешь про Настю.

— Проходи, — пригласила Настя на кухню. — Мы как раз делаем голубцы.

Вдохнув аромат тушеной капусты, я почувствовала, как во рту скапливается слюна, но не от аппетита, а от тошноты. Настя совершенно не умеет готовить, ибо этот запах далеко невкусный. Переборов рвотный позыв, я наклонилась к Лизе, которая рисовала в альбоме красками, лежа на полу.

— Пасиба, — обрадовалась малышка, когда увидела пакет сладостей.

— На здоровье, — улыбнулась я, похлопав ее по макушке. Она была очаровательна. Я поймала себя на мысли, что немислимо хочу себе такую же девочку.

Пройдя на свою же кухню, я расположилась на любимом стуле. Пустить Настю в свой дом, было хорошей идеей, которая понравилась Семену. Во-первых, я не могла ночевать больше здесь. А второе, если я была на стороне Насти, соответственно, должна была быть против Захара. Мне было плевать, какими надеждами тешил себя Семен и как себя утешал.

— Не надо было так тратиться, — сказала Настя, помешивая капусту. — Ты и так нам сильно помогла.

Ага, я та еще помощница. Увела парня, а теперь расхаживаю по гостям, как ни в чем небывало.

— Пустяки, — отмахнулась я.

— Готово, — подруга накрыла свое кулинарное творение крышкой и повернулась ко мне. — Ты будешь?

Я судорожно замахала головой.

— Спасибо. Я не голодна.

Пожав плечами, Настя опустила на стул напротив меня. На ее лице играла загадочная улыбка, что было ей не свойственно за прошедшие несколько недель.

— Я смотрю, ты в расположении духа? — заметила я. — Восстановилась?

— Еще как, — сказала она. — Знаешь, я решила, как отомщу Исаеву, — теперь, ее улыбка стала злорадной.

Мои плечи напряглись.

— Отомстить? — прокашлялась я. — И как же?

— Помнишь, ты спрашивала меня, чем он занимается? Я еще что-то солгала про машины. Помнишь?

Я сглотнула.

— Да, конечно.

— Так вот, это все ложь, — сказала Настя, будто гордилась своим обманом. — Он мутил плохие делишки. Не могу сказать точно, что именно, но знаю, что это повязано на

криминале. У меня есть его переписки с другими участниками банды. Рома и Костя, вроде бы.

Мои колени затряслись, и я вжала ноги в пол, чтобы она этого не заметила.

— И что ты собираешься сделать?

— В полицию обратиться, конечно, — заявила она. — Пусть гнет в тюрьме. Там ему и место. Уверена, они найдут, за что его привлечь.

Голова шла кругом.

— Может, не надо? Ты только представь, чем это может закончиться? Ты можешь сломать ему жизнь.

Настя равнодушно фыркнула.

— Он же мне ее сломал.

— Это слишком громко сказано.

— Послушай, мне плевать на него, — она отмахнулась. — И почему, ты его защищаешь? Тебе должно быть все равно. Тем более, твою жизнь, он испортил не меньше моей. Забыла про детский дом?

Я удивлялась, как быстро она переобувалась. Не она ли говорила мне, что все должно остаться в прошлом? Как она может так поступать с человеком, с которым прожила несколько месяцев? Хотя, если вдуматься, я поступаю точно также. Черт, почему наш мир такой аморальный?

— Я прошу тебя подумать, — сказала я, стараясь не вызвать подозрения. — Не становись на один уровень с Исаевым. Будь мудрее. Добрее. Я уверена, ему все аукнется.

На мгновение, Настя задумалась, но это не означало, что она передумала.

Я лихорадочно нажимала на кнопки телефона. Я все никак не могла дозвониться Захару — он был выключен. Кусая губы, я нарезала круги по комнате. Мне нужно было поговорить с ним. Рассказать, что в копилку проблем, упала еще одна. Да куда он делся? Куда делся Семен? Мое состояние оставляло ждать лучшего. Казалось, будто меня отравили. Я полезла в аптечку.

Захар.

Дашка выскочила из машины, а я проводил ее взглядом. Мне не хотелось прощаться, но мы были вынуждены передохнуть. Сигарета тлела на глазах — я был напряжен. Противные мысли, так и норовили проникнуть в голову. Я даже задумываться не хотел, что будет, когда она вернется домой. Не хотел представлять, как Семен будет прикасаться к ней. Наши отношения, одна сплошная мука.

Опустив пассажирское окно, я выбросил окурок и почувствовал движение в салоне.

На моем лице заиграла улыбка.

— Опять забыла что-то? — спросил я, решив, что это Даша вернулась.

— Да, иметься за ней такой грешок, — прозвучал совсем не женский голос. — Вечно все где-то забывает.

Медленно повернувшись, я увидел этого слюнтяя. Семен выглядел так, будто не покидал салоны красоты.

— Здравствуй, Захар, — высокомерно поздоровался он.

— Приветствую, — спокойно ответил я, хотя внутри все напряглось. — Чем обязан?

Семен сделал деловитое выражение лица. Черт, неужели он совсем меня не боялся? Он

что настолько глуп, чтобы этого не делать?

— У меня к вам серьезное предложение, — уточнил он.

Мои брови сошлись на переносице.

— Серьезное предложение? Я не выйду за тебя, Семен.

Он невесело хохотнул.

— Хорошо, что у тебя еще осталось чувство юмора. Но наш разговор, отнюдь не юмористический.

— Валяй, — грубо скомандовал я. Мне хотелось избавиться от него, пока это не перешло всякие границы. Я и так, едва держал себя в руках.

— Прокатимся? — предложил он. Семен наградил меня лукавой улыбкой, а мне хотелось выбить ему все зубы.

— Ты не девчонка, чтобы я катал тебя.

— Захар, — он устало вздохнул, — я не пришел сюда с агрессией. Наоборот, я хочу помочь тебе. Я уверен, мое предложение заинтересует тебя. Зачем кривить душой? Я обо всем давно догадался. И если же я сижу здесь, значит, это обоснованно.

Мои пальцы силой сжались на руле.

— Раз ты такой умный и давно обо всем догадался, может, тогда свалишь? Испаришься. Обещаю, мы быстро позабудем о тебе и даже плакать не будем.

— У меня немного другие планы. И ты, в них не входишь.

— Аналогично.

Семен поправил ворот своей рубашки. Какого черта, он так уверенно себя ведет? Это все неспроста.

— Я знаю, что это ты ограбил магазин, — выпалил он. — Можешь даже не стараться это опровергнуть. У меня есть доказательства.

Я замер, но не подал виду, что обеспокоен.

— Да? Ну и как ты это узнал.

Его мерзкое личико, снова расплзлось в такое же мерзкой улыбке.

— Даша весьма не аккуратна, когда оставляет свой телефон без присмотра. Я не первый год живу, и было бы глупо не прочитать вашу переписку. Я все знаю, Захар.

Я усмехнулся.

— Копаешься в бабских телефонах? Да уж, тут и не пахнет глупостью. Скорее, неуверенностью. Ну да ладно. И что теперь? Пришел предупредить меня? У тебя вышло, я все понял. Молодец, держи конфетку.

Семен потер переносицу.

— Понимаешь, Захар, если бы я хотел отомстить, то давно бы был в полиции. Я не желаю тебе плохой судьбы.

Моя челюсть болела. Я со всей силы сжал челюсть.

— Слушай, у меня совершенно нет на тебя времени. Нахрена, ты устраиваешь этот цирк? Я не первокурсница, так что давай ближе к делу. Никому не нужны твои ребусы.

Его лицо стало самодовольным.

— Давай прокатимся до банка? — предложил он, и я нервно выжал педаль. Его головешка вжалась в спинку сиденья, и я был готов врезаться в столб, лишь бы это как-то отразилось на нем.

Ближайший банк, был в нескольких километрах. У меня появилось время подумать над ситуацией. Я не винил Дашку за ее рассеянность, главное, чтобы ее это не коснулось.

Придурок знал обо всем. Тогда почему молчал все это время? Что он задумал? Это мы скоро узнаем.

Я остановился у банка, и Семен поспешил выйти.

— Скоро вернусь, — сказал он.

— Это не обязательно.

— Напротив, даже очень обязательно.

— Ты идешь? — прорычал я и тот ушел.

Его не было около получаса. За это время, я успел отключить телефон — не хотел оповещать Дашу, она начнет волноваться — и выкурил несколько сигарет. Будь мне сейчас семнадцать, я давно отвез бы Смена в лес и похоронил заживо, но сейчас, надо было держать себя в руках. Если я наворочу дел, то Даша мне не простит этого.

Наконец-то, выскочка вернулась.

— Ну и очередь там, — он заметно оживился.

Достав из сумки толстый конверт, он положил его на панель авто.

Мои глаза сузились

— Что это?

— Здесь, сумма, на которую ты можешь спокойно существовать еще несколько лет. На несколько лет, ты можешь забыть про свои криминальные увлечения.

— Откуда такая щедрость?

— Я хочу, чтобы ты бросил Дашу, — кинул он. — Сказал, что больше не хочешь ее видеть и знать.

Я громко рассмеялся.

— Ты решил откупиться от меня или выкупить Дашу?

— Мне не важно, под каким предлогом это будет сделано.

Во мне вспыхнула ярость. Я хотел его убить.

— Пошел вон, пока я тебя не избил, — рявкнул я. — Или тебе по-корейски попросить?

Его губы превратились в тонкую полоску.

— Все не так просто, Захар. Если ты откажешься от моего предложения, то боюсь, мне придется обратиться в полицию и тогда, ты все равно ее потеряешь. Тебя закроют. Лет пять, не меньше. А я, всегда буду рядом. Рядом с ней.

Нет, он точно меня провоцировал. Его грязный рот, несмел произносить ее имя. Тем более, в таком контексте.

— Она никогда с тобой не будет, — уверенно заявил я.

— Это мы еще посмотрим, — он замолк. — Не порть ей жизнь, Захар. Несмотря на детство, вы из разных миров. И она, очень скоро это поймет. Ты тянешь ее ко дну. Ты сам это знаешь. Что ты можешь ей дать? Вся твоя жизнь повязана на криминале, и я тебе не виню. В отличие от тебя, у меня было достойное воспитание. Ты не можешь жить по-другому, такова твоя судьба. А у нее есть шанс на счастливую жизнь, но этого никогда не произойдет, если ты будешь рядом. Подумай.

Я действительно задумался над его словами. Придурок был в чем-то прав. Я не мог дать Даше то, что мог он. Я не думал о себе в тот момент. Меня не пугала тюрьма. Я думал о Даше.

Я выпрямил плечи, крепче сжав руль.

— Вижу, ты не полный глупец, — сказал Семен, уловив сомнение на моем лице. — Скажу прямо, я хочу, чтобы ты исчез, испарился, будто тебя и не было вовсе. Мы поженимся, нарожаем детей, и все будет хорошо. У тебя тоже есть шанс. Я дарю его тебе. Выбирай, —

подначил он.

У меня в горле стал ком. Сердце отбойным молотом забилося в груди
— Какая же ты сука, — выдавил я, покачав головой.

Боже. Как такое могло случиться?

Боже.

Я перечитывала аннотацию раз за разом, и не могла в это поверить. Спрятав ее в кармане, я начала лихорадочно набирать кнопки на мобильном.

Черт, где Захар? Мне срочно нужно ему все рассказать. Почему, он не берет трубку?

Я откинула телефон в сторону, когда Семен вернулся домой. Как и Настя, он был в хорошем расположении духа, что заставило меня напрячься. Расхлябистой походкой, он присел на край дивана и расстегнул несколько пуговиц на рубашке.

— Отличный день, не так ли? — без особого энтузиазма спросил он.

Я скептически сузила глаза.

— Довольно неплохой, — ответила я.

— Я бы даже сказал, замечательный!

Он бросил взгляд на мой телефон, который валялся в углу и усмехнулся.

— Можешь не стараться. Твой Захар, больше не ответит на звонок.

От услышанного заявления, я задохнулась. Что происходит?

— О чем ты говоришь? — выдавила я, чувствуя, как потеют ладони.

Семен скинул с ног свои туфли и расплылся в победоносной улыбке.

— Перестань притворяться, Дарья. Меня уже порядком задолбал этот спектакль. Я все знаю и очень давно. Ох, это было нелегкое время. Но, теперь, все позади. Надоедливая заноса Исаев, больше нам не помешает.

Я не сильно расстроилась тому факту, что он обо всем догадался. Меня больше волновало то, что он говорил про Захара.

— Что ты с ним сделал? — прорычала я, не веря собственным словам. Это был глупый вопрос, учитывая, что Захар никогда бы не дал себя в обиду. Скорее Семену, следовало побереечь себя. Но Семен был доволен, а значит, что-то нехорошее все же произошло. Но что?

— Я слишком умен, чтобы лезть на такого орангутанга, как Захар. И следовательно, мои методы не выходят за рамки культуры.

— Зачем это цирк, Семен? Говори, как есть.

Он задрал подбородок к потолку и громко рассмеялся.

— Забавно, он говорил мне тоже самое. Ты уже успела научиться плохому. Знаешь, я никогда бы не подумал, что ты на такое способна. Я не про твой обман. Ты скрывала преступника, который хотел тебя убить. Но самое странное не это, потом, ты легла к нему в койку. В голове не укладывается! Где были твои мозги?

Он и про это узнал? Кровь в жилах начала леденеть. Сердце выбивало чечетку.

А Семен продолжал.

— Не волнуйся за него. Я не обращался в полицию. Захар сейчас счастлив. Наверное уже тратит денежки, которые я ему предложил, а он не отказался.

Я проглотила тугой ком. Я начала закипать.

— Что ты несешь? — спросила я с презрением.

— Я рассказываю тебя, как оно все было, — он приподнялся и начал расхаживать по

комнате. — Я предложил Захару деньги, в обмен на то, что он забудет про тебя. И... сделка прошла успешно.

Я закусила нижнюю губу. Его слова эхом отдавались в голове.

— Ты все врешь! — злостно крикнула я. — Захар бы никогда так не поступил!

— Посмотрим, что ты мне скажешь через месяц, через два, когда Захар не объявится.

Мне было обидно, больно, страшно, но слезы не спешили появиться. Я была в шоке.

Поток информации не усваивался в голове.

Я схватилась руками за голову и попыталась отдышаться, а потом снова посмотрела на него.

— То есть, ты купил меня? Как очередной бизнес проект?

Семен равнодушно развел руками.

— Такова жизнь, Дашенька. Все в этом мире повязано на деньгах.

— Только у тебя все повязано на бабаках. Ты серьезно решил, что сможешь купить мою любовь? Я никогда не буду с тобой. Я ненавижу тебя. Неперевариваю.

— Я ожидал такой реакции. Время расставит все на свои места. Главное, что теперь ты знаешь, кто такой Захар.

Я не верила своим ушам. Неужели, Семен говорит правду? Неужели, Захар пошел на это? Обменял меня на несколько бумажек? Этого не может быть.

Вскочив с дивана, я прошла в прихожую и начала поспешно надевать верхнюю одежду. Я больше не хотела здесь находиться. Находиться в одном помещении с Семеном.

— Не будь импульсивной дурочкой, Даша, — пропел Семен. — Ты все равно будешь моей.

Меня тошнило. Открыв входную дверь, я остановилась. Сжав в руке аннотацию от теста, я медленно повернулась к нему.

— Я никогда с тобой не буду, — прошипела я напоследок. — Я беременна. И это не твой ребенок. Это ребенок Захара.

С этими словами я захлопнула дверь и дала волю слезам.

Луна отливала оранжево-красным оттенком, будто, как и я, злилась на все происходящее вокруг. Прохладный ветер обдувал лицо, успокаивая раздраженную от слез кожу. Я сидела на лавочке, в безлюдном парке и только свет от фонаря разбавлял мое одиночество. Ощущать себя пустой, отвергнутой и покинутой, оказалось сложнее, чем я себе представляла. Бумажка от теста на беременность превратилась в мятый клочок с размазанными буквами, не знаю почему, но я не решалась его выкинуть. Раз за разом я набираю номер Захара, но противная оператор, словно насмехаясь надо мной, повторяет одну и ту же фразу — «абонент отключён». Я не хотела верить ни в одно слово Семена, но с каждой минутой сомнений становилось только больше. Своим исчезновением, Захар постепенно оправдывал каждый довод моего бывшего жениха. Ну, где же он? Куда он пропал, когда так мне нужен?

И, несмотря на ужасающую ситуацию, повод для радости все же был. Я стану мамой. Правда пока я не совсем это осознала, но по-моему, в жизни не получала новости лучше этой. Теперь, все стало ясно. Несколько лет я лечилась, пила килограммы таблеток, только была совершенно здорова. Все дело в Семёне. Он не способен иметь детей, или пока просто не время. Я даже представить не могла его в роли отца. Впрочем, как и Захара. Меня разрывало от желания все ему рассказать, независимо от того какую реакцию я получу. Господи, неужели у меня будет малыш? Или малышка? Не вериться.

Накинув на плечи вязаный кардиган, я впервые решила позаботиться о себе. Точнее, о маленькой жизни внутри меня. Ещё один звонок Захару — все по стандарту. Я солгу, если скажу, что не злилась на него. Меня переполнялось чувство ярости на каждого, на Исаева, на Семена, просто это чувство было несхожи. В голове не укладывалось, что я собиралась выйти замуж за человека, который думает, что все в этой жизни можно купить. Он назначил цену мне. Немыслимо. И, когда я на секунду допускаю, что Захар мог принять деньги, мне хочется разорвать на себе кожу.

Время на табло мобильного приближалось к десяти вечера. И почувствовав полную безысходность, я снова разрыдалась. Я понятия не имела, что делать дальше. Под ногами крутился рыжий кот, ласковый, он нарушал тишину своим мурлыканьем.

— Что дружок? — всхлипнув, спросила я животное, глядя его по грязной, но мягкой шерстке. — Одни мы с тобой остались, никому не нужны. От тебя тоже отказались? Обидно, не правда ли?

На мой вопрос, кот лишь закрыл глаза, наслаждаясь человеческой лаской.

В сумке неожиданно завибрировал телефон. Трясущимися руками я расстегнула молнию и достала мобильник. От увиденного номера, мои ладони вспотели, и я едва удержала аппарат в руках.

Захар.

— Даша? — поинтересовался он, как ни в чем небывало. — Алло, не молчи.

— Где ты был!? — навзрыд закричала я. — Где ты был, Захар!?

— Что с тобой? — от его спокойного тона ничего не осталось. Он был обеспокоен. — Что случилось?

— Что со мной случилось!? Это я тебя хочу спросить! Я все знаю! Семён все мне рассказал! Я знаю про деньги! Скажи мне, что это неправда! Пожалуйста! Скажи, что это все

ложь! — я глотала прохладный воздух, справляясь с истерикой.

— Господи, Даша. Пожалуйста, успокойся...

— Отвечай на вопрос, Исаев! Сейчас же!

На том конце трубки послышалось тяжелое дыхание. Это был знак — я не услышу того, чего желаю всем сердцем.

— Захар, пожалуйста, не молчи...

— Семён сказал правду, — выпалил он. — Я взял эти деньги.

Моя спина ударилась о лавку, и все внутри перевернулось. Несколько секунд я смотрела в одну точку.

— Как ты мог? — одними губами проговорила я. — Боже...

— Послушай, — попросил Захар, — это ничего не значит. Я взял деньги, потому что они нам нужны. Мы уедем, Даша. Сегодня. Ты ведь этого хотела? Я не собирался отказываться от тебя, а тем более, идти на поводу у этого уroda. Проиграть должен только один, и это будем не мы. Я увезу тебя, обещаю. Верь мне.

Я глотала кислород, отчего голова начала кружиться. Мое понимание не поспевало за его словами.

— Прости меня, Даша, — прошептал он. — Прости, что позволил усомниться в себе.

— Захар...

С моих плеч свалился невыносимый груз, в сердце потеплело. Я знала, что он не предаст меня. Не после того, что было.

— Ты где? — спросил он, вернувшись в обычное состояние. Он в принципе не из тех парней, которые подвергаются паники. — Дома?

— Нет, — глаза упали на кота, который уже запрыгнул на мои колени. — Я ушла из дома и больше туда не вернусь. Захар, я не знаю, что мне делать. Мне некуда идти. Мне страшно. Семен, он просто...

— Он прикасался к тебе? — прорычал он. — Если так, то я не знаю, что с ним сделаю.

Я поспешила его успокоить.

— Нет. Он бы не посмел.

— Так, послушай меня внимательно. Уходи оттуда. Иди в кафе. Иди к Свете, она успокоит тебя. Я приеду чуть позже, где-то через пару часов и заберу тебя. Сегодня, мы покинем пределы города. Обещаю.

На моем лице появился намек на улыбку, но она тут же исчезла.

— А если Семён пойдёт полицию? Он угрожал мне, что сдаст тебя!

— Откуда ему знать, что я не выполнил часть уговора? Я исчез. Испарился. Все, нет меня.

— Но ты не можешь быть в этом уверен!

— А у меня есть выбор? Даша, или так, или я потеряю тебя. Лучше я получу своё наказание, уеду в тюрьму, но потерять тебя снова, я себе не позволю.

Я закрыла глаза и прислонила трубку к губам.

— Все будет хорошо, — заверил он. — Совсем скоро я буду рядом.

За моей спиной выросли крылья. Мне хотелось просочиться сквозь этот телефон и оказаться рядом с ним.

— Мне пора, — сказал он. — Увидимся.

— Захар, подожди!

— Что ещё?

Я приложила ладонь к животу, а пушистое создание потерялось головой о мою руку.

— Я...я хотела у тебя кое-что спросить...

— Я слушаю, — ему явно было некогда.

— Эээ...как ты смотришь на то, чтобы покинуть этот город втроём?

Захар откашлялся.

— Не понял?

Я поджала губы, признаться в беременности, оказалось сложнее, чем я думала.

Пожалев, что начала этот разговор именно сейчас, я решила выкрутиться.

Перед тем как задать вопрос, я зажмурила глаза.

— Давай возьмём с собой кота, — прощепетала я, чувствуя себя полной дурой.

— Какого ещё кота? — скептически удивился он.

— Рыжего...

Захар протяжно выдохнул.

— Белова, ты можешь взять кота, слона, жирафа, хоть весь зоопарк, и если ты будешь прилагаться к нему бонусом, я согласен на все. А сейчас, тебе лучше поторопиться.

Я готова была порхать.

— Хорошо, жду тебя.

— До встречи.

Я не решалась первой положить трубку, ждала пока секундомер сам остановиться. Но, хорошего понемногу. Пора было выдвигаться. Подхватив под бок своего нового друга, я поспешила в кафе «Райский сад». Выглядело все со стороны довольно глупо, но меня ничего больше не интересовало. Я могла думать лишь о Захаре и наших планах. Меня ждала новая жизнь.

Когда я ворвалась в помещение, меня встретили две пары недоумевающих глаз.

— Я так понимаю, ваших вопросов мне не избежать? — запыхавшийся голосом, спросила я Свету и Алексея Львовича.

Они одновременно поджали губы и покачали головами.

— Только не говори, что ты решила податься в Гринпис, — подруга нахмурила лоб и посмотрела на кота. — Это что за уродец?

Я отпустила животное на пол.

— Никакой он не уродец, — буркнула я. — Это Симба. И вообще-то, я всегда думала, что рыжие должны друг друга поддерживать.

Лицо Светланы скривилось в возмущении.

— Не смей ассоциировать меня с этим оборванцем, — ругалась она. — Постойте-ка. Ты что, назвала кота в честь львёнка из «Короля льва»?

— Ну а что? — я пожалала плечами. — Это мой любимый мульттик.

Алексей схватился рукой за лоб, а Света едва сдержала улыбку.

— Белова, ты самая бестолковая официантка, которую я только видела.

— Аналогично! — корчась, я показала ей язык.

Заняв самый дальний столик, я заказала себе чашку зеленого чая, решив, что кофе мне больше нельзя. Хотя, учитывая, что я таскаюсь с блохастыми котами, моя осторожность не совсем логична. Я совершенно не понимала, что мне можно, а что нельзя. Никто не рассказывал мне, не учил, а соответствующую литературу я никогда не покупала.

— Рассказывай, — Света поставила чашку с чаем на стол, а потом села на стул напротив меня. — Что шарахаемся по ночам?

— Я ушла из дома, — сказала я, но получилось как-то весело.

— Да ну? От Семёна свалила? И что теперь? Будешь жить в подвале с котами?

Набрав воздуха в легкие, меня прорвало:

— Нет, мы с Захаром сегодня уедем. Он попросил меня ждать его здесь. Я взяла кота, потому что плакала на лавке. Семён все знает. Причём давно. И про ограбление тоже. Но Захар взял деньги и вроде все обошлось... Кстати, ты бы не могла забрать у Насти ключи, когда она решит съехать?

— Стоять, — Света медленно потёрла виски, — я ничего не понимаю. — На какой лавке Семён плакал?

Немного успокоившись, я посвятила Свету во все подробности, говорить о которых не особо хотелось. Но не рассказать ей все новости, было бы гораздо хуже. Алексей то и дело обновлял нам чай, и ловил кота, который приставал к посетителям.

— Обалдеть, Даха, — восхищалась Света. — Твоей истории можно только позавидовать. В ней столько страсти. Не то, что мы с Лешей, самое интересное, что происходит в нашей жизни, это когда кнопки на пульте западают, и мы начинаем их выковыривать. На спор. Иногда даже за деньги. Пока, лидирую я.

Я закатила глаза.

— Ты это серьёзно? Я бы все отдала, чтобы засыпать со своим мужчиной под романтический фильм, а не прятаться за гаражами, как прыщавая малолетка. Так что не смей жаловаться на свою жизнь. Это жутко эгоистично.

Света внимательно на меня посмотрела.

— Ты права, но — она накрыла своей ладонью мою руку, — теперь, у тебя все будет хорошо. Будет тебе и кино по вечерам, и севшие батарейки в пульте, и даже раскиданные по комнате носки. Может быть, это прозвучит странно, но ты это заслужила.

Я хохотнула.

— Да, звучит очень странно, но спасибо.

Я даже не предполагала, как сложится наша жизнь с Захаром, ведь совершенно не представляю какой он в быту. Но одно я знаю точно, его раскиданные носки, мне никогда не надоедят.

— А что мы сидим, как священники во время поста? — возмутилась Света. — У нас праздник, как ни как. Леша, — крикнула она через весь зал, — живо тащи сюда шампанское!

Я задержала её за локоть.

— Не нужно шампанского.

— Ты сдурела? Это самый оправданный повод. Лучше и не придумаешь.

Я потупила взгляд и опустила нос.

— Мне нельзя алкоголь.

— Что значит, тебе нельзя... — она запнулась. — Нет. Не может быть. Нет. Ты что, того?

Я скромно улыбнулась, и когда её глаза округлились, мне пришлось закрыть уши руками.

— Дашка! — завопила Света и накинулась на меня. Повиснув на моей шее, она едва меня не задушила. — Я тебя поздравляю! О, боже! Мне плевать! Я все равно напьюсь! Белова, ну ты дала джазу! Леша, ты слышал это!? А если не слышал, плевать! Неси мне торт и шампанское!

Признаться честно, я ожидала всякое, но не такую бурную реакцию.

О дружбе можно говорить бесконечно. Но есть несколько золотых правил, которые будут истинно подтверждать те или иные моменты в общении людей. Так вот, за все несколько лет знакомства, Света никогда не нарушила ни одно из этих правил, и я с полной уверенностью могу сказать, что она мой друг. Женская дружба бывает, и мы тому пример. Сейчас Света висит на моей шее, и кажется, что она рада больше моего.

— Я рада, что у вас есть повод для веселья, — нас отвлек презрительный голос.

Настя стояла напротив нас, ее хладнокровное лицо практически не выражало эмоций, на ней была безразмерная толстовка, а волосы были заколоты в неаккуратный пучок. Какое-то время, она просто смотрела на нас, искажая свои губы все сильнее.

— Что она тут делает? — прошептала Света мне на ухо.

— Понятия не имею, — мои щеки пылали.

Мгновение спустя Настя отодвинула стул и нагло села к нам за стол.

— Отдыхаете, девочки? — сквозь зубы спросила она.

— Эй, Даша, — позвала Света. — Разве мы убрали табличку с входа «В пижаме вход воспрещен»?

— Ох, оставьте свои колкие фразочки для мальчиков, — она притворно улыбнулась, а потом, посмотрела мне прямо в глаза. — Я так полагаю, ты именно своего мальчика ждешь, Даша? Его, по-моему, Захар зовут. Да точно, так и зовут. И у меня один вопрос — ты любишь подбирать использованные игрушки или таковой сама являешься?

Я со звуком опустила пустую чашку на стол.

— Решила поболтать на тему «использованных девушек»? — уколола ее Света. — Я уверена, что с твоим опытом, ты могла бы проводить мастер-классы.

— Вот как? И? что ты хочешь этим сказать?

Глаза Светы превратились в маленькие щелочки.

— Я хочу сказать, что в моем кафе не место, таким дешевкам, как ты.

— Сказала девушка, с кислотными волосами, — парировала Настя, а потом скосила взгляд в мою сторону. — Я все знаю. Семен мне все рассказал. Никогда бы не подумала, что ты такая шлюха. Правильно про тебя говорили в Детском доме, ты — тренерская подстилка. Кстати, не хочу тебя расстраивать, но твой парень не придет. Несколько часов назад за ним выехала оперативная группа. И да, это наша с Семеном заслуга, можешь не благодарить.

Мое сердце упало в пятки. Нет. Нет. Нет.

— Ах, ты мразь, — процедила Света и брызнула горячим чаем Насти в лицо. Несколько посетителей заведения обратили на нас внимание.

— Ты больная!? — заорала Настя, вскакивая со своего стула так резко, что он завалился назад. — Тебе не жить, поняла?

Девушки поспешили друг на друга. Мне срочно нужно было выходить из ступора.

— Стойте! — закричала я, вклиниваясь между ними, расставив руки. Мы привлекли внимание толпы и единственное, что меня успокаивало, что этого не видел Алексей. — Хватит, умоляю.

— Даша, ты понимаешь, что сделала эта стерва? — Света учащено дышала.

— Пожалуйста, — я с мольбою посмотрела на подругу, а потом обратилась к Насте. — Что с ним будет? Что будет с Захаром?

Настя равнодушно пожала плечами и натянула коварную ухмылку.

— Кто знает? Может быть, он уже пойман. Может, еще пытается скрыться. В любом случае, его планы на ближайшие несколько лет изменились. Или еще изменяться. Но его

машина стоит у нашего дома. И я сильно сомневаюсь, что Захар решил спрятаться именно там, — она залилась противным смехом.

Я понятия не умела, как это бить девчонку — до этого мне приходилось бороться только с Захаром — но, сжав кулаки, я набросилась на нее, даже не пытаясь быть гуманной. Настя отпрыгнула и на мгновение ее лицо застыло в изумлении. Та буря эмоций, которая бушевала во мне, подбодрила меня снова на нее накинуться, но кто-то схватил меня под мышки и оттащил назад.

— Перестань, Даша! Тебе нужно найти Захара! — крикнул мне прямо в ухо Леша волооча к дверям.

— Я убью ее! — вопила я, пытаюсь освободиться.

Леша передал меня в руки Свете, а сам вернулся и оттащил за плечо Настю подальше. Куда именно, я не видела, потому что Света толкала меня к выходу. Мы вывалились на слабоосвещенную улицу.

— Успокойся, детка. Все будет хорошо.

— Ничего не будет хорошо! — в моем голосе все еще звучали истерические нотки. — Ты слышала ее? Захара ищут! Все пропало! Пропало! Я ненавижу их всех! — слезы хлынули ручьем.

Света смотрела на меня сочувствующими глазами.

— Дашка, поторопись. Ее оставь на меня. Если машина Захара еще возле дома, может быть, тебе удастся его увидеть. Сейчас нельзя паниковать. Вдруг, она это нарочно? Вдруг, все выдумала, что спровоцировать тебя? Пожалуйста, вернись к Захару.

До моего сознания донеслись ее слова.

— Ну же, Захар. Пожалуйста, возьми эту чертову трубку.

Экран мобильного был залит слезами. Гудок шел, а ответа не было. Пробежав около километра, я перешла на быстрый шаг. Воздуха категорически не хватало. Мне хотелось закрыть глаза и представить, что это все дурной сон. Мои мысли были настолько мрачны, что я даже не могла найти хоть один просвет, за который можно было ухватиться. Мой шанс на счастливую жизнь рушился по секундам.

Настя не солгала — машина Захара была припаркована у подъезда. Метнувшись к автомобилю, я надеялась увидеть там водителя, но меня встретило только размазанное от слез отражение.

Ватными ногами, я вступала на ступеньки, стараясь как можно быстрее добраться до его квартиры. На этаже было темно, но даже во тьме, я смогла разглядеть мелкие капли крови, которые вели от лестничной клетки прямо в нужную мне квартиру. Сердце сжалось в комок, и я немного затормозила. Мне было страшно.

Дверь была не заперта, я аккуратно переступила порог. На диване лежал Захар. Бледный и с закрытыми глазами. Я бросилась к нему, при этом едва сдерживая всхлипы.

— Захар, — прошептала я, еще не поняв, что происходит.

К счастью, его грудь приподнялась на вздохе, и он приоткрыл глаза.

— Так и знал, что ты найдешь меня, — слабо усмехнулся он. — От тебя не спрячешься.

Его рука лежала на животе и прикрывала окровавленное пятно. Ее было так много, что на футболки собралось несколько лужиц. Я подставила ладонь к губам, не в силах произнести хоть слово.

— Я не хотел, чтобы ты видела меня таким, — хрипло сказал он. — Говнюки,

подстрелили меня, как кабана какого-то. Кто-то сдал меня. Но они меня не поймали. Пусть не думают, что я так прост.

Я закрыла лицо руками, все еще ожидая, что страшная картина исчезнет. Но этого не произошло.

— Господи, — вырвалось у меня со стоном.

Захар прокашлялся, ему было жутко больно, а потом посмотрел на меня родными глазами.

— Мне жаль, Дашка, — прошептал он. — Мне жаль, что я подвел тебя.

Я закрыла глаза, выпустив из них ручьи слез.

— Замолчи, Исаев, — заикалась я. — Пожалуйста, замолчи. Не говори так, будто ты... Все будет хорошо. Слышишь? Ты поправишься. Мы уедем. Уедем всем назло, слышишь?

— Тебе нужно уходить. Очень скоро, тут будет полная квартира шакалов. Я не хочу, чтобы они трогали тебя.

— Размечтался! Я никуда не уйду. Понял? Я останусь с тобой.

Его веки опустились, и на лице возникла слабая улыбка.

— Знаешь, я всегда старался кому-то, что-то доказать. Я просто терял время на эту чушь, когда просто мог жить счастливой и беззаботной жизнью. Наслаждаться каждым днем. Быть с тобой. Но, дикое желание быть первым во всем, оказалось слишком дорогостоящим. Я всегда хотел быть победителем. Я хотел победить тебя, потому что ты была единственной, достойной борьбы. Но, сегодня... я проиграл. Я проиграл, Дашка. И я этому очень рад.

Я взяла его за руку, которая была очень холодной.

— Ты не проиграл, — я старалась говорить уверенным голосом. — Все наладиться, Захар. Хватит этих игр. Я больше не хочу этого.

Дикий страх разрывал меня на кусочки. Я никогда не видела его таким беспомощным, таким умиротворенным.

— Захар? — я слегка потрясла его, потому что не услышала ответа. — Захар?

Он молчал. Но слабое дыхание еще вырывалось из его уст.

— Исаев, хорош. Открой глаза. Я не хочу, чтобы ты проигрывал, — горло царапали кошки, а подо мной была лужа слез. Я начала трясти его за плечи. — Я не хочу так! Ничья, Исаев! Я хочу ничью!

Ответа не поступило, и мои руки примкнули к его лицу.

— Проснись, пожалуйста... Не бросай меня... Не бросай нас... У тебя будет ребенок... У нас будет малыш...

Но Захар этого уже не слышал.

Дикая, невозможная, чудовищная мысль о том, что я его потеряла, билась у меня в голове отбойным молотком.

— Захар! — кричала я, прижимаясь к нему всем телом. Сокрушительные и неуправляемые рыдания вырвались у моей груди — это было похоже на скорбящий вой.

Это все сон. Это все неправда.

Сквозь рыдания, я выкрикивала его имя и слышала собственную боль. Я цеплялась за это имя, в надежде, что получу ответ.

В этот момент, я разбилась на тысячи осколков.

Свет внутри меня погас.

Меня больше не было.

Восемь месяцев спустя.

— А почему он лысый? — спросила Света, заглядывая в розовый конверт. — Это нормально?

Я закусила губу, держа на руках маленькое чудо.

— Это нормально, — уточнила я шепотом. — И это девочка. Моя Варя.

Она и Алексей встретили меня на выходе из роддома. Я держалась из последних сил, чтобы не расплакаться.

Света счастливо вздохнула.

— Дашка, я так за тебя рада.

— Спасибо.

— Она похожа на Захара...

Горло у меня сжалось, я не могла говорить. Не было не дня, чтобы я не вспоминала о Захаре и не благодарила его за нашу дочку.

Алексей взглянул на нас.

— Так, девочки, вытирайте глазки — нас ждут.

Подняв голову, я увидела, как около нас припарковалась черный автомобиль Захара.

— Все по машинам. Быстро, — скомандовал Алексей, подталкивая нас в спину.

Аккуратно положив малышку на сиденье, я пристроилась рядом.

— Только езжай потихоньку, — тихо предупредила я водителя, — она только уснула.

Он посмотрел на меня через зеркало заднего вида.

— Мне вот интересно, если ты — снегурочка, а она кто будет? Снежинка? — поинтересовался Рома.

Хохотнув, я медленно покачала головой.

— Хватит с нас прозвищ. Это Варя. Просто Варя.

— Ну, ты же понимаешь, что «Варежка», так и проситься на язык? — по-доброму усмехнулся он.

Я наклонилась к ребенку и, поцеловав ее в лоб, прошептала:

— Не слушай дядю Рому, он — болван. Когда ты вырастешь, то поймешь, что на каждый роток, не накинешь платок.

— Вот не надо с детства настраивать ее против меня, — обиженно говорил он. — Если это порода Исаева, то боюсь, еще одну такую личность я не переживу.

Я ничего не могла с собой поделать — смех так и душил меня.

Рома полез в бардачок и, достав оттуда толстый конверт, положил мне его на колени.

— Это тебе, — сказал он.

— Что это?

— Это от Захара. Деньги. Он просил передать тебе, если не сможет сам. Я решил, что это более чем подходящий момент. Сейчас, они тебя понадобятся.

Пять лет спустя.

— Перестань крутиться, Варвара. Посиди спокойно, хотя бы минут пять.

— Мама, ну мы еще целый час сидим!

— Ничего страшного. Когда ты пойдешь в школу, ты не отделаешься одним часом, так что привыкай потихоньку.

— А тетя Света сказала, что в школу ходить необязательно. Она сказала, чтобы выйти замуж, учиться необязательно.

— Что ж, я пересмотрю вопрос о ваших встречах. Тетя Света явно напрашивается на то, чтобы мы ограничились телефонными звонками.

Зал ожидания аэропорта города Омска был переполнен людьми. Самолёт из Тюмени должен был прибыть уже как тридцать минут назад. Варя качалась на железном сиденье, а я с доброй грустью наблюдала за парами, которые бежали навстречу друг другу, таяли в объятиях своих любимых и трогательно подкидывали своих детей в воздух.

Закусив губу, я переборола подступивший комок зависти.

— А вдруг, я ему не понравлюсь? — спросила дочка, накручивая на палец свои светлые кудряшки. Даже два милых хвостика, не спасли эту разбойницу.

Я прижала её головку к сердцу.

— Глупости. Это исключено. Если кто и должен переживать по этому поводу, то это только он, — я вглядывалась в каждое проходящее лицо.

— А ты ему нравишься?

Очень на это надеюсь.

— Мама, — позвала Варя, расплываясь в хитрой улыбке, — а ты мне купишь солдата, как обещала?

Меня всегда поражал её интерес к мальчишеским увеличениям. Вместо кукол и заколок под нашей новогодней елкой, всегда стояли экскаваторы и железные дороги. Я не стала поддаваться сильным переживаниям, ограничивать её в желаниях, в надежде, что мы это перерастем.

— Если пообещала — значит куплю, — я посмотрела в серые жемчужины, которые горели в предвкушении новой игрушки, — но только немного позже.

Варя скрестила руки и, облокотившись на спинку сиденья, демонстративно выставила нижнюю губу.

— Но я уже устала ждать, — пробурчала она. — Когда он уже придёт?

Я посмотрела на время. Самолёт приземлился пятьдесят минут назад, большая часть пассажиров, уже стояла в ожидании своего такси, а я невольно начала напрягаться. Ну, где же он?

— Может, он про нас забыл? — продолжала вредничать дочка. Да уж, гены не заставили себя долго ждать. — Он передумал, мам. Пошли домой.

Я сглотнула тугой ком, допустив, что ребёнок может быть прав.

— Подожди меня здесь, — попросила я Варю, пряча мокрые глаза. — Скоро мы пойдём домой. Обещаю.

Проталкиваясь мимо людей, я судорожно оглядывалась по сторонам, в надежде увидеть знаком лицо. Колени подкашивались, но я смогла подойти к ближайшему оператору.

— Девушка, подскажите, пожалуйста, — часто дышала я, — а рейс xxx, ещё продолжает высадку? Может, он задерживается? — с надеждой спросила я.

— Секунду, — оператор заглянула в монитор компьютера, а я с замиранием сердца ждала её ответ. — Высадка давно завешена. Уже как пятнадцать минут идёт следующая посадка.

Мои губы задрожали. Он передумал. Не сдержавшись, я позволила слезам скатиться по щекам. Неужели, всем нашим планам не суждено было сбыться?

Отпрянув от стойки, я посмотрела на дочку, сидя на скамье, она непринужденно болтала ногами, отчего на душе стало ещё больнее. Но, я не вправе показывать ей свою слабость, она не должна ничего понять.

Взяв волю в кулак и смахнув рукой слезы, я направилась к своему ребёнку.

— Даша! — окликнули меня и, замерев, я обернулась. Сердце остановилось.

Он стоял в нескольких метрах от меня, в странной одежде и небольшим багажом в руке. Все тот же взгляд, волосы, улыбка, как будто этих шести лет и не было вовсе. Такой родной, любимый, и я лишь убедилась в том, что мои чувства к нему ни капли не угасли, разве что стали только крепче.

Полностью потеряв голову, я рванула к нему через весь зал. Ручка сумки соскользнула с его пальцев, и я накинулась ему на шею. Крепкие руки прижали меня к груди, и я сразу же почувствовала аромат его кожи, по которому так долго скучала. В ушах пульсировало, а сердце наполнилось любовью.

— Наконец-то, — прошептала я, уткнувшись носом в его шею. — Господи, неужели мне это не снится.

Его горячие губы нашли мои, а щетина уколола подбородок.

— Прости, мне пришлось задержаться, — объяснил он. — Из всех людей на борту, именно я показался охране подозрительным. Удивительно, правда? — усмехнулся он. — Если бы не...

— Тсс, — я приложила палец к его губам. — Ничего не говори.

Мы вглядывались друг другу в лица, как будто возобновляли в памяти каждый кусочек нашего прошлого.

— Мам? — позвала меня Варя, дергая рукой за штанину. — Это что, он?

Захар значительно посмотрел на меня, будто не верил в происходящее, а потом медленно опустился на колени перед дочкой. Я поступила так же.

— Ты мой папа? — спросила Варя, скептически вглядываясь в его черты.

Захар тяжело дышал, казалось, что он увидел что-то невероятное.

— Очень на это надеюсь, — тихо выдавил он, отчего получил толчок в плечо.

Мои глаза снова заслезились.

— Да, доченька, это твой папа, — я старалась развеять всякие сомнения ребёнка.

Варя поставила кулачки в боки.

— Ну и где твоя шляпа? — спросила она с недоверием.

Захар вкинул бровями, и она пояснила:

— Мама сказала, что ты волшебник, который сражался на заколдованной земле, а когда всех победил, то вернулся к нам.

Захар натянул лукавую улыбку.

Да твоя мама просто сказочница. Свою шляпу, я передал другому рыцарю. Так что, если ты не против, я останусь с вами, — он коснулся пальцем его носа и та моментально

расслабилась. Они быстро привыкнуть друг к другу.

— Пойдёмте домой, — предложила я, потому что едва сдерживала рыдания. Мне хотелось побыстрее оказаться дома, казалось, что кто-то вот-вот заберет у меня это счастье.

Я нырнула Захару под плечо, а он крепко обнял меня рукой. Варя поскакала вперёд.

— Она прекрасна, — сказал Захар и поцеловал меня в макушку. — Спасибо тебе.

Ощущение полного счастья, даже немного пугало меня. Пока Захар сидел в тюрьме, я успела миллион раз пофантазировать на тему этой встречи, но представить лучше, чем сейчас, было просто невозможно.

— Ого, — закричала Варя, показывая пальцем на игрушечный ларёк. — Мама! Мама смотри! Здесь солдаты! Они с пистиками! Купи, ты обещала! Ого, и автоматы есть! И бомбы!?

Захар недоумевающе посмотрел на меня и приподнял бровь.

— Белова, ты что с ребёнком сделала?

Я удивленно похлопала глазами.

— Ты ничего не перепутал? — мои губы изогнулись в хитрой улыбке. — Это чудо, сделал ты. Это твоя порода, Исаев. Это твоя кровь.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net